МОСКОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ

РАБОТНЫЙ ДОМЪ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ и СОВРЕМЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Изданіе Московскаго Городского Общественнаго Управленія.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городского Общества.
1902.

МОСКОВСКІЙ ГОРОДСКОЙ

РАБОТНЫЙ ДОМЪ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ и СОВРЕМЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Изданіе Московскаго Городского Общественнаго Управленія.

МОСКВА.
Городская Типографія, Тверская, Козицкій пер., домъ Городского Общества.
1902.

Печатано по распоряженію Московскаго Городского Головы.

Оглавленіе.

	Стр.
Вступленіе	1
I. Краткій очеркъ исторіи Работнаго дома подъ вѣдѣніемъ Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ.	2
II. Упраздненіе Комитета по разбору нищихъ. Состояніе Работнаго дома подъ вѣдѣніемъ Городского Общественнаго Управленія.	11
III. Дѣятельность Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ въ Москвѣ.	17
IV. Характеристика лицъ, поступающихъ въ Работный домъ	21
V. Составныя части Работнаго дома	28
VI. Организація работъ	35
VII. Размѣры трудовой помощи, оказываемой Работнымъ домомъ.	49
VIII. Расходы и доходы Работнаго дома.	50
IX. Условія внутренней жизни призрѣваемыхъ	52
X. Значеніе Работнаго дома, какъ учрежденія общественнаго благоустройства .	56
Приложенія	66

Московскій Городской Работный домъ.

Въ современной своей организаціи Московскій Городской Работный домъ является весьма обширнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ цѣлью оказаніе трудовой помощи безработному населенію Москвы, а также борьбу съ нищенствомъ въ столицѣ. Черезъ его стѣны проходитъ въ годъ 15—20 тысячъ человѣкъ изъ рядовъ московской нищеты; единовременно находятся на полномъ его содержаніи иногда свыше 2.400 чел. мужчинъ и женщинъ, въ среднемъ же—ежедневно призрѣвается около 1.500 человѣкъ.

По характеру своей задачи названное учрежденіе дѣлится на два крупныхъ отдѣленія: Домъ трудолюбія, назначаемый для лицъ, добровольно являющихся, прося труда и пріюта (съ постояннымъ контингентомъ около 1.000 чел. призрѣваемыхъ), и Работный домъ въ тѣсномъ смыслѣ (обычный контингентъ—500 чел.), въ которомъ содержатся по приговорамъ Городского Присутствія нищіе, забираемые полиціей на улицахъ столицы.

Осуществляя идею трудовой помощи, какъ для своихъ добровольныхъ кліентовъ, такъ и для трудоспособныхъ нищихъ, Работный домъ съ переходомъ въ вѣдѣніе города (въ концѣ 1893 г.) на первомъ планѣ своей дѣятельности поставилъ организацію работъ и въ этомъ отношеніи достигъ весьма крупныхъ результатовъ: среднее число лицъ, ежедневно занятыхъ въ немъ на работахъ, достигаетъ почти 1.000 чел., а заработокъ призрѣваемыхъ доходитъ въ среднемъ до 420 р. въ день.

Содержаніе Работнаго дома въ настоящее время требуетъ довольно значительныхъ пожертвованій со стороны Городского Управленія, благодаря наличности въ немъ неспособнаго къ труду населенія и вслѣдствіе того, что его трудоспособные кліенты призрѣваются даже и въ то время, когда они по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ быть заняты трудомъ; однако, благодаря интенсивной постановкѣ его работъ, размѣръ городской приплаты на его содержаніе изъ году въ годъ понижается и въ послѣдній годъ уже около $^2/_3$ его расходовъ покрывалось доходами.

Въ виду богатаго опытомъ прошлаго, обширнаго контингента своихъ кліентовъ, наконецъ широкой постановкѣ трудовой помощи, Московскій Работный домъ несомнѣнно представляетъ весьма инте-

ресное учрежденіе для изученія нищеты и нищенства вообще, а также вопросовъ организаціи трудовой помощи.

Въ задачу настоящаго очерка входитъ описаніе прошлаго и современнаго состоянія Работнаго дома.

I. Краткій очеркъ исторіи Работнаго дома подъ вѣдѣніемъ Комитета по разбору и призрѣнію нищихъ.

Мысль о необходимости устройства въ Россіи спеціальныхъ карательныхъ учрежденій для занятія трудомъ здоровыхъ нищихъ относится къ весьма давнему времени, именно къ началу XVIII вѣка; она явилась прямымъ послѣдствіемъ взгляда, что нищенство нельзя считать явленіемъ, касающимся исключительно церкви, и что государственная власть призвана регламентировать правильное разрѣшеніе вопроса о немъ.

Петръ Великій, налагавшій весьма суровыя кары за нищенство, проектировалъ для занятія работой трудоспособныхъ нищихъ устройство при монастыряхъ работныхъ домовъ и прядиленъ. Получили-ли проектированные Петромъ работные дома осуществленіе,—точно неизвѣстно, но изъ имѣющихся данныхъ можно скорѣе заключить, что они никогда не возникали.

Законодательные акты послѣдующихъ царствованій, налагая болѣе или менѣе суровыя наказанія за нищенство, не имѣли въ виду устройства спеціальныхъ учрежденій для борьбы съ профессіональнымъ нищенствомъ. Екатерина II въ своемъ законодательствѣ установила болѣе мягкій взглядъ на нищенство и вновь обратилась къ мысли Петра объ устройствѣ работныхъ домовъ. Проектированные ею работные дома имѣли цѣлью не только борьбу съ нищенствомъ путемъ организаціи принудительныхъ работъ для трудоспособныхъ нищихъ, но также и помощь нищетѣ путемъ предоставленія работы неимущимъ, «кои работать могутъ и сами туда приходятъ».

На практикѣ проектированныя Екатериной учрежденія дождались своего осуществленія, повидимому, только въ царствованіе Императора Николая I. Его правительство вообще было весьма озабочено правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса о нищенствѣ. Въ 1829 году было обѣщано пожалованіе ордена св. Анны тому, кто «займется устройствомъ нищихъ и представитъ о томъ основательное и полезное обществу и для нихъ самихъ предположеніе.» Въ 1837 году въ Петербургѣ возникло особое учрежденіе «Комитетъ для разбора дѣлъ о просящихъ милостыню». Задача Комитета не ограничивалась только разборомъ нищихъ, забранныхъ на улицахъ Петербурга; ему поручалось также выработать общее положеніе о мѣрахъ борьбы съ нищенствомъ.

Къ тому-же времени относятся и первыя имѣющіяся у насъ положительныя свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, основанныхъ для борьбы съ Московскимъ нищенствомъ, давно уже отличавшимся необычайно большими размѣрами. Въ 1832 году было Высочайше конфирмовано Положеніе для управленія заведеніями общественнаго призрѣнія въ

Москвѣ. По этому Положенію назначалось учрежденіе въ ней Работнаго дома; но по разнымъ обстоятельствамъ Работный домъ непосредственно за изданіемъ Положенія учрежденъ не былъ. Изъ данныхъ, найденныхъ въ архивѣ бывшаго Московскаго Комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, положительно устанавливается, что уже въ сентябрѣ 1834 г. въ Москвѣ существовало «временное заведеніе для бѣдныхъ», которое можетъ быть названо прямымъ предшественникомъ теперешняго Работнаго дома. Помѣщалось временное заведеніе въ бывшей Екатерининской больницѣ и предназначалось для содержанія нищихъ, доставляемыхъ полиціей. Оно находилось въ завѣдываніи попечителя, непосредственно подчиненнаго Генералъ-Губернатору, какъ предсѣдательствовавшему въ Попечительномъ Совѣтѣ заведеній общественнаго призрѣнія. Штатное число призрѣваемыхъ опредѣлялось въ количествѣ 100 чел., но въ отдѣльные дни достигало 160 чел. и понижалось до 30 чел. Въ среднемъ въ 1835 г. содержалось ежедневно 70 чел. взрослыхъ и 4 дѣтей. Количество нищихъ, доставлявшихся въ заведеніе, было до 1.800 чел. въ годъ. Своихъ призрѣваемыхъ заведеніе занимало слѣдующими работами: плетеніемъ лаптей, вязаніемъ чулокъ для Екатерининскаго богадѣленнаго дома, обработкой казеннаго огорода, заарендованнаго заведеніемъ отъ Московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, и наконецъ, правда въ немногочисленныхъ случахъ, поденными работами. Въ 1836 году валовой доходъ отъ работъ составилъ около 1.640 р., а чистый около 600 р. ассигнаціями или около 170 р. серебромъ. Призрѣваемымъ за работы отчисленій не дѣлалось.

Въ 1836 г. Попечительный Совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, воспользовавшись, очевидно, имѣющимся опытомъ дѣятельности временнаго заведенія для бѣдныхъ, призналъ своевременнымъ открытіе Работнаго дома въ Москвѣ и черезъ своего предсѣдательствующаго, Московскаго Генералъ-Губернатора, сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ предположенія о размѣрахъ Дома и смѣту по его содержанію, а также проектъ Положенія. Въ томъ же 1836 г. Положеніе было Высочайше утверждено. Такъ какъ это Положеніе до настоящаго времени для Московскаго Работнаго дома сохранило свою силу, то не лишнимъ будетъ привести главныя его основанія.

Работный домъ учреждался для призрѣнія взрослыхъ людей обоего пола, принадлежащихъ преимущественно къ низшимъ сословіямъ. Согласно Положенію въ Домъ могутъ приниматься: 1) люди совершенно убогіе, кои работать могутъ и сами добровольно туда приходятъ, 2) неимѣющіе пристанища, кои присылаются по распоряженію мѣстнаго начальства, и 3) присылаемые по распоряженію мѣстной полиціи праздношатающіеся и пойманные въ прошеніи милостыни, могущіе прокормиться работой. Штатное число призрѣваемыхъ нищихъ опредѣляется въ 200 чел., а число добровольцевъ «ограничивается способами Дома».

Принимаемые въ Домъ нищіе должны свидѣтельствоваться вра-

чемъ, послѣ чего больные должны отсылаться въ Екатерининскую больницу, дряхлые и увѣчные въ Богадѣленный домъ, малолѣтніе помѣщаться въ Отдѣленіе сиротъ или отдаваться для обученія ремесламъ. Лица, принадлежащія помѣщикамъ, обществамъ, разнымъ вѣдомствамъ, должны быть отсылаемы по принадлежности черезъ Губернское Правленіе. Наконецъ, за всѣми перечисленными изъятіями, остается элементъ трудоспособныхъ нищихъ, по преимуществу московскихъ жителей, по отношенію къ нимъ-то главнымъ образомъ и должно при мѣняться репрессивное вліяніе Работнаго дома.

Всѣ помѣщенные въ Работный домъ согласно Положенію дѣлятся на 3 разряда: испытуемыхъ (1 разр.), испытанныхъ хорошаго поведенія (2 разр.) и испытанныхъ поведенія ненадежнаго (3 разр.). При поступленіи въ Домъ, какъ нищіе, такъ и добровольцы зачисляются въ 1-й разрядъ, т. е. испытуемыхъ, потомъ уже, по прошествіи полугода, переводятся во второй или же въ третій разрядъ. Заключеніе въ Домъ, повидимому, устанавливалось долгосрочное; наименьшій срокъ заключенія въ Домѣ, нужно полагать, былъ годичный: испытуемымъ (т. е. призрѣваемымъ 1-го разряда) нужно было пробыть полгода, и для увольненія требовалась наличность не менѣе полугодового пребыванія во 2 разрядѣ. Работы устанавливались для 1-го и 3-го разрядовъ наиболѣе трудныя и притомъ безплатно; для 2-го болѣе легкія съ отчисленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ прибыли въ пользу призрѣваемыхъ. Вообще призрѣваемые 2 разряда, какъ въ отношеніи пищи, такъ и по другимъ условіямъ пребыванія ставились въ лучшее положеніе; наоборотъ, относительно 3 разряда подчеркивался возможно болѣе строгій режимъ.

Для увольненія призрѣваемыхъ требовалась наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы призрѣваемый пробылъ во 2 разрядѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ сряду (во 2 разрядъ призрѣваемые переводились по усмотрѣнію попечителя), 2) чтобы онъ показалъ на опытѣ трудолюбіе свое и знаніе какого-либо ремесла, достаточное для пропитанія на свободѣ, 3) чтобы онъ пріобрѣлъ нѣкоторую сумму, откладываемую въ пользу его изъ заработанныхъ имъ денегъ. Таковы основныя черты Положенія о Работномъ домѣ.

Вскорѣ послѣ утвержденія этого Положенія Попечительный Совѣтъ заведеній общественнаго призрѣнія озаботился пріобрѣсти для новаго учрежденія соотвѣтствующій домъ и усадьбу. Въ концѣ 1836 г. Совѣтомъ была пріобрѣтена у князя Юсупова усадьба по Большому Харитоньевскому переулку съ однимъ большимъ каменнымъ домомъ, однимъ деревяннымъ и съ надворными постройками за 150.000 ассигнаціями (т. е. около 43.000 руб. серебромъ). На означенной усадьбѣ и въ томъ же каменномъ домѣ помѣщается и въ настоящее время центральное отдѣленіе Московскаго Работнаго дома.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній, когда именно былъ открытъ Работный домъ: въ архивѣ Дома имѣются данныя о его дѣятельности, начиная съ августа 1839 года, т. е. со времени поступленія Работнаго

дома въ вѣдѣніе особаго Московскаго Комитета о просящихъ милостыни. Этотъ Комитетъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ [1]).

Когда въ московской періодической печати сообщено было объ открытіи въ Петербургѣ Комитета (1837 г.) для разбора и призрѣнія нищенствующихъ и для разработки вопроса о нищенствѣ вообще, одинъ извѣстный московскій благотворитель купецъ Б. В. Страховъ явился къ тогдашнему Генералъ-Губернатору князю Голицыну съ представленіемъ о необходимости основать въ Москвѣ подобное же учрежденіе и тутъ же сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу будущаго учрежденія.

Въ виду того, что «испытанныя дотолѣ мѣры къ достиженію сей цѣли оказывались недостаточными», предложеніе Страхова встрѣтилс со стороны князя Голицына полное сочувствіе и тогда же «было приступлено къ начертанію проекта о составленіи въ Москвѣ особаго Комитета, который занялся бы устройствомъ сей части въ обширнѣйшемъ объемѣ и изъ ближайшихъ наблюденій извлекъ постоянныя правила для будущихъ распоряженій». Составленный проектъ былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое нашло необходимымъ на первое время измѣнить его въ смыслѣ установленія однообразія съ Петербургскимъ съ тѣмъ, чтобы имѣющему возникнуть Комитету было предоставлено право ходатайствовать объ измѣненіи устава на основаніи опыта. Положеніе о Московскомъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню было Высочайше утвержденс 5 сентября 1838 года [2]).

По Положенію Комитетъ составлялся изъ президента, назначаемаго Государемъ Императоромъ, вице-президента и членовъ, утверждаемыхъ главнымъ попечителемъ Генералъ-Губернаторомъ; одна часть членовъ составлялась изъ чиновниковъ, другая изъ именитыхъ горожанъ.

На обязанности Комитета было возложено: 1) вникать въ истинное положеніе нищенствующихъ людей, отдѣляя несчастныхъ отъ праздношатающихся, развратныхъ и привычныхъ къ бродяжничеству.

2) Изыскивать средства къ надежному обезпечиванію первыхъ и къ обращенію вторыхъ на путь честнаго и полезнаго труда.

3) Наблюдать за успѣшнымъ состояніемъ Работнаго дома.

4) Изыскивать средства къ такому воспитанію нищенствующихъ малолѣтнихъ, чтобы они пріучены были къ трудолюбію и доброй нравственности.

5) Съ надлежащею осмотрительностью и человѣколюбіемъ удалять изъ столицы тѣхъ нищенствующихъ людей, которые приписаны къ другимъ городамъ и селеніямъ, и

6) Изслѣдовать коренныя причины нищенства и войти въ соображеніе способовъ къ пресѣченію самыхъ источниковъ этого зла.

Несомнѣнно, начала, которыя были положены въ основаніе дѣя

---

[1]) Рѣчь президента Комитета С. Д. Нечаева, 6 августа 1839 г.

[2]) Это Положеніе сохраняетъ свою силу и въ настоящее время.

тельности возникавшаго Комитета, нужно признать раціональными и гуманными, но какими средствами надѣленъ былъ Комитетъ для исполненія своихъ обязанностей?

По матеріальнымъ средствамъ Комитетъ являлся учрежденіемъ чисто частнаго характера. Выдававшееся ему пособіе отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія (11.428 р. 57 к. въ годъ) было недостаточнымъ даже для содержанія Работнаго дома. Для осуществленія же цѣлей, намѣченныхъ Положеніемъ, Комитетъ могъ располагать единственнымъ источникомъ—пожертвованіями частныхъ лицъ [1]).

Права Комитета по отношенію къ профессіональнымъ нищимъ исчерпывались правами заключенія ихъ въ Работный домъ, а также высылкой на родину съ наложеніемъ въ извѣстныхъ случаяхъ штрафа на подлежащихъ лицъ и на учрежденія за допущеніе до нищенства.

Для устройства нищихъ несчастныхъ, больныхъ и неспособныхъ къ труду, Комитету было предоставлено право ходатайствовать передъ Приказомъ ОбщественнагоПризрѣнія и Человѣколюбивымъ обществомъ о помѣщеніи ихъ въ принадлежащія этимъ учрежденіямъ больницы и богадѣльни. Что же касается нищихъ несчастныхъ, способныхъ къ труду, то Комитетъ могъ оказывать имъ помощь или отысканіемъ мѣстъ черезъ отдѣльныхъ своихъ участниковъ, или предоставленіемъ заработка въ Работномъ домѣ.

Посмотримъ теперь, какъ осуществлялись на практикѣ задачи Комитета и какъ отразилась его дѣятельность на состояніи Работнаго дома.

Наиболѣе блестящимъ періодомъ дѣятельности Комитета было первоначальное время до 1844 года. Благодаря вліянію президента Нечаева, а также такихъ членовъ, какъ Чижовъ и въ особенности иниціаторъ Комитета Страховъ, въ первые годы существованія Комитетъ старался широко поставить свою благотворительную дѣятельность.

Начало его дѣятельности совпало съ сильнымъ голодомъ, бывшимъ въ Россіи и отразившимся и на Москвѣ большимъ числомъ лицъ, попавшихъ въ ряды нищеты. Комитетъ съ 1839 года организовалъ широкую помощь голодающимъ, для чего имъ были открыты въ разныхъ мѣстахъ города «7 столовъ», отпускавшихъ въ теченіе 1839, 1840 и 1841 годовъ до 1.500 обѣдовъ ежедневно [2]); организовано было широкое снабженіе неимущихъ отопленіемъ, одеждою; въ виду открывшейся въ городѣ цынги и горячки, Комитетъ основалъ 2 временныхъ больницы (всего на 400 кроватей) для помѣщенія въ нихъ наиболѣе нуждающихся, въ особенности «больныхъ, подбираемыхъ на улицахъ». Входя въ положеніе отдѣльныхъ нуждающихся лицъ, Комитетъ выдавалъ денежную помощь по преимуществу молодымъ людямъ, снабжалъ прида-

---

[1]) Выдававшееся Городской Думой пособіе въ размѣрѣ 25.000 руб. ассигнаціями и Человѣколюбивымъ Обществомъ 1.000 руб. ассигнаціями (всего около 7.500 р. серебромъ) уже съ 1844 года было прекращено.

[2]) Годичный расходъ на столы составлялъ около 100.000 руб. ассигнаціями.

нымъ бѣдныхъ невѣстъ [1]). Проекты Комитета шли еще дальше: онъ предполагалъ устроить складочное мѣсто для облегченія сбыта издѣлій бѣдныхъ людей, организовать сберегательныя кассы для малыхъ вкладовъ, открыть особый пріютъ для временно проживающихъ въ Москвѣ бѣдныхъ людей, «къ чему одинъ изъ здѣшнихъ жителей, маіоръ Ахлебаевъ, предоставляетъ собственные способы».

Вообще первое время существованія Комитета было чрезвычайно богато иниціативой и широкой дѣятельностью. Къ сказанному прибавимъ еще объ его издательской дѣятельности. Въ 1840 году издано было Комитетомъ «шесть небольшихъ сочиненій нравственнаго содержанія, изъ коихъ одни написаны съ цѣлью поселять въ простомъ народѣ отвращеніе отъ тунеядства и развратной жизни, другія—сочинены съ намѣреніемъ въ людяхъ, надѣленныхъ дарами счастья, возбуждать состраданіе и благотворительность къ бѣдствующимъ собратіямъ нашимъ».

Для такой обширной дѣятельности требовалось много денежныхъ средствъ и личнаго участія. Повидимому, Комитетъ пользовался большимъ довѣріемъ общества, такъ какъ то и другое предоставлялось въ его распоряженіе въ широкихъ размѣрахъ. Уже въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ дѣятельности его капиталъ составлялъ болѣе 40.000 р сер., а къ концу 1846 года свыше 90.000 руб. Въ 1844 году въ полное распоряженіе Комитета было передано по духовному завѣщанію генералъ-маіора Лопухина село Тихвинское Бронницкаго уѣзда, Московской губ., съ крестьянами и 347 десятинами земли. При организаціи снабженія пищей, топливомъ и одеждой московской бѣдноты Комитетъ обращался съ воззваніями о пожертвованіяхъ, и пожертвованія по почину самихъ членовъ Комитета широко поступали въ его распоряженіе.

Оживленная дѣятельность Комитета въ первое время его существованія отразилась и на Работномъ домѣ. Члены Комитета непосредственно берутъ на себя завѣдываніе перестройкой зданій Работнаго дома и подыскиваютъ заказы на работы. Создается особая ремесленная контора изъ администраціи Дома для организаціи работъ призрѣваемыхъ. Самыя работы достигаютъ сравнительно высокаго уровня (заработокъ призрѣваемыхъ составлялъ для первыхъ годовъ 500—1.400 руб. сер.). Составляются инструкціи для отдѣльныхъ исполнителей; принимаются мѣры къ надлежащему поддержанію чистоты между призрѣваемыми [2]) и къ правильной постановкѣ лѣченія больныхъ. Заботы о нравственномъ воздѣйствіи на призрѣваемыхъ занимаютъ важное мѣсто въ дѣятельности Комитета; организуется обученіе призрѣваемыхъ грамотѣ.

Вообще дѣятельность Комитета, въ первые годы его существова-

[1]) Въ 1840 году 30 невѣстамъ было выдано по 200 руб. ассигнаціями приданаго.

[2]) Всѣхъ поступавшихъ въ сборное отдѣленіе посылали въ баню и одѣвали во все чистое.

нія, была настолько разнообразной и плодотворной, что она заслуживаетъ серьезной оцѣнки и является весьма интересной страницей въ исторіи благотворительности въ Москвѣ.

Къ сожалѣнію, золотой вѣкъ Комитета былъ весьма непродолжителенъ. Уже съ 1844 года можно замѣтить пониженіе его дѣятельности, а съ 1847 года, съ выходомъ въ отставку иниціатора Комитета Страхова, дѣятельность его уже не выходитъ изъ предѣловъ Работнаго дома: Комитетъ сосредоточиваетъ свою работу на разбирательствѣ нищихъ и на поддержаніи скуднаго существованія Работнаго дома. Вообще послѣ столь блестящаго начала дѣятельности Комитетъ не сумѣлъ продолжать ее въ томъ же духѣ, и потянулся для него длинный рядъ лѣтъ однообразнаго, бѣднаго иниціативой существованія. Работный домъ, главный органъ дѣятельности Комитета, не получилъ надлежащаго развитія и во все время оставался, если не считать небольшого числа постоянныхъ призрѣваемыхъ, почти исключительно карательнымъ учрежденіемъ для нищихъ [1]). Трудовая помощь, поставленная по Положенію о Работномъ домѣ, главной его задачей въ дѣятельности Комитета получила второстепенное значеніе. Число лицъ, добровольно являвшихся въ Домъ для полученія пріюта и труда, было весьма невысоко: въ отдѣльные годы число добровольцевъ колебалось отъ 212 чел. (1846 годъ) до 12 чел. (1875 г.); въ началѣ дѣятельности Комитета пріемъ добровольцевъ производился вообще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ послѣднее время; самый пріемъ добровольцевъ обставленъ былъ весьма сложно: они поступали только или черезъ канцелярію Генералъ-Губернатора (какъ главнаго попечителя Комитета), или же по особой резолюціи президента, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и всего Комитета. Въ отчетахъ послѣдняго о добровольцахъ упоминается лишь вскользь, чѣмъ подтверждается то положеніе, что дѣятельность Работнаго дома почти исключительно выражалась въ содержаніи нищихъ. Организація труда для призрѣваемыхъ Дома была весьма скромной: только въ первое время организованныя Комитетомъ при посредствѣ его ремесленной конторы работы (ремесленныя занятія для надобностей Дома, какъ-то: шитье одежды, бѣлья и проч.) носили болѣе или менѣе серьезный характеръ; призрѣваемымъ за эти работы выдавалось отъ 500 руб. (1844 г.) до 1.400 руб. сер. (1848 г.) въ годъ; впослѣдствіи же размѣры трудовой помощи призрѣваемымъ понизились до нѣсколькихъ десятковъ рублей въ годъ; въ началѣ 80-хъ годовъ они поднялись (въ 1884 г. даже до 921 руб.), но со второй половины 80-хъ годовъ и до конца дѣятельности Комитета опять понизились до ничтожнаго уровня, давая призрѣваемымъ въ среднемъ менѣе копѣйки заработка въ день.

---

[1]) Комитетъ выдѣлилъ изъ состава Работнаго дома богадѣльню для 50 чел.; въ 1877 году имъ было открыто Долгоруковское ремесленное училище на 30 мальчиковъ.

Итакъ, Работный домъ, состоя въ завѣдываніи Комитета, являлся главнымъ образомъ мѣстомъ принудительнаго заключенія за прошеніе милостыни, при чемъ самое его названіе, въ виду указанной организаціи труда, звучало ироніей: онъ скорѣе былъ домомъ праздности и тунеядства, чѣмъ домомъ работы.

За все время существованія Комитета въ стѣны Работнаго дома поступило 145.242 чел., т. е. въ среднемъ 2.633 чел. въ годъ. Содержалось въ домѣ призрѣваемыхъ въ среднемъ въ отдѣльные годы перваго періода дѣятельности Комитета до 600 чел., въ послѣдніе годы—около 120—250 чел. Наибольшимъ число приведенныхъ нищихъ было въ 1841 году—7.807 чел., наименьшимъ—403 чел.—въ 1890 году. Вообще число приводимыхъ нищихъ въ началѣ дѣятельности Комитета было гораздо больше, чѣмъ въ концѣ, въ особенности съ 1887 года. Конечно, это явленіе никакъ не можетъ быть объяснено уменьшеніемъ нищенства благодаря дѣятельности Комитета, какъ онъ самъ полагалъ въ своихъ отчетахъ, а произошло оттого, что московская полиція, начиная именно съ 1887 года при захватѣ нищихъ стала направлять въ Комитетъ лишь часть ихъ, большинство же, на основаніи устава о паспортахъ и бѣглыхъ и устава о пред. и прес. преступленій, направляла непосредственно отъ себя или на родину, или, если это были мѣстные мѣщане и ремесленники, въ распоряженіе сословныхъ учрежденій.

Для того, чтобы судить о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались Комитетомъ по отношенію къ доставляемымъ полиціей нишимъ, приведемъ слѣдующія данныя за 1877—1892 гг.

За указанное время поступило къ разбору Комитета всего 27.533 чел. Изъ нихъ:

		Челов.	%
I. Уволено безъ послѣдствій. .		8.266	30,0
II. Оставлено въ Работномъ домѣ.		7.163	26,0
III. Отправлено на родину:			
съ проходными билетами.	4.763	7.710	28,0
по этапу	2.947		
IV. Отправлено къ мировымъ судьямъ, въ сословное управленіе и проч. . .		3.157	11,5
V. Опредѣлено въ больницы, богадѣльни и пріюты		1.237	4,5
Итого		27.533 чел.	100%

Изъ приведенной таблицы видно, что репрессивныя резолюціи Комитета (пп. III и IV) были довольно часты [1]); число же лицъ, опредѣленныхъ въ разныя благотворительныя учрежденія (гр. V),

[1]) Въ особенности является нежелательной принудительная отправка нищихъ на родину: фактически подобныя лица обыкновенно опять возвращаются въ Москву, но уже безъ документовъ, такъ какъ выдача послѣднихъ запрещена на 2 года при высылкѣ на родину.

было весьма не велико, а если принять во вниманіе, что къ разсматриваемой группѣ относятся по преимуществу лица, опредѣленныя на короткіе сроки въ больницы, то число устроенныхъ на постоянное призрѣніе окажется совершенно незначительнымъ. Въ Работномъ домѣ оставлено было всего 7.163 чел. и ими проведено было 1.042.951 день, слѣдовательно въ среднемъ каждый призрѣваемый проводилъ около 3 мѣсяцевъ. Такъ какъ работъ въ Домѣ почти не производилось, и призрѣваемые проводили время въ праздности, то такое продолжительное заключеніе за нищенство, несомнѣнно, должно было оказывать самое неблагопріятное вліяніе на заключенныхъ и могло вызывать въ нихъ лишь озлобленіе и развивать пороки.

Такова была практическая дѣятельность Комитета. Посмотримъ теперь, какъ имъ была разрѣшена теоретическая задача, возложенная на него Положеніемъ,—изслѣдовать причины нищенства въ столицѣ и войти въ соображеніе способовъ къ пресѣченію самыхъ источниковъ этого зла?

Въ разрѣшеніи этого вопроса Комитетъ оказался совершенно несостоятельнымъ. Добросовѣстно удѣляя въ своихъ отчетахъ мѣсто вопросу о причинахъ нищенства, Комитетъ не выработалъ никакого опредѣленнаго взгляда и чуть не ежегодно мѣнялъ свои воззрѣнія на этотъ вопросъ: то ему кажется, что главной причиной нищенства въ Россіи является невѣжество и «общее у славянскихъ племенъ пристрастіе къ хмѣльнымъ напиткамъ», то онъ приходитъ къ заключенію, что «не одна лѣность и привычка къ праздности, но и экономическія причины мѣстности» (1879—1881 гг.) создаютъ нищенство». Въ 1882 г. онъ опять считаетъ пьянство главной причиной нищенства, въ 1884 г. жалуется на «чрезмѣрный приливъ пришлаго населенія по случаю легкаго сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ»; въ 1889 году главной причиной нищенства выставляется «упадокъ нравовъ въ простомъ народѣ» и т. д. Если при этомъ принять во вниманіе, что заключенія Комитета обыкновенно не подтверждаются никакими данными, а являются голословными заявленіями, то нельзя не признать, что всѣ приведенные взгляды не имѣютъ никакой цѣны.

Заканчивая очеркъ дѣятельности Комитета, подведемъ итоги этой дѣятельности:

1) Дѣятельность Комитета, за исключеніемъ перваго періода его существованія, ограничивалась узкими рамками разбора доставленныхъ нищихъ и содержаніемъ Работнаго дома.

2) Пріемъ и снабженіе работою добровольцевъ, поставленный Положеніемъ о Работномъ домѣ одной изъ первыхъ задачъ учрежденія, за все время управленія Комитета почти не практиковался.

3) Здоровые нищіе, заключенные въ Работный домъ, также почти не получали работы и проводили время въ праздности.

4) Для постояннаго призрѣнія нищихъ неспособныхъ къ труду и дѣтей Комитетъ устроилъ при Работномъ домѣ 2 учрежденія: бога-

дѣльню на 50 человѣкъ и Долгоруковское ремесленное училище на 30 человѣкъ.

5) Общихъ руководящихъ взглядовъ на причины нищенства и на мѣры борьбы съ нимъ Комитетомъ выработано не было.

II. Упраздненіе Комитета по разбору нищихъ. Состояніе Работнаго дома подъ вѣдѣніемъ Городского Общественнаго Управленія.

Отчеты о дѣятельности Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ, подвергавшіеся на Высочайшее разсмотрѣніе, пользовались весьма внимательнымъ отношеніемъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Уже въ 1877 году была Высочайше утверждена особая Коммиссія для разсмотрѣнія отчетовъ обоихъ комитетовъ за 1875 годъ. Эта Коммиссія, между прочимъ, выразила пожеланіе, впослѣдствіи Высочайше одобренное, «чтобы въ будущихъ отчетахъ Московскаго Комитета помѣщались свѣдѣнія о числѣ каждаго разряда призрѣваемыхъ въ Московскомъ Работномъ домѣ, съ надлежащимъ указаніемъ, какими работами заведеніе занимало людей каждаго разряда, какую выдавало имъ плату, какъ поступало въ томъ случаѣ, когда для приходящихъ не было въ заведеніи такихъ работъ, къ которымъ бы они были способны». Кромѣ того, та же Коммиссія указывала на запутанность денежныхъ отчетовъ Комитета и Работнаго дома. Съ тѣхъ поръ ежегодные отчеты Комитетовъ стали просматриваться особыми коммиссіями, составлявшимися при Комитетѣ Министровъ, которыя, знакомясь съ дѣятельностью Комитетовъ, отмѣчали различные недостатки, какъ въ распредѣленіи нищихъ, такъ и въ денежныхъ отчетахъ. Наиболѣе всестороннему разсмотрѣнію подверглись отчеты Комитетовъ за 1884 годъ.

Какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлахъ Работнаго дома копіи съ выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ 17 и 30 декабря 1885 года, означенный Комитетъ разсмотрѣвъ, отчеты въ связи съ имѣющимися по сему предмету свѣдѣніями и данными, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что существующіе въ столицахъ комитеты для разбора и призрѣнія нищихъ учреждены были въ 1837 и 1838 годахъ временно, въ видѣ опыта, затѣмъ въ 1844 году они были оставлены въ силѣ впредь до особаго о томъ распоряженія правительства; хотя дѣятельность этихъ Комитетовъ и достигаетъ вообще нѣкоторыхъ результатовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя, по мнѣнію Комитета Министровъ, не замѣтить, что во многихъ частностяхъ, въ особенности въ вопросѣ о матеріальномъ обезпеченіи дѣятельности обоихъ Комитетовъ о нищихъ, положенія и правила, изданныя въ 1837 и 1838 годахъ, едва-ли могутъ считаться достигающими цѣли. Затѣмъ Комитетъ Министровъ обращаетъ вниманіе на то, что на основаніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Городового Положенія завѣдываніе благотворительными заведеніями, а также разныя мѣры призрѣнія и способы прекращенія нищенства отнесены вообще во всей имперіи къ пред-

метамъ вѣдомства земскихъ и городскихъ учрежденій и только въ столицахъ вопросъ о призрѣніи нищихъ оставленъ въ завѣдываніи особыхъ Комитетовъ. Въ виду приведенныхъ данныхъ Комитетъ Министровъ счелъ необходимымъ подвергнуть ближайшему и всестороннему обсужденію въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о томъ: не представится-ли возможнымъ передать дѣло призрѣнія нищихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ подлежащія городскія управленія и на какихъ условіяхъ упомянутая передача могла бы быть осуществлена. При этомъ Комитетъ Министровъ призналъ необходимымъ разрѣшить означенный вопросъ, не дожидаясь созданія проекта общихъ мѣръ о предупрежденіи нищенства, надъ которымъ уже тогда работала особая коммиссія.

Въ отчетѣ за 1885 годъ Московскій Комитетъ протестуетъ противъ передачи дѣла призрѣнія нищихъ Городскому Управленію: «Комитетъ по долгу службы и крайнему разумѣнію своему осмѣливается выразить, что этотъ способъ едва-ли цѣлесообразенъ и полезенъ, кромѣ того, что оный совершенно не согласенъ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о Комитетѣ, цѣли коего и Работнаго дома различны. Комитету предоставлены главнымъ образомъ мѣры благотворительныя, а Работному дому—мѣры исправительныя. Къ выполненію указанной цѣли городскія управленія при особенныхъ хозяйственныхъ занятіяхъ едва-ли въ состояніи дѣйствовать и подробно вникать въ новое, чуждое для нихъ дѣло разбора и призрѣнія нищихъ, по большей части имъ постороннихъ, какъ не ихъ обывателей, для нихъ совершенно неизвѣстныхъ, и замѣнить дѣятельность спеціальнаго Комитета». При этомъ Комитетъ добавляетъ, что «дѣятельность его признавалась полезной, какъ начальникомъ столицы, такъ и обществомъ».

Но протесты Комитета не имѣли вліянія на рѣшеніе правительства. Въ 1886 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ для подробной разработки вопроса о передачѣ дѣла разбора и призрѣнія нищихъ въ столицахъ въ вѣдѣніе городскихъ управленій учредилъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго Тюремнаго Управленія Галкина-Врасскаго. Въ составъ этого совѣщанія вошли представители отъ Петербургскаго и Московскаго Комитетовъ, а также Петербургскаго и Московскаго Городского Управленія. Представители Комитетовъ высказывались противъ передачи дѣла разбора и призрѣнія нищихъ въ руки города; не считалъ передачу нужной также и представитель Петербургской Думы; но горячимъ сторонникомъ передачи явился представитель Московской Думы С. М. Третьяковъ, указывавшій на недостаточность дѣятельности Комитетовъ въ сравненіи съ существующей потребностью. Вслѣдствіе его горячаго участія въ преніяхъ совѣщаніе рѣшило, что «никакихъ препятствій къ передачѣ въ городскія общественныя управленія дѣла разбора и призрѣнія нищихъ въ томъ объемѣ, въ какомъ таковое вѣдается особыми Комитетами, не имѣется». При этомъ совѣщаніе

признало, что для непосредственнаго исполненія обязанностей Комитета по разбору нищихъ при городскихъ управленіяхъ могли бы быть образованы особыя присутствія на подобіе существующихъ присутствій по воинской повинности. Представители Комитетовъ и здѣсь просили заявить желаніе комитетовъ не передавать означенное дѣло въ вѣдѣніе городскихъ управленій, а сохранить таковое за Комитетами, возложивъ на обязанность городскихъ управленій и земствъ отпускъ пособій въ мѣрѣ дѣйствительно существующей при данныхъ условіяхъ потребности. Къ этому представитель Московскаго Комитета присовокупилъ, что безъ этихъ средствъ Московскій Комитетъ признаетъ свое дальнѣйшее существованіе даже невозможнымъ [1]).

Въ виду изложеннаго заключенія совѣщаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ апрѣлѣ 1887 г. предложило Думамъ обѣихъ столицъ рѣшить вопросъ, что онѣ признаютъ для себя предпочтительнѣе: продолжать-ли отпускъ пособій Комитетамъ, съ оставленіемъ ихъ при существующей дѣятельности, или же принять дѣло разбора и призрѣнія нищихъ въ свое вѣдѣніе.

Петербургская Городская Дума предпочла уклониться отъ принятія на себя новой обязанности и высказалась за продолженіе отпуска пособія. Такимъ образомъ, въ Петербургѣ Комитетъ по разбору и призрѣнію нищихъ сохранился и по настоящее время. Московское Городское Управленіе иначе отнеслось къ предложенію Министерства. Коммиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ подъ предсѣдательствомъ И. Н. Мамонтова, которой Дума поручила обсужденіе вопроса, высказалась рѣшительно въ пользу принятія разбора и призрѣнія нищихъ въ вѣдѣніе города; ею былъ выработанъ по этому поводу обширный проектъ организаціи благотворительности въ Москвѣ. Но Городская Дума не сразу рѣшилась принять проектъ Коммиссіи: разсмотрѣвъ его въ засѣданіи 15 ноября 1889 г., она постановила вопросъ считать не рѣшеннымъ и подвергнуть его вторичному пересмотру при новомъ составѣ Думы. Новая Коммиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ подъ предсѣдательствомъ профессора Герье также предложила Думѣ взять дѣло разбора и призрѣнія нищихъ въ свое вѣдѣніе. Дума согласилась на это 14 октября 1891 года и представила Министру Внутреннихъ Дѣлъ свои предположенія относительно принятія Московскимъ Городскимъ Управленіемъ дѣлъ Комитета по разбору нищихъ въ свои руки. Предположенія эти были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а 29 января 1892 г. Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ, которымъ постановлено:

1) Высочайше утвержденный по положенію Комитета Министровъ 5 сентября 1838 года Московскій Комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни упразднить.

---

[1]) Журналъ особаго совѣщанія при Главномъ Тюремномъ Управленіи (25 ноября 1886 года).

2) Всѣ состоящія въ вѣдѣніи Комитета заведенія, а равно и все другое имущество Комитета передать Московскому Городскому Общественному Управленію.

3) Возложить на это послѣднее нынѣ лежащія на Комитетѣ обязанности по разбору и призрѣнію нищихъ, для чего учредить при оном̀ъ особое по сей части присутствіе, на основаніи существующихъ уже городскихъ присутствій по воинской повинности, съ назначеніемъ въ составъ этого присутствія, помимо городскихъ представителей, представителя столичной полиціи, а также представителей Московскаго Губернскаго Земства. Присутствіе это руководится въ своихъ дѣйствіяхъ правилами, преподанными существующему нынѣ Комитету, при чемъ, въ случаѣ доказанной необходимости измѣнить таковыя, Городское Управленіе представляетъ по принадлежности.

4) Предоставить Городскому Управленію право учреждать въ Москвѣ городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ.

5) Съ учрежденіемъ такихъ попечительствъ, предоставить Городскому Управленію право закрыть нынѣ существующій Работный домъ.

Въ концѣ 1893 г. всѣ дѣла прежняго Комитета переданы были новому учрежденію—Городскому Присутствію по разбору и призрѣнію нищихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ вѣдѣніе города перешелъ Работный домъ и состоявшія при немъ богадѣльня (на 50 чел.), Долгоруковское ремесленное училище (на 30 мал.), а также богадѣльня и больница въ селѣ Тихвинскомъ (на 25 челов.) [1]).

Въ концѣ 1894 г. открыли свою дѣятельность городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ.

Измѣнилась-ли физіономія Работнаго дома съ переходомъ его въ вѣдѣніе города? Посильнымъ отвѣтомъ на это послужитъ послѣдующее изложеніе, здѣсь же мы отмѣтимъ главнѣйшіе шаги Городского Управленія въ дѣлѣ организаціи Дома.

Первый годъ по переходѣ въ вѣдѣніе города Работный домъ продолжалъ жить тою же жизнью, какою онъ жилъ при Комитетѣ, съ тою разницею, что заключеніемъ въ него и увольненіемъ изъ него завѣдывало новое учрежденіе—Городское Присутствіе, а средства на содержаніе почти всецѣло поступали изъ городской кассы. Внутренняя физіономія учрежденія оставалась совершенно та же: число призрѣваемыхъ попрежнему было незначительно; попрежнему это были большею частью заключенные по приговорамъ Присутствія нищіе, а число добровольцевъ было крайне невелико; организація работъ для призрѣваемыхъ по прежнему оставляла желать очень многаго.

Въ 1895 году Городское Управленіе сдѣлало первые шаги на пути серьезной организаціи работъ для призрѣваемыхъ и оказанія трудовой помощи добровольно являющимся бѣднякамъ. Въ этомъ году

[1]) Долгоруковское училище и богадѣльня съ больницей въ селѣ Тихвинскомъ съ переходомъ въ вѣдѣніе города получили обособленное отъ Работнаго дома существованіе.

было введено производство различныхъ работъ внутри Дома, а въ концѣ года партія призрѣваемыхъ-добровольцевъ была отпущена для работъ на городскую Спасскую свалку нечистотъ. Въ слѣдующемъ году были открыты работы и на Семеновской свалкѣ нечистотъ, а съ 1897 года призрѣваемые-добровольцы стали употребляться и для другихъ внѣшнихъ работъ, какъ для нуждъ города, такъ и по частнымъ заказамъ. Вмѣстѣ съ организаціей работъ быстро стало увеличиваться и число призрѣваемыхъ Работнаго дома; привлекаемые надеждою заработка, многіе безработные и бездомные люди съ охотою смѣняли свое нищенское существованіе на правильную, по часамъ регулированную жизнь въ Работномъ домѣ. Вмѣсто прежнихъ 100—200 человѣкъ, въ 1897 году среднее число призрѣваемыхъ достигло 633 человѣкъ. Всѣ эти призрѣваемые помѣщались въ старомъ, ветхомъ, недостаточномъ по размѣрамъ зданія Работнаго дома, перешедшемъ городу отъ Комитета о просящихъ милостыни. Если съ такимъ переполненіемъ помѣщеній и можно было мириться временно, то никакъ нельзя было терпѣть его, какъ явленіе обычное: допуская развитіе дѣятельности учрежденія, необходимо было позаботиться и объ обезпеченіи его помѣщеніями.

Въ виду этого вниманіе Городского Управленія съ этихъ поръ направляется наряду съ организаціей работъ и на устройство новыхъ помѣщеній для все увеличивающагося числа призрѣваемыхъ Работнаго дома.

Въ концѣ 1897 года, согласно постановленію Думы 16 декабря того же года, было открыто отдѣленіе Работнаго дома во вновь пріобрѣтенной за 250.000 руб. городомъ усадьбѣ Борисовскихъ, въ Сокольникахъ; здѣсь для помѣщенія 450 призрѣваемыхъ были приспособлены 2 корпуса, служившіе прежде спальнями рабочихъ фабрики Борисовскихъ.

Въ слѣдующемъ году отдѣленіе Работнаго дома было расширено приспособленіемъ подъ палаты для 400 человѣкъ четырехъ-этажнаго каменнаго корпуса, служившаго складомъ сахара въ фабрикѣ Борисовскихъ, и одно-этажнаго каменнаго зданія, примыкающаго къ большому заводскому корпусу.

Наконецъ, въ 1899 году 5 октября, Городская Дума постановила разрѣшить Городской Управѣ приспособить для надобностей Работнаго дома большой заводскій корпусъ въ Сокольнической усадьбѣ, ремонтъ котораго былъ законченъ въ 1900 году и обошелся въ 140.000 рублей.

Съ открытіемъ отдѣленія Работнаго дома, особенно же послѣ расширенія его въ слѣдующемъ году, получилась возможность организовать довольно обширныя мастерскія, какъ для ремесленниковъ-спеціалистовъ, такъ и общихъ производствъ, доступныхъ лицамъ, не обученнымъ никакому мастерству и даже полуспособнымъ къ труду. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивались и внѣшнія работы Дома по требованіямъ городскихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Наконецъ, въ 1898 году сдѣланъ былъ опытъ производства черезъ Работный домъ ремонта городскихъ зданій, а въ 1899 году—хозяйственнаго производства асфальтовыхъ работъ; въ 1900 и 1901 гг. то и другое практиковалось уже въ обширныхъ размѣрахъ.

Параллельно съ развитіемъ работъ шло и увеличеніе числа призрѣваемыхъ; возрастало количество не только добровольцевъ, но и нищихъ, такъ какъ съ оживленіемъ дѣятельности Работнаго дома и полиція энергичнѣе стала преслѣдовать уличное нищенство и доставлять забираемыхъ нищихъ въ Работный домъ. Такимъ образомъ въ 1898 г. среднее число призрѣваемыхъ на каждый день года возросло до 1.150, въ 1899 достигло 1.399, въ 1900 г.—1.438, а въ 1901 г.—1.499 человѣкъ, при чемъ въ отдѣльные дни число призрѣваемыхъ поднималось до 2.437 (въ 1899 г.). Общее число лицъ, прошедшихъ черезъ Работный домъ въ теченіе 1901 года, было 16.621, въ томъ числѣ 8.838 добровольцевъ и 7.783 доставленныхъ за нищенство полиціей. Общее число дней, проведенныхъ призрѣваемыми на различныхъ работахъ, въ томъ же 1901 г. достигло 281.200 дней, а заработокъ призрѣваемыхъ, выданный имъ на руки, составилъ 45.852 руб.

Изъ указаннаго видно, что съ юридической стороны состояніе Работнаго дома нисколько не измѣнилось въ сравненіи съ тѣмъ, какъ это было при Комитетѣ о просящихъ милостыни: Работный домъ попрежнему остался сложнымъ учрежденіемъ, заключавшимъ въ себѣ сборное отдѣленіе для временнаго помѣщенія забираемыхъ полиціей нищихъ, домъ труда для лицъ, добровольно ищущихъ его, исправительное учрежденіе для трудоспособныхъ нищихъ и отдѣленіе для неспособныхъ труду.

Но размѣры его увеличились въ нѣсколько разъ и самая постановка дѣла совершенно измѣнилась: изъ пріюта праздности, какимъ онъ характеризованъ былъ раньше, онъ дѣйствительно сдѣлался домомъ работы и сталъ значительно болѣе отвѣчать своему назначенію.

Съ тѣхъ поръ, какъ началось развитіе Работнаго дома и число призрѣваемыхъ его стало быстро возрастать,—Городскому Управленію естественно было задаться вопросомъ, до какихъ предѣловъ можетъ идти ростъ учрежденія, а также насколько это учрежденіе соотвѣтствуетъ цѣлямъ Городского Управленія, какое мѣсто оно занимаетъ въ общей организаціи городского призрѣнія бѣдныхъ, какъ оно должно вестись, чтобы достигать наибольшей пользы. Чтобы уяснить себѣ эти вопросы, Городская Дума еще въ 1897 году поручила Городской Управѣ при участіи Городского Присутствія по разбору нищихъ представить докладъ объ организаціи Работнаго дома. Однако въ то время опытъ широкой дѣятельности учрежденія былъ еще не достаточенъ, еще не было собрано надлежащаго количества матеріаловъ для уясненія различныхъ сторонъ его жизни, и собранный матеріалъ еще не былъ надлежащимъ образомъ систематизированъ: первый подробный отчетъ о дѣятельности Работнаго дома былъ напечатанъ только въ 1898 году, почти черезъ годъ послѣ того, какъ было дано упомянутое порученіе Думы.

Естественно поэтому, что исполненіе порученія Думы затянулось, и докладъ объ организаціи Работнаго дома былъ представленъ только 2 ноября 1901 года. Работа Коммиссій, которымъ соединенное собраніе Городской Управы и Городского Присутствія поручало подготовку доклада, шла на ряду съ дальнѣйшимъ развитіемъ учрежденія; при этомъ Коммиссіи всегда считались съ тѣми выводами, къ которымъ приводила самая жизнь учрежденія, а управленіе его постоянно принимало во вниманіе тѣ руководящія мысли, которыя высказывались въ Коммиссіяхъ, и тотчасъ же осуществляло въ дѣйствительности тѣ изъ нихъ, которыя казались безспорными. Такимъ образомъ Работный домъ ко времени представленія въ Думу доклада о его организаціи получилъ уже почти ту самую постановку, которая проектировалась въ докладѣ и которая была утверждена Думою 5 марта 1902 года. Уже во время работы Коммиссій различныя группы призрѣваемыхъ Работнаго дома были распредѣлены по отдѣльнымъ помѣщеніямъ: организовано было отдѣленіе для неспособныхъ къ труду, пріютъ для неизлѣчимыхъ, дѣтское отдѣленіе и отдѣленіе для подростковъ; добровольцы были по возможности, насколько позволяли помѣщенія, отдѣлены отъ лицъ, доставленныхъ полиціей за нищенство; самый пріемъ добровольцевъ въ послѣднее время былъ предоставленъ администраціи Работнаго дома и установленъ ежедневно; распредѣленіе заработка между призрѣваемыми и учрежденіемъ также установлено въ томъ видѣ, какъ оно проектировано въ докладѣ. Главнѣйшіе выводы доклада, которые въ настоящее время еще предстоитъ осуществить, это выдѣленіе изъ состава Работнаго дома отдѣленія для добровольцевъ въ качествѣ особаго учрежденія подъ названіемъ Дома трудолюбія, организація при Работномъ домѣ и Домѣ трудолюбія особаго благотворительнаго общества, которое приняло бы на себя индивидуальную заботу объ отдѣльныхъ призрѣваемыхъ во время ихъ пребыванія въ учрежденіи и нѣкоторое время по выходѣ изъ него, и наконецъ устройство при Домѣ трудолюбія посредническаго бюро для указанія занятій.

III. Дѣятельность Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ въ Москвѣ.

Городское Присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ состоитъ изъ 15 членовъ: 9—отъ города, 5—отъ Губернскаго Земства и 1—отъ полиціи; предсѣдателемъ его считается Городской Голова; обыкновенно же предсѣдательствуетъ непремѣнный членъ его—одинъ изъ членовъ Городской Управы.

Собирается Присутствіе въ большемъ или меньшемъ числѣ членовъ обыкновенно два раза въ недѣлю и разсматриваетъ дѣла тѣхъ лицъ, которыхъ доставила полиція за прошеніе милостыни и которыя до засѣданія Присутствія находились въ сборномъ отдѣленіи Работнаго дома.

Въ выборѣ мѣръ противъ нищихъ Присутствіе на основаніи По-

ложенія о Комитетѣ, сохранившаго силу и для него, пользуется весьма широкими полномочіями: оно можетъ забраннаго полиціей нищаго уволить, можетъ примѣнить къ нему строго репрессивныя мѣры, какъ высылка на родину по этапу и съ проходными билетами [1]), можетъ отправить его на распоряженіе сословныхъ управъ, препроводить на разбирательство мирового судьи; наконецъ, забраннаго нищаго Присутствіе можетъ оставить въ Работномъ домѣ, при чемъ срокомъ оно не стѣснено никакимъ.

Всѣ резолюціи Присутствія обжалованію не подлежатъ.

Какъ разсматривать оставленіе нищихъ въ Работномъ домѣ, наказаніемъ или призрѣніемъ?

Для большинства нищихъ, несомнѣнно, эта мѣра является призрѣніемъ; къ такимъ относятся лица, неспособныя къ труду (доставляется ихъ до 2.000 человѣкъ въ годъ, единовременно призрѣвается въ Домѣ до 300 человѣкъ).

Для большинства лицъ, способныхъ къ труду, оставленіе въ Домѣ, гдѣ они получаютъ возможность заработка, также является мѣрой призрѣнія. Въ большинствѣ случаевъ сами подлежащія разбору лица желаютъ остаться въ Домѣ и поработать; нерѣдки случаи, когда они настойчиво просятъ объ оставленіи, указывая, что имъ дѣваться некуда, что они нуждаются въ лѣченіи и проч. Бываетъ и такъ, что Присутствіе оставляетъ на извѣстный срокъ, но самъ призрѣваемый ходатайствуетъ тутъ же о продленіи этого срока, мотивируя тѣмъ, что если онъ выйдетъ рано, ему, по условіямъ спроса на трудъ, не удастся найти занятіе. Наконецъ, правильность указаннаго взгляда на оставленіе въ Работномъ домѣ подтверждаетъ весьма большое число лицъ, желающихъ по отбытіи назначеннаго Присутствіемъ срока продлить его.

Посмотримъ, какое число нищихъ забирается на улицахъ Москвы и какія мѣры относительно нихъ принимаетъ Присутствіе.

Во время дѣятельности Комитета число приводимыхъ нищихъ обыкновенно колебалось между 2.000 и 3.000 лицъ; только въ началѣ его дѣятельности оно было значительно выше (въ 1841 году, напр., 7.807 человѣкъ), къ концу же (съ 1887 г.) полиція стала приводить въ Комитетъ лишь часть нищихъ, примѣняя собственныя мѣры по отношенію къ остальнымъ; въ эти годы нищихъ доставлялось въ Комитетъ 400 - 800 человѣкъ (въ голодный 1891 г. число ихъ поднялось до 1.670 человѣкъ). Съ переходомъ дѣла разбора нищихъ къ городу, полиція стала энергичнѣе забирать нищихъ на улицахъ Москвы и постепенно рас-

---

[1]) При выдачѣ проходнаго билета у даннаго субъекта паспортъ отбирается и препровождается на родину, а ему самому выдается билетъ, съ которымъ въ Москвѣ можно оставаться не болѣе сутокъ; съ этимъ билетомъ высылаемый самъ долженъ придти на родину.

При посылкѣ по этапу, высылаемый направляется въ Пересыльную тюрьму и его высылаютъ на родину на казенный счетъ. При высылкѣ обыкновенно воспрещается выдывать высылаемому паспортъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

ширяла кругъ лицъ, приводимыхъ къ разбору: она стала вновь доставлять въ Домъ нищихъ, у которыхъ не имѣется документовъ, между тѣмъ какъ въ послѣдніе годы дѣятельности Комитета такія лица въ Работный домъ не приводились. Самый контингентъ подлежащихъ приводу расширился въ томъ отношеніи, что, кромѣ нищихъ, полиція стала направлять въ Домъ вообще людей праздношатающихся, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и проживающихъ въ ночлежныхъ домахъ.

Число лицъ, доставленныхъ за послѣдніе годы къ разбору Присутствія, постепенно росло и достигло цифры, небывалой для Работнаго дома въ прошломъ; такъ, доставлено было полиціей:

въ 1896 году	1.964	человѣка.
» 1897 »	3.893	»
» 1898 »	5.215	»
» 1899 »	7.357	»
» 1900 »	8.973	»
» 1901 »	7.783	»

Итакъ съ 1896 года число доставляемыхъ полиціей лицъ почти упятерилось. Такъ какъ засѣданій Присутствія бываетъ въ году около 100, то на каждое выпадаетъ въ среднемъ свыше 90 дѣлъ.

Большинство доставляемыхъ полиціей людей попадаютъ въ Работный домъ впервые; такъ какъ относительно новичковъ нищенства Присутствіе не принимаетъ репрессивныхъ мѣръ, то въ его резолюціяхъ преобладаетъ увольненіе.

Чтобы судить вообще о резолюціяхъ Присутствія и сравнить его распоряженія съ дѣятельностью Комитета, приведемъ слѣдующія данныя:

РЕЗОЛЮЦІИ.	Уволено безъ послѣдствій.	Оставлено въ Работномъ домѣ.	Отправлено на родину.	Отправлено къ миров. суд., сословн. управамъ и пр.	Разныя.
Комитета (данныя 1877–1892 гг.)	30,0	26,0	28,0	11,5	4,5
Городского Присутствія (1897—1900 гг.) .	53,7	33,0	12,3	1,0	

Нельзя изъ этого не видѣть, что резолюціи съ оставленіемъ въ Работномъ домѣ значительно увеличились за счетъ высылки на родину и отправки къ мировымъ судьямъ на разбирательство, а также и къ мѣстнымъ сословнымъ управамъ на распоряженіе. За послѣдніе годы (1900 и 1901 гг.) число отправляемыхъ на родину понизилось противъ указанной средней (12,3%) почти вдвое.

Несомнѣнно, такая политика Присутствія представляетъ значительный прогрессъ, такъ какъ высылка на родину лишь въ рѣдкихъ случаяхъ является цѣлесообразной: есть нѣкоторое основаніе примѣнять ее лишь къ лицамъ, недолго пробывшимъ въ Москвѣ и не утратившимъ связи съ родиной, а такъ какъ громадное большинство въ рядахъ доставляемыхъ въ Присутствіе людей могутъ быть названы московскими старожилами, то примѣненіе указанной мѣры является прежде всего безцѣльнымъ: ни для кого не тайна, что высланные изъ Москвы нищіе при первомъ же случаѣ обыкновенно возвращаются въ нее обратно и живутъ въ ней уже нелегально—безъ документовъ; кромѣ того, подобная мѣра, весьма обременительная для самихъ отправляемыхъ, вызываетъ, въ случаѣ отправки по этапу, непроизводительный казенный расходъ; нерѣдко она является жестокимъ издѣвательствомъ надъ отправляемымъ, когда онъ тѣсно сжился съ Москвой и, наоборотъ, съ родиной не имѣетъ никакихъ связей, или же къ ней формально только приписанъ.

Уменьшеніе случаевъ посылки на распоряженіе сословныхъ управъ вызывается непрактичностью подобной мѣры: управы обыкновенно ограничиваются только мѣрами внушенія и освобождаютъ присланныхъ къ нимъ лицъ.

Къ мировымъ судьямъ за послѣдніе годы Присутствіе почти никого изъ доставляемыхъ лицъ не посылаетъ, такъ какъ предполагаетъ, что Работный домъ несравненно больше можетъ служить цѣлямъ желательнаго воздѣйствія на нищихъ, чѣмъ тюрьма.

Въ самомъ Работномъ домѣ Присутствіе оставляетъ нищихъ на различные сроки отъ 1 недѣли до 1 г.; преобладаетъ оставленіе на 1 мѣсяцъ; средняя продолжительность пребыванія нищихъ въ Домѣ $1^1/_2$ мѣсяца.

Отъ начала своей дѣятельности до послѣдняго времени Городское Присутствіе принимало также лицъ, добровольно явившихся въ Домъ.

Съ начала это число было не велико, но вмѣстѣ съ развитіемъ Работнаго дома оно постепенно росло. Принято было добровольцевъ

Въ 1895	году	365 чел.
» 1896	»	624 »
» 1897	»	3.358 »
» 1898	»	7.806 »
» 1899	»	7.377 »
» 1900	»	7.773 »
» 1901	»	8.838 »

За самое послѣднее время, съ выдѣленіемъ контингента собственно «Работнаго дома» и «Дома трудолюбія», пріемъ добровольцевъ отошелъ къ администраціи Дома, которая принимаетъ ихъ подъ контролемъ Городской Управы ежедневно.

Въ заключеніе для опредѣленія характера дѣятельности Присутствія добавимъ, что его функціи ограничиваются судебно-администра-

тивнымъ разборомъ прибывающихъ въ Работный домъ лицъ, внутренній же распорядокъ и хозяйство учрежденія находится въ вѣдѣніи исключительно Городской Управы; мнѣніе Присутствія по тѣмъ или другимъ вопросамъ внутренней жизни учрежденія имѣютъ для Управы значеніе лишь компетентнаго мнѣнія.

IV. Характеристика лицъ, поступающихъ въ Работный домъ.

Черезъ Московскій Работный домъ проходитъ ежегодно 15—20 тысячъ человѣкъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ группамъ населенія преимущественно центральной Россіи: всѣ возрасты, всѣ званія и сословія, всевозможныя профессіи, самыя различныя ступени образованія имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Изученіе этого состава имѣетъ большое значеніе, такъ какъ этимъ путемъ освѣщаются тѣ причины, которыя приводятъ людей въ Работный домъ.

Прежде всего лица, поступающія въ Работный домъ, дѣлятся на двѣ большія группы—лицъ, приводимыхъ полиціею, и лицъ, добровольно въ него являющихся. Тѣхъ и другихъ въ послѣдніе годы проходитъ черезъ Работный домъ приблизительно одинаковое число (около 8.000 въ годъ). Но, такъ какъ изъ нищихъ около $^2/_3$ отчасти увольняется Городскимъ Присутствіемъ безъ послѣдствій, отчасти направляется на родину и т. п., то на призрѣніи въ Работномъ домѣ добровольцевъ содержится обыкновенно значительно больше, чѣмъ нищихъ. Интересно замѣтить, что число добровольцевъ, такъ сильно возраставшее со времени допущенія ихъ широкаго пріема, въ послѣдніе годы остановилось на вышеуказанной нормѣ—около 8.000 человѣкъ въ годъ.

Прежде чѣмъ приступить къ болѣе подробному разсмотрѣнію состава лицъ, поступающихъ въ Работный домъ, необходимо рѣшить вопросъ, слѣдуетъ-ли совершенно отдѣльно разсматривать каждую изъ группъ—добровольцевъ и нищихъ,—или же возможно совмѣстное ихъ изученіе. Хотя каждая изъ группъ имѣетъ свои особенности, но существенной разницы между ними, повидимому, нѣтъ: профессіональныхъ нищихъ, побирающихся не по нуждѣ, какъ показываетъ опытъ, попадаетъ въ Работный домъ немного; остальные же кліенты Работнаго дома, какъ нищіе, такъ и добровольцы, одинаково принадлежатъ къ разряду бѣдняковъ, дошедшихъ до крайняго обнищанія, съ тою разницею, что одни изъ нихъ, можетъ быть, не зная о Работномъ домѣ, обратились для полученія куска хлѣба къ прошенію милостыни, а другіе—къ общественной помощи. Поэтому представляется совершенно возможнымъ общее разсмотрѣніе состава призрѣваемыхъ Работнаго дома съ выдѣленіемъ каждой изъ категорій въ случаѣ различія.

Прежде всего разсмотримъ ихъ **по полу**. Число женщинъ, поступающихъ въ Работный домъ, значительно менѣе числа мужчинъ. За все время дѣятельности Городского Присутствія по разбору нищихъ число приведенныхъ полиціею женщинъ составило около 36% общаго числа задержанныхъ; число же женщинъ, приходящихъ добро-

вольно, является совершенно ничтожнымъ (2,16%). Однако, не всегда на улицахъ Москвы женщинъ забиралось за нищенство меньше, чѣмъ мужчинъ. Со времени открытія Работнаго дома (1836 г.) до 1857 года число женщинъ, приводимыхъ полиціей, правильно изъ года въ годъ было больше, чѣмъ мужчинъ: онѣ составляли 56% общаго числа приведенныхъ. 1857 годъ былъ поворотнымъ: съ этого года начинается правильное преобладаніе мужчинъ ежегодно. Какъ объяснить это странное на первый взглядъ явленіе? Надо думать, что при обычныхъ условіяхъ въ рядахъ нищихъ должны преобладать женщины, такъ какъ онѣ хуже вооружены въ борьбѣ за существованіе, чѣмъ мужчины. Такъ дѣло и обстояло въ началѣ дѣятельности Комитета. Съ 1857 года до начала шестидесятыхъ годовъ преобладаніе мужчинъ объясняется увеличившимся числомъ отставныхъ солдатъ, въ большомъ количествѣ нищенствовавшихъ въ Москвѣ послѣ Крымской кампаніи. Въ шестидесятыхъ же годахъ физіономія Москвы совершенно мѣняется: съ освобожденіемъ крестьянъ и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Москву начинаетъ стекаться со всѣхъ сторонъ масса рабочаго люда, ищущаго приложенія своего труда, преимущественно мужчинъ; въ Москвѣ начинаетъ преобладать мужское рабочее населеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ времени до времени является избытокъ предложенія мужского труда и, какъ послѣдствіе его, нищенство мужчинъ. При подобныхъ обстоятельствахъ женщинамъ, наоборотъ, облегчилась возможность приложенія своихъ рукъ; кромѣ того, не мало ихъ попало въ развившійся контингентъ проститутокъ. Такое положеніе продолжается и до настоящаго времени, и вотъ, вѣроятно, объясненіе отмѣченному общественному явленію. Небольшое число женщинъ, являющихся въ Работный домъ добровольно, находится, повидимому, въ зависимости и отъ того, что въ Домѣ не организованы спеціальныя мастерскія для женщинъ. Кромѣ того значительная часть нуждающихся въ работѣ женщинъ имѣетъ возможность найти приложеніе своему труду въ женскомъ Домѣ трудолюбія имени Горбовыхъ, находящемся на одномъ дворѣ съ Работнымъ домомъ.

По возрасту составъ добровольцевъ и лицъ, приводимыхъ за нищенство, также нѣсколько различается. Между добровольцами сильнѣе всего представленъ (79%) возрастъ полной трудоспособности отъ 20 до 45 лѣтъ; группа въ возрастѣ пониженной трудоспособности отъ 15 до 20 лѣтъ и отъ 45 до 60 лѣтъ является также весьма значительной—около 20%; наконецъ, дѣти до 15-лѣтняго возраста и старики свыше 60 лѣтъ составляютъ всего около 1%.

Среди нищихъ-мужчинъ около 56% въ возрастѣ полной трудоспособности, въ возрастѣ пониженной трудоспособности—около 30%, стариковъ 15% и дѣтей менѣе 1%. Нельзя не обратить вниманія, что возрастный составъ нищихъ-мужчинъ въ настоящее время значительно измѣнился по сравненію съ прошлымъ: такъ, въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ доставлялось всего 25% мужчинъ въ возрастѣ полной трудоспособности, 35% въ возрастѣ пониженной трудоспособ-

ности, 33%—стариковъ и 7% дѣтей; такимъ образомъ лѣтъ 50—60 тому назадъ мужчинъ въ возрастѣ полной трудоспособности поступало въ ряды нищихъ слишкомъ вдвое менѣе, чѣмъ въ настоящее время. Изъ женщинъ-нищенокъ на возрастъ отъ 20 до 45 лѣтъ и на возрастъ 45—60 лѣтъ падаетъ по 37%, старческаго возраста около 24%, 15—20 лѣтняго возраста 1% и дѣтскаго менѣе 1%. Если обратиться къ прошлому, то нельзя не отмѣтить, что въ прежнее время гораздо сильнѣе былъ представленъ дѣтскій возрастъ (около 6%) и, наоборотъ, слабѣе возрастъ 45—60 лѣтъ (32%).

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ возможно сдѣлать слѣдующія заключенія: 1) Возросшее по сравненію съ прошлымъ число мужчинъ нищихъ въ возрастѣ трудоспособности выдвигаетъ въ числѣ причинъ нищенства безработицу въ средѣ мужчинъ. 2) Относительное число лицъ старческаго возраста среди женщинъ за 50—60 лѣтъ осталось безъ измѣненія, среди мужчинъ хотя уменьшилось, но повидимому только вслѣдствіе большаго участія среди нихъ лицъ возраста трудоспособности. Изъ этого слѣдуетъ, что дѣло призрѣнія престарѣлыхъ въ настоящее время едва ли прогрессировало по сравненію съ прошлымъ. 3) Наоборотъ, ничтожный въ настоящее время % лицъ дѣтскаго возраста (особенно дѣвочекъ), показываетъ, что на эту группу лицъ, нуждающихся въ общественномъ призрѣніи, были обращены серьезныя заботы. Такъ какъ рѣзкое уменьшеніе нищенствующихъ дѣтей наблюдается съ половины девятидесятыхъ годовъ, когда начали функціонировать городскія попечительства, то имъ и должна быть приписана главная заслуга въ благопріятномъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса. 4) Нельзя не обратить вниманія на группу мальчиковъ и дѣвушекъ въ возрастѣ 15—20 лѣтъ; добровольцевъ-мальчиковъ этого возраста является свыше 13%, нищихъ 7%, между тѣмъ дѣвушекъ-нищенокъ—1% (доброволокъ этого возраста почти нѣтъ). Этотъ фактъ несомнѣнно доказываетъ, что спросъ на женщинъ въ смыслѣ занятія ихъ въ различныхъ мастерскихъ и въ качествѣ прислуги, а также къ сожалѣнію, вѣроятно, и въ смыслѣ поглощенія ихъ проституціей—весьма великъ.

Съ переходомъ Работнаго дома въ вѣдѣніе города введено было опредѣленіе со стороны врача Дома общей трудоспособности поступающихъ въ его стѣны лицъ независимо отъ временного состоянія здоровья.

Оказывается, что добровольцевъ, способныхъ къ труду, поступаетъ около 94%, способныхъ къ легкимъ работамъ—5% и неспособныхъ къ труду—1%. Среди нищихъ-мужчинъ преобладаютъ способные къ труду (около $^2/_3$); способные къ легкимъ работамъ и неспособные къ труду—по численности почти равны. Женщинъ-нищенокъ способныхъ къ труду менѣе $^1/_2$ (45%), число неспособныхъ къ труду весьма велико (около $^1/_3$).

Что касается здоровья призрѣваемыхъ, то число здоровыхъ среди добровольцевъ, поступающихъ въ Домъ, составляетъ около 93%

среди нищихъ значительно менѣе—около 55%; при томъ среди больныхъ нищихъ около 1/3 полныхъ инвалидовъ труда—слѣпыхъ, увѣчныхъ, дряхлыхъ.

Посмотримъ теперь на составъ призрѣваемыхъ по родинѣ и продолжительности пребыванія въ Москвѣ. Коренныхъ московскихъ жителей изъ числа поступающихъ въ Домъ лицъ—всего 17%, уроженцевъ Московской губерніи—29%, уроженцевъ шести губерній, прилегающихъ къ Московской,—44% и уроженцевъ остальныхъ губерній—10%. Такое преобладаніе пришлаго элемента въ Работномъ домѣ объясняется преобладаніемъ его во всемъ населеніи Москвы: по переписи 1882 г. въ Москвѣ пришлый элементъ составлялъ 74%, а съ того времени этотъ процентъ могъ еще увеличиться. Нельзя не отмѣтить, что число поступающихъ въ Работный домъ лицъ изъ губерній наиболѣе промышленныхъ—Владимірской и Тверской—приблизительно вдвое менѣе, чѣмъ изъ каждой изъ остальныхъ губерній, окружающихъ Московскую.

Въ какой степени кліенты Работнаго дома изъ числа не московскихъ уроженцевъ составляютъ чуждый для города Москвы элементъ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо припомнить, что согласно разъясненію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, данному при учрежденіи въ Москвѣ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, лица, прожившія въ Москвѣ не менѣе двухъ лѣтъ, могутъ въ случаѣ бѣдности считаться подлежащими общественному призрѣнію г. Москвы.

Если принять двухгодичный срокъ пребыванія въ Москвѣ достаточнымъ для признанія даннаго лица постояннымъ жителемъ Москвы, то окажется, что среди населенія Работнаго дома лицъ, не принадлежащихъ къ постояннымъ обывателямъ города, было менѣе 1/4; при томъ число это, несомнѣнно, исчислено съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, такъ какъ нерѣдко поступающія въ Домъ лица указываютъ лишь время своего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ. Такимъ образомъ, давая своимъ кліентамъ пріютъ, пропитаніе и заработокъ, Работный домъ въ отношеніи большинства изъ нихъ выполняетъ прямую обязанность Городского Управленія, взятую имъ на себя вмѣстѣ съ принятіемъ въ свои руки дѣлъ разбора и призрѣнія нищихъ; пріемъ же въ Работный домъ лицъ, временно приходящихъ въ Москву, Городское Управленіе допускаетъ въ интересахъ городского благоустройства и безопасности,—чтобы предупредить обращеніе этихъ лицъ на путь нищенства и преступленія въ случаѣ, если они дойдутъ до крайности отъ безработицы.

Обращаясь къ сословному составу населенія Работнаго дома мы видимъ, что большинство поступающихъ сюда лицъ составляютъ крестьяне (70%); къ городскимъ сословіямъ принадлежатъ около 27%, при чемъ изъ нихъ 1/2 падаетъ на московскихъ мѣщанъ и цеховыхъ, наконецъ остальные 3% составляютъ привилегированные и лица разныхъ званій. До введенія общей воинской повинности отставные солдаты и ихъ семейства составляли особое сословіе и въ дѣлахъ Коми-

тета регистрировались отдѣльно. Оказывается, что лица этого сословія составляли въ нѣкоторые годы наиболѣе многочисленную группу среди лицъ, поступающихъ въ Работный домъ, напримѣръ въ 1840 г. ихъ число достигло 1.643 челов. (27,7% общаго числа), а въ 1860 г. даже 32,8%.

Перейдемъ теперь къ обзору поступающихъ въ Работный домъ людей по профессіямъ. Всѣхъ профессій, которыя проходятъ чрезъ Работный домъ, насчитывается около 170: тутъ имѣются актеры и музыканты, учителя и фельдшера, приказчики и конторщики, псаломщики и послушники, прислуга и фабричные, ремесленники и чернорабочіе и проч. и проч.; лицъ, не знавшихъ никакого занятія, даже поденнаго труда, бываетъ весьма небольшое число. Самой крупной является, конечно, группа чернорабочихъ: въ 1900 г. ихъ было 54%. Въ томъ же году ремесленники составляли 35%; лица, знавшія разныя неремесленныя занятія,— 10%, и наконецъ не знавшихъ никакого занятія было менѣе 1%. Надо замѣтить, что въ дѣйствительности число чернорабочихъ,поступающихъ въ Работный домъ, еще больше указаннаго: къ нимъ нужно отнести почти всѣхъ лицъ, имѣвшихъ неремесленныя занятія (наприм., землекоповъ, асфальтщиковъ и проч.); многіе изъ поступившихъ ремесленниковъ также могутъ считаться чернорабочими, такъ какъ они своимъ ремесломъ уже давно не занимались и добывали пропитаніе на черныхъ работахъ (качество ихъ труда какъ-бы понизилось). Вообще передъ поступленіемъ въ Работный домъ, громадное большинство занималось разными поденными работами (79%); кое-кто занимался мелочной торговлей, починкой платья или обуви, собираніемъ мусора и т. под., около 1.100 челов. въ 1900 г. показали, что они въ послѣднее время ничѣмъ не занимались.

Что касается прошенія милостыни, какъ занятія, то, конечно, данныя въ этомъ отношеніи не могутъ быть точными; свыше 500 чел. (5,5%) однако показали, что они въ послѣднее время занимались прошеніемъ милостыни; обыкновенно же прошеніе милостыни чередуется съ поденными работами.

Если обратиться къ отдѣльнымъ группамъ главнѣйшихъ занятій, представленныхъ въ Работномъ домѣ, то для 1900 года получится слѣдующая таблица:

Родъ занятій.	Число людей.
Черныя работы	9.244 чел.
Обработка металловъ	1.455 »
Строительный промыселъ .	786 »
Прислуга .	578 »
Производство обуви	492 »
Торговцы и приказчики	440 »
Переписчики, конторщики и проч. .	382 »
Производство одежды	359 »
Хлѣбный промыселъ	288 »

Обработка дерева	287 чел.
Стирка бѣлья .	252 »
Трактирные служащіе	128 »
Фабричные .	125 »

Разсмотримъ нѣкоторыя группы въ отдѣльности для уясненія причинъ большей или меньшей ихъ численности.

Какъ уже сказано, наибольшее число кліентовъ Работнаго дома пополняется изъ рядовъ чернорабочихъ Москвы. Если принять во вниманіе, что трудъ чернорабочихъ требуетъ весьма несложныхъ данныхъ со стороны лицъ, занимающихся имъ, то понятно, что предложеніе такого труда на рынкѣ Москвы является весьма большимъ и весьма часто бываетъ выше спроса, что создаетъ значительный контингентъ безработныхъ.

Изъ различныхъ ремесленныхъ профессій чрезвычайно сильно представлена въ Работномъ домѣ группа ремесленниковъ по обработкѣ металла, особенно слесарей. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдніе годы наблюдается сильное перепроизводство въ этой отрасли промышленности. Крупные заводы и мастерскія сокращаютъ число рабочихъ и цѣлые кадры ихъ остаются безъ дѣла; въ отдѣльные пріемные дни въ Работный домъ однихъ слесарей иногда является свыше 40 человѣкъ.

Если обратиться къ строительнымъ промысламъ, то нельзя не отмѣтить сравнительной малочисленности ихъ представителей въ Работномъ домѣ (786 человѣкъ), въ особенности, если принять во вниманіе чрезвычайную массу строительныхъ рабочихъ, являющихся въ Москву.

Если рабочіе, знающіе строительное производство, и обращаются въ Работный домъ, то почти исключительно въ зимнее время. Подобное положеніе дѣла находится въ прямой связи съ необычайной строительной горячкой, наблюдающейся въ Москвѣ за послѣдніе годы, и съ большимъ вслѣдствіе этого спросомъ на такого рода рабочихъ. Кромѣ того, строительные рабочіе обыкновенно не теряютъ связи съ деревней, куда и уходятъ на зимнее время.

По малочисленности своихъ представителей въ Работномъ домѣ обращаетъ на себя вниманіе также группа фабричныхъ рабочихъ (125 человѣкъ). Какъ извѣстно, въ Московскомъ фабричномъ раіонѣ въ настоящее время наблюдается весьма большой спросъ на подходящихъ рабочихъ; нѣкоторыя проектировавшіяся фабрики не осуществляются лишь потому, что нѣтъ надежды обезпечить ихъ рабочими; при открытіи новыхъ фабрикъ нерѣдко избираются совершенно новые раіоны въ видахъ ожидающагося благопріятнаго предложенія труда. Прямое послѣдствіе такого положенія дѣла—малочисленность въ настоящее время фабричныхъ рабочихъ, выброшенныхъ въ ряды нищеты.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о семейномъ положеніи лицъ, поступающихъ въ Работный домъ. Число лицъ женатыхъ и за-

мужнихъ въ рядахъ призрѣваемыхъ весьма невелико: среди мужчинъ оно не превышаетъ 1/3, среди женщинъ 1/4 всѣхъ поступающихъ. Преобладающее число мужчинъ, въ особенности добровольцевъ,—холостые; среди женщинъ преобладаютъ вдовы (около 45% общаго числа женщинъ). Если при этомъ принять во вниманіе, что, хотя весьма многіе изъ кліентовъ Работнаго дома состоятъ въ бракѣ, но фактически ихъ семейства разстроились, то совершенно справедливо будетъ характеризовать все населеніе Работнаго дома по преимуществу безсемейнымъ.

По вѣроисповѣданію почти всѣ поступающіе въ Домъ православные. Что касается ихъ грамотности, то въ этомъ отношеніи добровольцы, повидимому, стоятъ на одномъ уровнѣ съ населеніемъ всей Москвы: въ 1900 году изъ нихъ было 75% грамотныхъ, тогда какъ во всей Москвѣ по переписи 1882 г. было грамотныхъ 69% мужчинъ и 66% женщинъ. Грамотность нищихъ мужчинъ (55%) и въ особенности женщинъ (10%), несомнѣнно, ниже средней Московской. Еще Комитетъ въ своихъ отчетахъ указывалъ на вліяніе невѣжественности на развитіе нищенства; приведенныя данныя повидимому подтверждаютъ правильность этого вывода.

Имущественное положеніе поступающихъ въ Работный домъ нищихъ и добровольцевъ не одинаково: какъ можно заключить изъ имѣющихся данныхъ, лица, доставляемыя за прошеніе милостыни, находятся въ лучшемъ имущественномъ положеніи, чѣмъ добровольно явившіяся. Напримѣръ, въ 1900 г. только около 17% послѣднихъ поступило въ одеждѣ годной, между тѣмъ изъ доставленныхъ за нищенство имѣли годную одежду 31% мужчинъ и 34,5% женщинъ. Ни у одного добровольца никогда не оказывалось денегъ; между тѣмъ у нищихъ бываютъ на рукахъ деньги отъ копѣекъ до десятковъ, а иногда до сотенъ рублей. Наконецъ, забранные за нищенство были въ большей степени обезпечены постояннымъ пристанищемъ: только 16,4% добровольцевъ жили на своихъ квартирахъ или у родственниковъ (остальные въ ночлежныхъ домахъ); среди нищихъ число лицъ съ нѣкоторымъ подобіемъ своего хозяйства немного болѣе: для мужчинъ оно составляло 17,6%, для женщинъ—20,3%. Такимъ образомъ среди лицъ, доставленныхъ за нищенство, особенно среди женщинъ, больше, чѣмъ среди добровольцевъ, людей исправныхъ, осѣдлыхъ, не дошедшихъ еще до крайности; такой характеръ этой группѣ призрѣваемыхъ, очевидно, придаютъ встрѣчающіеся въ ней профессіональные нищіе.

При характеристикѣ призрѣваемыхъ представляется важнымъ отмѣтить, что значительное количество ихъ, а именно, около 1/3 добровольцевъ и около 1/5 нищихъ, поступаетъ въ Работный домъ безъ документовъ, съ одними полицейскими удостовѣреніями ихъ личности. Канцеляріей Дома приводятся въ полный порядокъ документы призрѣваемыхъ иногда путемъ весьма сложной переписки: ежегодно выправляется отъ 4.000—5.000 паспортовъ и слѣдовательно такое же чи-

сло лицъ ставится въ легальное положеніе. Весьма значительно число лицъ, которыя и являются то въ Домъ главнымъ образомъ изъ за выправки паспорта. Вообще утеря паспорта или задержка въ высылкѣ его съ мѣста приписки очень часто являются причиной невозможности подысканія занятія и толкаетъ въ ряды нищеты.

Въ заключеніе настоящей главы скажемъ нѣсколько словъ о рецидивѣ поступленія въ Работный домъ. Число лицъ, поступающихъ въ Домъ не въ первый разъ среди добровольцевъ составляетъ въ настоящее время около 60%, среди нищихъ—около 40%. Наличность людей, которые послѣ выхода изъ Работнаго дома не возвращаются въ него, показываетъ, что по отношенію къ нимъ учрежденіе съ успѣхомъ исполнило свою задачу. Но и относительно поддержки, оказываемой рецидивистамъ, было бы неправильно думать, что она является безполезной: повторныя посѣщенія Работнаго дома часто указываютъ лишь на наличность хроническихъ, а не случайныхъ причинъ, по которымъ данныя лица оказываются въ рядахъ нищеты; только въ результатѣ субъективной оцѣнки этихъ причинъ можетъ получиться правильный выводъ. Между рецидивистами добровольцами наблюдаются двѣ категоріи: одни сравнительно недавно вышли изъ Дома съ заработкомъ, другіе, наоборотъ, покинули Домъ уже много мѣсяцевъ, а иногда и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Относительно первыхъ иногда бываетъ очевидно, что они легкомысленно растратили свой заработокъ въ надеждѣ снова получить помощь въ Работномъ домѣ. Чтобы предупредить такое явленіе, Городское Управленіе считаетъ необходимымъ нѣсколько затруднить повторныя поступленія добровольцевъ въ Работный домъ: оно разрѣшаетъ вторично принимать лицъ, недавно покинувшихъ учрежденіе, лишь на условіяхъ уменьшенной заработной платы, а лицамъ, многократно являющимся за помощью, совсѣмъ отказывать въ пріемѣ.

V. Составныя части Работнаго дома.

Всѣ лица, поступающія на призрѣніе въ Работный домъ, пользуются полнымъ содержаніемъ отъ Дома: квартирой, продовольствіемъ, одеждой и пр. и обязаны подчиняться установленному режиму, что для трудоспособныхъ призрѣваемыхъ выражается главнымъ образомъ въ обязанности исполнять тѣ работы, на которыя ихъ посылаетъ администрація.

Приступая къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ группъ призрѣваемыхъ Работнаго дома, мы будемъ придерживаться того распредѣленія ихъ, которое установлено съ минувшаго января въ согласіи съ изложенными выше предположеніями Коммиссіи объ организаціи Работнаго дома.

Все учрежденіе дѣлится на два крупныхъ: Домъ трудолюбія и Работный домъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Послѣдній составляется

изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) сборнаго отдѣленія, 2) отдѣленія для трудоспособныхъ нищихъ, 3) отдѣленія для лицъ, неспособныхъ къ труду, съ богадѣльней, 4) отдѣленія для хроническихъ больныхъ, 5) отдѣленія для дѣтей и подростковъ. Для пріема и лѣченія заболѣвающихъ призрѣваемыхъ какъ Дома трудолюбія, такъ и Работнаго дома, при учрежденіи имѣется 2 пріемныхъ покоя. Разсмотримъ условія дѣятельности всѣхъ этихъ частей учрежденія отдѣльно.

Домъ трудолюбія. Пріемъ въ Домъ трудолюбія производится ежедневно администраціей Дома подъ контролемъ Городской Управы и организованъ слѣдующимъ образомъ: лица, желающія поступить на призрѣніе, допускаются въ Домъ ежедневно съ $7^1/_2$ до $8^1/_2$ часовъ утра. Послѣ предварительнаго врачебнаго осмотра и справокъ въ канцеляріи о томъ, являются они впервые, или же были раньше въ Домѣ, производится ихъ пріемъ смотрителемъ Дома съ дѣлопроизводителемъ. Тутъ же опредѣляются условія, на которыхъ будетъ работать данное лицо. При этомъ лица, недавно ушедшія изъ Дома съ болѣе или менѣе значительнымъ заработкомъ, оставляются съ уменьшенной до $^1/_2$ или до $^1/_4$ нормальной платы въ теченіе первыхъ 12 рабочихъ дней.

Является въ отдѣльные дни отъ 20 до 200 челов. и обыкновенно почти всѣ принимаются на призрѣніе. Только въ случаяхъ переполненія Дома призрѣваемыми и отсутствія соотвѣтствующихъ работъ для занятія трудомъ всѣхъ явившихся, въ пріемѣ нѣкоторымъ изъ нихъ, по преимуществу тѣмъ, которые недавно воспользовались помощью Дома, отказывается.

Хотя двери Дома открыты одинаково мужчинамъ и женщинамъ, но женщинъ является въ него чрезвычайно мало, всего около 2% общаго, числа; на призрѣніи ихъ бываетъ также немного: напр., въ январѣ въ среднемъ мужчинъ-добровольцевъ содержалось свыше 1.200 чел., женщинъ немного менѣе 50. Вообще же въ теченіе года добровольцевъ, мужчинъ и женщинъ, находится въ домѣ въ среднемъ 800—1.000 человѣкъ ежедневно.

Принятые на призрѣніе въ Домъ добровольцы обязываются подчиняться режиму дома, исполнять тѣ работы, на которыя ихъ наряжаютъ, и не отлучаться изъ Дома безъ разрѣшенія смотрителя, но пребываніе ихъ въ Домѣ зависитъ исключительно отъ ихъ собственнаго желанія: при первомъ заявленіи о желаніи оставить Домъ они увольняются изъ него.

Срокъ пребыванія добровольцевъ въ Домѣ напередъ не опредѣляется; обыкновенно они въ немъ находятся до тѣхъ поръ, пока сами считаютъ нужнымъ; только въ случаяхъ переполненія Дома администраціей производится увольненіе тѣхъ изъ нихъ, которые заработали свыше опредѣленной суммы денегъ (обыкновенно 5 руб.), но нужно замѣтить, что лицамъ, которымъ по тѣмъ или инымъ причинамъ выйти изъ Дома въ данное время неудобно, администрація разрѣшаетъ

дальнѣйшее пребываніе. Средняя продолжительность пребыванія добровольцевъ въ Домѣ выражается 35—40 днями

Помѣщенія для Дома трудолюбія въ настоящее время отведены отчасти въ старомъ зданіи Работнаго дома въ центрѣ города, отчасти въ Сокольническомъ отдѣленіи: въ центральномъ зданіи помѣщаются обыкновенно добровольцы, посылаемые на внѣшнія работы по городу, въ Сокольническомъ отдѣленіи—лица, работающія въ мастерскихъ и посылаемыя на внѣшнія работы въ районѣ, прилегающемъ къ Сокольникамъ; здѣсь для добровольцевъ отведено главное зданіе, отремонтированное въ 1900 году и вмѣщающее въ себѣ спальни для 800 человѣкъ, мастерскія, столовую, залъ для развлеченій, контору Дома, квартиры низшихъ служащихъ и пр.

Перейдемъ къ описанію составныхъ частей Работнаго дома въ тѣсномъ смыслѣ.

1) Сборное отдѣленіе. Существованіе сборнаго отдѣленія связано съ дѣятельностью Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ. Здѣсь содержатся лица, доставляемыя полиціей, въ ожиданіи разбора ихъ дѣлъ Городскимъ Присутствіемъ, которое обыкновенно собирается 2 раза въ недѣлю. По условіямъ содержанія въ Работномъ домѣ лица, находящіяся въ сборномъ отдѣленіи, значительно отличаются отъ лицъ, принятыхъ уже на призрѣніе въ Работный домъ: они получаютъ отъ Дома только помѣщеніе и продовольствіе, одеждой же пользуются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ собственная совершенно непригодна къ употребленію; какъ подслѣдственные, они не посылаются на работы, хотя бы были вполнѣ способны къ труду.

Въ сборномъ отдѣленіи содержится въ среднемъ ежедневно 50—60 человѣкъ, и каждый содержимый проводитъ здѣсь около 2^1 дней.

По отдѣльнымъ днямъ года число лицъ, содержащихся въ сборномъ отдѣленіи, представляетъ весьма значительныя колебанія: иногда полиція доставляетъ до 600 чел., между тѣмъ какъ въ дни послѣ засѣданій Присутствія здѣсь часто не остается ни одного человѣка. Сборное отдѣленіе помѣщается въ центральномъ зданіи Работнаго дома въ Харитоньевскомъ переулкѣ; впрочемъ здѣсь для него не имѣется изолированнаго помѣщенія; устройство его является одной изъ задачъ ближайшаго будущаго.

2) Отдѣленіе для способныхъ къ труду. Это отдѣленіе назначается для лицъ, оставляемыхъ Городскимъ Присутствіемъ по разбору и призрѣнію нищихъ на извѣстные сроки въ наказаніи за прошеніе милостыни или праздношатательство. Всѣ лица этого отдѣленія предварительно проходятъ черезъ сборное отдѣленіе. Хотя оставленіе въ этомъ отдѣленіи нерѣдко совпадаетъ съ собственнымъ желаніемъ оставляемыхъ, но все же ихъ пребываніе здѣсь до извѣстной степени носитъ черты заключенія. Призрѣваемые этого отдѣленія могутъ быть уволены изъ Дома только по истеченіи срока, на который

они оставлены Присутствіемъ; иногда Присутствіе, принимая во вниманіе вновь выяснившіеся факты, увольняетъ этихъ призрѣваемыхъ и ранѣе истеченія срока содержанія.

Число содержащихся въ этомъ отдѣленіи женщинъ составляетъ приблизительно $^1/_7$ общаго числа; такъ, напримѣръ, въ январѣ, въ среднемъ, содержалось въ немъ около 500 чел., женщинъ же было 73. Среднее число призрѣваемыхъ этого отдѣленія на каждый день года— 340 человѣкъ.

Для помѣщенія способныхъ къ труду нищихъ въ настоящее время отведено одно изъ зданій Сокольническаго отдѣленія Работнаго дома, приспособленное въ 1899 году и вмѣщающее при нормальныхъ условіяхъ до 400 человѣкъ.

3) Отдѣленіе для неспособныхъ къ труду (съ богадѣльней). Въ Работномъ домѣ въ сущности не долженъ бы имѣть мѣста контингентъ лицъ, неспособныхъ къ труду. По Положенію о Комитетѣ 1839 года неспособные къ труду нищіе должны направляться въ соотвѣтствующія благотворительныя учрежденія для призрѣнія. Но уже Комитетъ на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности натолкнулся на полную почти невозможность куда-либо устраивать своихъ кліентовъ-инвалидовъ. По необходимости пришлось открыть при Работномъ домѣ собственную богадѣльню (на 50 чел.).

Хотя съ открытіемъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ дѣло призрѣнія нищеты въ Москвѣ стало несомнѣнно въ лучшее положеніе, но и передъ Городскимъ Присутствіемъ, какъ отмѣчалось въ предыдущей главѣ, проходитъ не мало неспособныхъ къ труду лицъ, заботу о которыхъ не можетъ принять на себя ни одно изъ попечительствъ, потому-ли, что эти лица не прописаны ни въ одномъ участкѣ, или по тому, что попечительства по личнымъ свойствамъ этихъ лицъ не могутъ призрѣвать ихъ въ своихъ богадѣльняхъ или, наконецъ, за отсутствіемъ свободныхъ мѣстъ въ попечительскихъ учрежденіяхъ.

Въ началѣ дѣятельности Присутствія подобныя лица оставлялись въ Домѣ на извѣстный срокъ, при чемъ предпринималась переписка для устройства ихъ въ какую-либо богадѣльню. Такъ какъ весьма рѣдко ходатайства Присутствія увѣнчивались успѣхомъ, то составился довольно значительный контингентъ подобныхъ лицъ.

Въ виду этого Городская Управа, считаясь съ фактомъ, въ интересахъ правильнаго раздѣленія призрѣваемыхъ рѣшила устроить особое отдѣленіе для лицъ, неспособныхъ къ труду и не нуждающихся въ лѣченіи; для нихъ при Работномъ домѣ былъ приспособленъ особый корпусъ, могущій вмѣстить до 250 чел. мужчинъ и женщинъ. Сюда-то и помѣщаются Присутствіемъ тѣ изъ доставляемыхъ полиціей лицъ, которыя признаются неспособными къ труду. Оставленіе въ этомъ отдѣленіи Дома является, конечно, не наказаніемъ, а призрѣніемъ, посильнымъ предоставленіемъ богадѣленнаго содержанія.

Присутствіе оставляетъ въ этомъ отдѣленіи сначала на срокъ, но по желанію самого призрѣваемаго срокъ этотъ продолжается.

Содержится обыкновенно въ отдѣленіи для неспособныхъ около 120 чел., при чемъ число мужчинъ и женщинъ почти совпадаетъ. Изъ числа призрѣваемыхъ этого отдѣленія выдѣляется группа въ 50 человѣкъ (20 мужч. и 30 жен.), которые составляютъ богадѣльню въ тѣсномъ смыслѣ. Эта богадѣльня сохранилась со временъ Комитета; въ ней имѣются именныя кровати жертвователей. Пополняется призрѣваемыми богадѣльня путемъ перевода изъ общихъ палатъ отдѣленія для неспособныхъ къ труду; на именныя кровати опредѣляются призрѣваемые по усмотрѣнію жертвователей или ихъ наслѣдниковъ. Пребываніе въ богадѣльнѣ носитъ характеръ постояннаго призрѣнія и обставлено для самихъ призрѣваемыхъ нѣкоторыми преимуществами: они ежемѣсячно получаютъ на личные расходы небольшое пособіе изъ особаго капитала, пользуются чаще отпусками и пр.

4) Отдѣленіе для хронически больныхъ. Контингентъ хронически-больныхъ для Работнаго дома является еще болѣе постороннимъ, чѣмъ контингентъ лицъ здоровыхъ, утратившихъ способность къ труду отъ старости. Правда, изъ числа призрѣваемыхъ отдѣленія для неспособныхъ къ труду иногда выдѣляются лица, страдающія хроническими болѣзнями и нуждающіяся въ спеціальномъ уходѣ, но такихъ лицъ немного и ихъ возможно было бы помѣщать въ спеціальныя учрежденія. Создается же этотъ контингентъ почти исключительно отъ того, что въ Работный домъ направляются для призрѣнія лица, страдающія хроническими болѣзнями, не имѣющія средствъ и близкихъ родныхъ и подбираемыя полиціей въ безпомощномъ состояніи на улицахъ города.

Такихъ лицъ Работный домъ сталъ принимать съ 1895 года вслѣдствіе состоявшагося соглашенія Оберъ-Полицеймейстера съ Городской Управой.

Отдѣленіе для хрониковъ помѣщается въ особомъ трехъ-этажномъ корпусѣ Сокольническаго отдѣленія Работнаго дома, приспособленномъ для содержанія въ немъ больныхъ людей въ 1899 году и вмѣщающемъ до 120 человѣкъ. Какъ имѣющее больничный характеръ, оно состоитъ въ вѣдѣніи врачей Работнаго дома. Въ немъ призрѣвается обыкновенно около 50 человѣкъ, почти поровну мужчинъ и женщинъ.

5) Отдѣленіе для дѣтей. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, по которымъ Работному дому приходится призрѣвать взрослыхъ, неспособныхъ къ труду, возникаетъ для него необходимость имѣть въ своихъ стѣнахъ особое дѣтское отдѣленіе.

Передъ Городскимъ Присутствіемъ ежегодно проходитъ около 100 бездомныхъ и нищенствующихъ дѣтей, которымъ, согласно Положенію о Комитетѣ, оно не можетъ отказать въ своемъ попеченіи; такъ какъ устраивать такихъ дѣтей въ существующіе пріюты, за недостаткомъ мѣстъ въ нихъ, крайне затруднительно и во всякомъ случаѣ

удается не скоро, то Присутствіе по необходимости должно оставлять ихъ въ Работномъ домѣ въ особомъ отдѣленіи его. Дѣтское отдѣленіе существовало при Работномъ домѣ еще въ то время, когда онъ находился въ вѣдѣніи Комитета по разбору нищихъ. Для правильнаго устройства попадавшихъ сюда дѣтей Комитетъ въ 1877 году открылъ при Работномъ домѣ Долгоруковское ремесленное училище съ общежитіемъ для 30 мальчиковъ; но этотъ пріютъ, конечно, не могъ удовлетворить существовавшей потребности, и большинство дѣтей, проходившихъ черезъ Комитетъ, продолжало содержаться въ Работномъ домѣ. Принявъ въ свое вѣдѣніе учрежденія Комитета по разбору нищихъ, Городское Управленіе расширило Долгоруковское училище, увеличивъ комплектъ призрѣваемыхъ въ немъ до 60 человѣкъ, а также открыло Ксенiинскій пріютъ для 60 нищихъ дѣвочекъ. Но потребность въ призрѣніи безпріютныхъ и нищенствующихъ дѣтей и этимъ, конечно, не была удовлетворена.

Даже послѣ того, какъ учрежденныя городомъ попечительства о бѣдныхъ покрыли Москву цѣлой сѣтью пріютовъ для бѣдныхъ дѣтей, Работный домъ не могъ освободиться отъ этой группы своихъ кліентовъ. Дѣтское отдѣленіе его служитъ какъ бы запаснымъ помѣщеніемъ, куда Городское Присутствіе по разбору нищихъ, а также и Городская Управа временно, въ случаѣ крайности, помѣщаютъ тѣхъ дѣтей, которымъ рѣшительно некуда дѣться.

Помѣщается дѣтское отдѣленіе Работнаго дома въ главномъ зданіи Сокольническаго отдѣленія, гдѣ для него отведены совершенно изолированныя отъ остальныхъ помѣщеній комнаты.

Дѣти живутъ здѣсь подъ присмотромъ особыхъ надзирательницъ; большинство изъ нихъ посѣщаютъ городское училище; не попавшія почему-либо въ училище обучаются грамотѣ надзирательницами. Въ дѣтскомъ отдѣленіи содержится обыкновенно около 25 дѣтей (15 мальчиковъ, 10 дѣвочекъ); въ теченіе года около $^1/_2$ этого числа удается устроить въ спеціальныя учрежденія.

6) Отдѣленіе для подростковъ. На ряду съ взрослыми людьми въ Работномъ домѣ попадаются и въ качествѣ добровольцевъ, и въ качествѣ доставленныхъ полиціей подростки, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ. Дѣвочекъ-подростковъ здѣсь бываетъ немного; число же мальчиковъ-подростковъ ежегодно доходитъ до 500.

Эти лица составляютъ контингентъ, вполнѣ подлежащій вѣдѣнію Работнаго дома: они нерѣдко такъ же, какъ и взрослые, своимъ трудомъ добываютъ себѣ средства существованія и такъ же, какъ и взрослые, могутъ оказаться безъ работы и въ крайней нуждѣ. Въ Домѣ трудовой помощи такимъ лицамъ должно быть предоставлено даже особенно видное мѣсто потому, что, оставшись безъ надлежащей поддержки, они по молодости и неопытности легко могутъ попасть на дурную дорогу.

Оказывая пріютъ и предоставляя работу подросткамъ, какъ нищимъ, такъ и добровольцамъ, Работный домъ натолкнулся на необходимость выдѣленія изъ числа ихъ такихъ, которые нуждаются въ бо-

лѣе продолжительномъ вліяніи учрежденія и въ пріученіи ихъ къ какому-либо ремеслу. Съ этой цѣлью и было открыто особое отдѣленіе для подростковъ. Призрѣваемые этого отдѣленія содержатся особо отъ прочихъ; подъ наблюденіемъ опытнаго мастера они обучаются плетенію дорожныхъ корзинъ и мебели. Благопріятные результаты устройства отдѣленія для подростковъ несомнѣнны, но по своимъ небольшимъ размѣрамъ (всего призрѣвается около 20 подростковъ) это отдѣленіе имѣетъ скорѣе значеніе опыта, чѣмъ законченнаго и организованнаго учрежденія.

Для лѣченія заболѣвающихъ призрѣваемыхъ при Работномъ домѣ имѣются пріемные покои—одинъ въ центральномъ, другой въ Сокольническомъ отдѣленіи. Въ нихъ оказывается медицинская помощь больнымъ, страдающимъ менѣе серьезными болѣзнями, при чемъ больные пользуются какъ амбулаторно, такъ и стаціонарно. Больныхъ же заразными болѣзнями, а также больныхъ, требующихъ оперативнаго или спеціальнаго лѣченія, Работный домъ отправляетъ въ городскія больницы [1]).

Въ обоихъ пріемныхъ покояхъ обыкновенно находится до 40 чел. призрѣваемыхъ.

Заканчивая описаніе составныхъ частей Работнаго дома, приведемъ для болѣе наглядnаго представленія о численномъ составѣ каждой изъ частей таблицу, объединяющую всѣ приведенныя данныя:

Содержалось въ 1901 г. въ среднемъ въ день:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
I. Въ Домѣ трудолюбія	858	46	904
II. Въ Работномъ домѣ:			
1) Въ отдѣленіи для трудоспособныхъ	289	48	337
2) Въ отдѣленіи для неспособныхъ къ труду (съ богадѣльней).	60	57	117
3) Въ отдѣленіи для хрониковъ.	25	20	45
4) Въ дѣтскомъ отдѣленіи .	15	9	24
5) Въ отдѣленіи для подростковъ	18	—	18
Итого въ Работномъ домѣ	407	134	541
III. Въ сборномъ отдѣленіи . .	34	20	54
Всего . .	1.299	200	1.499

Таково среднее число призрѣваемыхъ въ различныхъ отдѣленіяхъ Работнаго дома. По отдѣльнымъ временамъ года число это бываетъ не одинаково: лѣтомъ оно значительно меньше, чѣмъ зимою. Чтобы дать наглядное представленіе объ этихъ колебаніяхъ, приведемъ средніе числа призрѣваемыхъ во всемъ учрежденіи по отдѣльнымъ мѣсяцамъ; пропорціонально этимъ колебаніямъ измѣняется и составъ отдѣльныхъ частей учрежденія.

[1]) Около 70 кліентовъ Работнаго дома находятся постоянно на излѣченіи въ городскихъ больницахъ; эти лица изъ числа призрѣваемыхъ Дома исключаются.

Въ 1901 году въ среднемъ на каждый день мѣсяца призрѣвалось:

	Число лицъ.
Въ январѣ .	1.765
» февралѣ.	2.069
» мартѣ.	1.957
» апрѣлѣ .	1.566
» маѣ	1.124
» іюнѣ .	916
» іюлѣ . .	704
» августѣ.	872
» сентябрѣ	1.119
октябрѣ	1.732
ноябрѣ .	2.075
декабрѣ.	2.100

Въ среднемъ по всѣмъ мѣсяцамъ въ томъ же году призрѣвалось 1.499 чел. въ день; слѣдовательно, въ декабрѣ число призрѣваемыхъ превышало среднее на 40%, а въ іюлѣ было ниже средняго на 53%.

VI. Организація работъ.

Въ учрежденіяхъ трудовой помощи вопросъ о надлежащей организаціи работъ для призрѣваемыхъ имѣетъ первостепенное значеніе. Если работы поставлены серьезно и организованы широко, учрежденіе не нуждается въ большихъ пожертвованіяхъ общественныхъ средствъ на свое содержаніе, вызываетъ къ себѣ серьезное отношеніе со стороны лицъ, прибѣгающихъ къ его помощи, ослабляетъ нежелательное вліяніе благотворительности въ дѣлѣ помощи трудоспособнымъ людямъ. Правильная постановка работъ можетъ сдѣлать учрежденіе трудовой помощи способнымъ не только оказывать помощь нуждающимся, но также имѣть на нихъ воспитательное вліяніе.

Въ какомъ же положеніи находится организація работъ въ Московскомъ Работномъ домѣ и какія стадіи прошла она для достиженія современнаго состоянія?

Къ концу дѣятельности Комитета въ Работномъ домѣ работъ почти не производилось: призрѣваемые въ ничтожномъ числѣ были заняты лишь для надобностей самого учрежденія. Въ отчетахъ Комитета совершенно не упоминается о числѣ рабочихъ дней, проведенныхъ призрѣваемыми, но о размѣрахъ работъ можно судить по суммѣ вознагражденія, выдававшагося призрѣваемымъ за работы: въ послѣдніе годы существованія Комитета оно составляло 100—200 руб. въ годъ, что даетъ около ⅓ коп. въ день. Вмѣстѣ съ плохой постановкой работъ вырабатывался взглядъ, что призрѣваемыхъ Дома, въ томъ числѣ и добровольцевъ, вообще едва-ли возможно примѣнить къ какому-либо серьезному труду.

Такое положеніе дѣла продолжалось и въ теченіе перваго года существованія Работнаго дома въ вѣдѣніи Городского Управленія; но

уже съ 1895 года оно начинаетъ измѣняться. Въ январѣ этого года П. М. и В. Н. Третьяковыми была вресена въ Городскую Управу сумма (2.000 руб.), небходимая для первональной организаціи работъ. Съ того же времени Работный домъ начинаетъ пріискивать заказы для занятія призрѣваемыхъ соотвѣтствующимъ трудомъ. Полученъ былъ заказъ отъ одной изъ городскихъ больницъ на туфли (1.000 паръ); поступили предложенія отъ частныхъ лицъ на изготовленіе чайныхъ коробокъ, пакетовъ, на работы по разборкѣ патроновъ; подыскивались портняжныя и столярныя работы. Такимъ образомъ, хотя правильныхъ мастерскихъ образовано еще не было, но уже составлялись группы изъ призрѣваемыхъ—ремесленниковъ и незнающихъ ремеслъ—для занятія ихъ соотвѣтствующимъ трудомъ: изъ первыхъ образованы были группы сапожниковъ, столяровъ, портныхъ, вторымъ давались работы по клейкѣ коробокъ, пакетовъ, по разбору патроновъ; наконецъ призрѣваемые занимались работами для надобностей Дома. Въ концѣ того же года былъ сдѣланъ опытъ занятія призрѣваемыхъ—чернорабочихъ путемъ посылки ихъ на работы внѣ Дома. Сначала возникало опасеніе, что посланная партія можетъ разбѣжаться, растратить одежду и проч. Но когда была сдѣлана попытка посылки призрѣваемыхъ (почти исключительно—добровольцевъ) на работы на свалкахъ (въ количествѣ 20 человѣкъ), оказалось, что опасенія были напрасны: призрѣваемые совершенно исправно работали; въ виду значительности заработка (30 коп. въ день), желающихъ отправиться на эти работы было такъ много, что приходилось выбирать изъ нихъ наиболѣе достойныхъ.

При изложенной организаціи работъ въ 1895 году уже было въ среднемъ занято работами ежедневно 68 человѣкъ, и заработокъ, выданный призрѣваемымъ на руки, составилъ 1.927 руб., т. е. такую сумму, которая не была достигнута Комитетомъ даже въ самое блестящее, первоначальное время его дѣятельности. Въ слѣдующемъ 1896 году были значительно расширены размѣры работъ: число ежедневно занятыхъ призрѣваемыхъ было въ среднемъ 113 человѣкъ, заработокъ составилъ уже 5.466 руб. Въ 1897 году, вмѣстѣ съ установленіемъ широкаго пріема добровольцевъ, рѣшено было, въ виду благопріятныхъ результатовъ работъ внѣ Дома, значительно расширить ихъ; въ то же время были созданы правила производства этихъ работъ, по которымъ нормировалась посылка призрѣваемыхъ на различныя, по преимуществу черныя, работы внѣ Дома, какъ по вызову разныхъ агентовъ городского управленія, такъ равно по требованіямъ частныхъ лицъ. Широкая постановка внѣшнихъ работъ дала возможность уже въ 1897 году занимать ежедневно около 315 человѣкъ; выданный призрѣваемымъ заработокъ составилъ около 16.000 руб., т. е. сумму, почти равняющуюся всему заработку, выданному Комитетомъ своимъ призрѣваемымъ за время его 54-лѣтней дѣятельности. Съ 1897 года до настоящаго времени внѣшнія работы призрѣваемыхъ Дома занимаютъ центральное мѣсто среди работъ Дома, какъ по коли-

честву людей, занятыхъ на нихъ, такъ равно и по весьма высокой производительности труда.

Въ концѣ 1897 года было расширено помѣщеніе Дома открытіемъ Сокольническаго отдѣленія. Наличность болѣе обширнаго помѣщенія дала возможность лучшей организаціи работъ внутри Дома; съ 1898 года разныя ремесленныя и неремесленныя производства Дома получаютъ уже организацію мастерскихъ съ большимъ количествомъ работающихъ и съ вполнѣ промышленнымъ характеромъ. Число занятыхъ въ мастерскихъ людей въ 1898 году составило уже 211 чел., а въ 1901 году—достигло 309 чел. ежедневно.

Въ томъ же 1898 г. Работный домъ ввелъ новый родъ работъ—производство ремонтовъ въ городскихъ зданіяхъ, а въ слѣдующемъ 1899 году—работы по асфальтированію площадей, улицъ, городскихъ владѣній. Эти работы, производящіяся и до настоящаго времени, дали возможность занятія трудомъ довольно значительнаго контингента призрѣваемыхъ (въ 1900 году—ежедневно было занято на ремонтно-строительныхъ и асфальтовыхъ работахъ около 230 чел.).

Послѣдовательно вводя различные роды работъ, Работный домъ, какъ мы видѣли, постепенно увеличивалъ кругъ лицъ, занятыхъ организованными имъ работами. Вотъ въ какой постепенности росло это число:

		Работало ежедневно.
Въ	1895 году.	68 человѣкъ.
»	1896 »	113 »
»	1897 »	315 »
»	1898 »	644 »
»	1899	814 »
»	1900	992 »
»	1901	987 »

Расширяя такимъ образомъ размѣры производствъ, Работный домъ въ то же время значительно поднималъ качество труда призрѣваемыхъ, его производительность. Подъ производительностью труда мы разумѣемъ ту новую цѣнность, которую создаетъ въ данное время рабочій и которая выводится путемъ вычета изъ валовой выручки за результатъ труда расходовъ на матеріалъ и всѣхъ накладныхъ расходовъ, связанныхъ съ производствомъ работы. Такъ какъ въ Работномъ домѣ подобный остатокъ распредѣляется (разнообразно по отдѣльнымъ работамъ) между призрѣваемыми и самимъ учрежденіемъ, то размѣръ производительности труда призрѣваемыхъ получится, если сложить сумму заработка призрѣваемыхъ и сумму остатка Дома, выводимыхъ отдѣльно въ отчетахъ Дома.

При подобномъ исчисленіи производительность труда призрѣваемыхъ за 1 рабочій день выражалась въ отдѣльные годы въ слѣдующемъ размѣрѣ:

-	1897 годъ	37,1 коп.
	1898 »	38,8 »

1899	годъ	46,1 коп.
1900	»	42,3 »
1901	»	52,8 »

Въ 1900 году производительность была сравнительно низкой, такъ какъ въ этомъ году часть остатка Работнаго дома была употреблена на покрытіе расходовъ по переустройству его зданій, производившемуся за счетъ общегородскихъ средствъ. Такимъ образомъ, производительность труда призрѣваемыхъ изъ году въ годъ возрастаетъ и въ настоящее время находится на весьма высокомъ для учрежденія трудовой помощи уровнѣ, въ особенности если принять во вниманіе смѣшанный контингентъ призрѣваемыхъ Дома—добровольцевъ и нищихъ: участіе послѣднихъ несомнѣнно понижаетъ общее качество труда.

По отдѣльнымъ родамъ работъ, какъ увидимъ ниже, производительность труда весьма различна: въ то время, какъ на внѣшнихъ работахъ и въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ мастерскихъ она достигаетъ 70 коп. въ рабочій день,—наоборотъ,въ неремесленныхъ мастерскихъ и на работахъ для надобностей Дома она падаетъ до весьма низкаго уровня.

Если мы теперь посмотримъ на денную производительность труда всего учрежденія въ цѣломъ, то получимъ слѣдующія данныя: денная производительность труда всѣхъ призрѣваемыхъ составляла въ послѣдніе годы дѣятельности Комитета около 1 руб.

Въ 1897	году.	117 руб.
» 1898	»	250 »
» 1899	»	375 »
» 1900	»	420 »
» 1901	»	521 »

Приведенный рядъ цифръ показываетъ, какъ прогрессировалъ Работный домъ въ дѣлѣ организаціи работъ; теперешній результатъ его дневного труда почти въ 600 разъ выше того, что было при комитетѣ; сумма ежедневнаго остатка отъ работъ—521 руб., распредѣляемая между призрѣваемыми и учрежденіемъ, несомнѣнно весьма велика. Правильный ростъ этой суммы позволяетъ въ будущемъ ожидать еще большихъ результатовъ.

При приведенномъ дневномъ остаткѣ отъ работъ годичный остатокъ 1901 года, при валовой выручкѣ въ 437.309 руб. 85 коп., составилъ 148.426 руб. 28 коп., изъ которыхъ 102.574 руб. 68 коп. отчислены въ остатокъ Дома и 45.851 руб. 60 коп.—выданы призрѣваемымъ при ихъ увольненіи (о всемъ размѣрѣ трудовой помощи см. отдѣлъ «Размѣры трудовой помощи»).

Въ учрежденіяхъ трудовой помощи съ общежитіемъ и полнымъ содержаніемъ призрѣваемыхъ является весьма существеннымъ вопросъ о томъ, какая часть труда призрѣваемыхъ остается неиспользованной на работахъ и ложится бременемъ на общественныя средства.

Такъ какъ призрѣваемые Работнаго дома не увольняются изъ не-

го въ случаѣ болѣзни, отсутствія соотвѣтствующихъ заказовъ на работы у самого Работнаго дома, а также остаются въ немъ во время праздниковъ, то число дней трудоспособныхъ, неиспользованныхъ на работахъ, является въ немъ довольно значительнымъ, именно около 35%, изъ которыхъ по болѣзни призрѣваемыхъ, по случаю праздниковъ, наконецъ, вслѣдствіе разныхъ дѣлъ—около 25% и за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ работъ—около 10%. При выведенномъ % дней, неиспользованныхъ трудомъ, получается, что изъ каждыхъ 100 дней, проводимыхъ трудоспособными призрѣваемыми въ Работномъ домѣ,—65 дней бываетъ использовано на работахъ; слѣдовательно, для опредѣленія производительности труда призрѣваемыхъ въ 1 день пребыванія въ Домѣ нужно результаты труда за 65 дней раздѣлить на 100, что при производительности труда въ 1 рабочій день въ $52_{,8}$ коп. (1901 г.) составитъ $34_{,3}$ коп. на каждый день пребыванія въ Домѣ. Эта сумма почти равна стоимости содержанія призрѣваемаго въ Домѣ, и, слѣдовательно, доплата городскихъ средствъ за содержаніе трудоспособныхъ призрѣваемыхъ (см. отд. доходовъ и расходовъ) равна суммѣ, выдываемой призрѣваемымъ на руки.

Производительность труда въ 1 рабочій день изъ году въ годъ возрастаетъ, при чемъ увеличивается главнымъ образомъ доля, составляющая остатокъ Дома (въ 1901 г. остатокъ Дома за 1 рабочій день достигъ $36_{,5}$ к.). Доля, подлежащая выдачѣ призрѣваемымъ на руки, за послѣдній годъ ($16_{,3}$ коп.) нѣсколько уменьшилась по сравненію съ предыдущими годами (17—18 коп.), такъ какъ въ 1901 году примѣнялось въ усиленной степени сокращеніе заработной платы призрѣваемымъ рецидивистамъ.

Но и такое вознагражденіе ($16_{,3}$ коп. въ день) является весьма значительнымъ: если къ нему прибавить стоимость содержанія призрѣваемаго (30 коп.), то все вознагражденіе деньгами и натурой за 1 рабочій день составитъ для 1901 года—$46_{,3}$ коп.

Не является-ли такое вознагражденіе слишкомъ высокимъ?

Въ нѣкоторыхъ производствахъ повидимому возможно пониженіе денежнаго вознагражденія за трудъ призрѣваемыхъ, но вообще нужно имѣть въ виду, что значительное вознагражденіе за работу, установленное въ Работномъ домѣ, явилось одной изъ важнѣйшихъ причинъ современнаго ихъ интенсивнаго состоянія. Работа въ Работномъ домѣ, въ особенности въ нѣкоторыхъ производствахъ трудная, и, чтобы достигнуть напряженнаго труда, необходимо установить соотвѣтствующее вознагражденіе; это имѣетъ болѣе вліянія для поднятія качества труда, чѣмъ самый строгій надзоръ.

Во всѣхъ работахъ Дома эксплоатируется, какъ трудъ призрѣваемыхъ добровольцевъ, такъ и нищихъ. При этомъ въ виду большей численности первыхъ, ихъ участіе является преобладающимъ; кромѣ того, имъ предоставляются работы, требующія большаго напряженія и сравнительно лучше оплачиваемыя.

Послѣ сообщенія общихъ данныхъ о работахъ призрѣваемыхъ,

приступимъ теперь къ описанію ихъ организаціи по отдѣльнымъ ихъ видамъ.

Всѣ работы, организованныя Работнымъ домомъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ группы: работы внѣ Дома и работы внутри Дома.

А. Работы внѣ Дома. Къ этимъ работамъ относятся такъ называемыя «внѣшнія работы», а также ремонтно-строительныя и асфальтовыя работы.

Вознагражденіе за трудъ призрѣваемыхъ по этимъ работамъ почти исключительно поденное. Рабочій день на нихъ 8—12 часовъ.

1) Внѣшнія работы находятся въ ближайшемъ завѣдываніи одного изъ помощниковъ смотрителя Дома. По требованію городскихъ агентовъ, а также частныхъ учрежденій и лицъ, имъ снаряжаются партіи изъ призрѣваемыхъ, вполнѣ способныхъ къ труду и притомъ почти исключительно изъ числа добровольно-явившихся въ Домъ, и посылаются на мѣста работъ.

Въ первое время по введеніи этихъ работъ частные заказы были незначительны (въ 1897 г. по вызову частныхъ лицъ въ среднемъ работало 51 человѣкъ въ день), но съ теченіемъ времени, когда обнаружилось, что призрѣваемые Работнаго дома, благодаря организаціи и дисциплинѣ, имѣютъ большое преимущество передъ случайной толпой ночлежниковъ, обыкновенно нанимаемыхъ для различныхъ поденныхъ работъ, число людей, занятыхъ по частнымъ заказамъ сильно возросло и достигло въ 1901 году 152 человѣка въ день изъ общаго числа 347 человѣкъ. При томъ необходимо добавить, что въ настоящее время Работному дому нерѣдко приходится отказывать частнымъ заказчикамъ въ удовлетвореніи ихъ требованій, въ особенности лѣтомъ, когда число призрѣваемыхъ Дома сильно уменьшается.

Требуются призрѣваемые Дома по преимуществу для различныхъ черныхъ работъ. По городскимъ заказамъ призрѣваемые работаютъ на свалкахъ нечистотъ, на снѣговыхъ свалкахъ, по очисткѣ улицъ и площадей и проч. Изъ частныхъ заказовъ преобладаютъ требованія управленій желѣзныхъ дорогъ на снѣговыя работы, на очистку и ремонтъ пути, а также работы по требованіямъ домовладѣльцевъ.

Самыя требованія обыкновенно сообщаются съ вечера по телефону; съ вечера же завѣдующій этими работами наряжаетъ надзирателей для сопровожденія партій рабочихъ на мѣста исполненія работъ. Обыкновенная численность партіи—20—30 человѣкъ, но нерѣдко партіи достигаютъ до 300 и болѣе человѣкъ; бываютъ партіи маленькія въ 10 и менѣе призрѣваемыхъ.

Надзоръ за партіями требуется небольшой—на самую большую партію 3—4 надзирателя. Всѣ снаряжаемые въ партію призрѣваемые одѣты въ одежду Работнаго дома, имъ выдаются также необходимыя орудія; (стоимость одежды на каждомъ призрѣваемомъ въ зимнее время—около 15 рублей); все имущество Работнаго дома считается довѣреннымъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всей партіи и въ случаѣ побѣга

и растраты одежды (кстати, весьма малочисленныхъ) убытокъ Дома покрываетъ партія изъ своего заработка.

Такъ какъ на внѣшнія работы приходится посылать призрѣваемыхъ въ различныя мѣста города, то наиболѣе удобнымъ мѣстомъ ночлега контингента, посылаемаго на эти работы, является центральное помѣщеніе Дома въ Харитоньевскомъ переулкѣ; изъ отдѣленія Дома посылается на эти работы весьма небольшое число призрѣваемыхъ.

Призрѣваемые, отправленные на внѣшнія работы, въ самомъ Домѣ получаютъ только утренній чай съ хлѣбомъ и ужинъ [1]) съ вечернимъ чаемъ; обѣдать же въ Домѣ имъ почти не приходится за дальностью разстоянія мѣстъ производства работъ отъ Дома; поэтому они обѣдаютъ на сторонѣ, для чего контора Дома выдаетъ имъ на руки 10 коп. въ рабочій день.

Необходимо добавить, что нѣкоторая часть призрѣваемыхъ (около 50 человѣкъ) живетъ на мѣстахъ постоянныхъ работъ (въ томъ числѣ на свалкахъ); для нихъ снабженіе всѣмъ продовольствіемъ организовано отъ Работнаго дома.

За рабочихъ, посылаемыхъ на внѣшнія работы, Работный домъ взимаетъ съ городскихъ учрежденій круглый годъ по 75 коп. въ день съ частныхъ же заказчиковъ отъ 65 коп. до 1 рубля и выше въ зависимости отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ, а также отъ числа затребованныхъ рабочихъ.

За исключеніемъ накладныхъ расходовъ, очень незначительныхъ, отъ описываемыхъ работъ получался остатокъ около 70 коп. въ день, который выражаетъ производительность труда. Изъ этой суммы отчисляется въ пользу призрѣваемыхъ въ среднемъ 23 коп. въ день [2]), остальное составляетъ остатокъ Дома.

Въ среднемъ, какъ упомянуто, на внѣшнихъ работахъ въ 1901 году работало ежедневно 347 человѣкъ. Всего выдано призрѣваемымъ за эти работы въ томъ же году около 22.000 рублей, остатокъ Дома составилъ свыше 40.500 рублей.

2. Ремонтно-строительныя и асфальтовыя работы. Съ началомъ строительнаго періода Работный домъ принимаетъ на себя исполненіе различныхъ построекъ и ремонтовъ городскихъ зданій, а также асфальтированіе городскихъ владѣній (частные заказы по этимъ работамъ не принимаются). При этомъ работы сдаются Городской Управой Работному дому или по предварительнымъ смѣтамъ, (такія по суммѣ оборотовъ преобладаютъ), или безъ составленія предварительныхъ смѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ Работный домъ сдаетъ исполненныя работы по отчету. Въ 1901 году отдѣльныхъ ремонтовъ

[1]) Въ количествѣ пищи, равномъ обѣду.

[2]) На обыкновенныхъ внѣшнихъ работахъ выдается призрѣваемымъ въ лѣтнюю половину года—25 коп., въ зимнюю—20 коп.; на свалкахъ, въ виду трудности и непріятности работъ, дневное вознагражденіе на 5 коп. въ день соотвѣтственно выше.

производилось—113, работъ по асфальтированію—188 съ валовымъ оборотомъ около 205.000 рублей.

Такъ какъ призрѣваемыхъ, въ особенности знающихъ строительныя производства, въ строительный періодъ въ Работномъ домѣ бываетъ немного, то для надобностей этихъ работъ Работнымъ домомъ на строительный періодъ нанимаются вольнонаемные рабочіе, плотники, каменщики, штукатуры, маляры, печники, кровельщики; въ прошломъ году ихъ число доходило до 250 человѣкъ.

Вознагражденіе ихъ въ день съ продовольствіемъ составляло 1 руб. 14 коп.

Завѣдываніе ремонтно-строительными и асфальтовыми работами поручается особому помощнику смотрителя Дома. Для ближайшаго же надзора за работами Работный домъ нанимаетъ до 15 десятниковъ на жалованье 30—40 руб. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи отъ Дома.

Призрѣваемые Дома на упомянутыхъ работахъ исполняютъ по преимуществу различныя черныя работы; ихъ въ прошломъ году работало въ среднемъ 67 человѣкъ въ день. Снаряжаются призрѣваемые на эти работы такъ же, какъ и на описанныя «внѣшнія работы», причемъ ремонтныя и асфальтовыя работы, какъ особыя предпріятія какъ-бы нанимаютъ у Работнаго дома призрѣваемыхъ, уплачивая за ихъ трудъ по 75 коп. въ день за мужчинъ и по 50 коп. за женщинъ (послѣднія занимаются главнымъ образомъ мытьемъ половъ послѣ производства ремонта).

Такъ какъ всѣ разсчеты по этимъ работамъ совершенно тождественны съ «внѣшними работами», то мы не будемъ ихъ вновь приводить и сообщимъ только окончательные результаты: въ 1901 году заработокъ призрѣваемыхъ составилъ по нимъ 4.003 руб. 54 коп., остатокъ Дома отъ труда призрѣваемыхъ—9.434 руб. 56 коп.

Ремонтно-строительныя и асфальтовыя работы, представляя изъ себя весьма сложное предпріятіе съ участіемъ вольнонаемныхъ рабочихъ, употребленіемъ разнообразнаго матеріала и пр., какъ всякое промышленное предпріятіе, сопряжено съ рискомъ, т. е. съ возможностью убытка или прибыли. И Работный домъ на однѣхъ ремонтно-строительныхъ работахъ получаетъ прибыль, на другихъ—убытокъ. Въ общемъ же итогѣ за все время существованія описываемыхъ работъ, онѣ давали Дому болѣе или менѣе значительный предпринимательскій остатокъ. Въ предыдущіе годы этого остатка едва хватало на покрытіе расходовъ по содержанію служащихъ и десятниковъ, приглашенныхъ для этихъ работъ. Но уже въ 1901 году предпринимательскій остатокъ составилъ весьма почтенную сумму—23.403 руб. 98 коп.; если сюда прибавить остатокъ отъ труда призрѣваемыхъ (9.434 руб. 56 коп.), то получимъ сумму—32.838 руб. 54 коп., выражающую весь результатъ для Работнаго дома отъ этихъ работъ, съ избыткомъ покрывающій спеціальные расходы на администрацію по нимъ (около 10.500 рублей).

Какія же именно ремонтно-строительныя и асфальтовыя работы принимаетъ на себя Работный домъ?

Большинство его работъ составляетъ исполненіе текущихъ годичныхъ ремонтовъ въ городскихъ зданіяхъ; при чемъ Работный домъ беретъ на себя безъ исключенія всѣ роды работъ: каменныя, штукатурныя, печныя, малярныя, кровельныя, плотничныя и пр. Кромѣ текущаго ремонта Работный домъ принимаетъ также исполненіе капитальнаго ремонта и возведеніе совершенно новыхъ зданій.

Въ числѣ капитально перестроенныхъ зданій можно упомянуть о главномъ корпусѣ отдѣленія Работнаго дома, перестроенномъ изъ бывшаго неуклюжаго фабричнаго корпуса въ образцовое зданіе съ прекрасными палатами, вмѣщающими до 1.000 чел. призрѣваемыхъ, обширными мастерскими, великолѣпнымъ зрительнымъ заломъ и проч. Самое исполненіе этой работы нужно признать весьма экономнымъ (за 140.000 руб., т. е. 56 руб. за куб. саж.), если принять во вниманіе, что въ зданіи пришлось перекладывать стѣны, дѣлать новыя окна и двери, устроить центральное отопленіе, ватерклозеты, усовершенствованную вентиляцію, несгораемые потолки и пр., т. е. построить почти новое зданіе съ примѣненіемъ всѣхъ новѣйшихъ требованій строительной техники.

Опыты Работнаго дома по возведенію новыхъ зданій также были вполнѣ удачны. Въ 1900 году Работный домъ принялъ на себя возведеніе новыхъ построекъ на городскихъ поляхъ орошенія и въ обозномъ паркѣ. Всего имъ сдѣлано въ обоихъ мѣстахъ около 35 зданій за 207.000 руб. Въ числѣ зданій имѣются дома для администраціи, рабочія казармы, конюшни, ледники и пр. Коммиссіями, принимавшими эти зданія, работа признана вполнѣ хорошей. Прибыль Работнаго дома, несмотря на то, что онъ принялъ работу съ значительной уступкой по сравненію съ цѣнами, запрошенными частными подрядчиками, составила весьма значительную сумму около 8.500 руб.

Изъ разсматриваемыхъ предпріятій Работнаго дома наиболѣе прибыльными для него и наиболѣе доступными по сравнительной простотѣ являются асфальтовыя работы; кромѣ того, на нихъ возможно весьма широкое примѣненіе труда призрѣваемыхъ. Обороты по этимъ работамъ достигли въ 1901 году 53.133 руб., съ общимъ остаткомъ въ пользу Дома 7.960 руб.

Исполняетъ на нихъ Работный домъ работы по устройству бетона, асфальтированію частей улицъ, проѣздовъ, переходовъ, тротуаровъ, а также дворовъ и внутреннихъ помѣщеній въ городскихъ владѣніяхъ.

Подводя итоги строительной дѣятельности Работнаго дома, отмѣтимъ, что она несомнѣнно является весьма труднымъ дѣломъ, поглощающимъ чрезвычайно много силъ у администраціи Работнаго дома вслѣдствіе разнообразія и разбросанности работъ, множества разнородныхъ рабочихъ и трудности правильнаго учета матеріала.

Положительныя стороны описываемаго предпріятія заключаются

въ слѣдующемъ: 1) вслѣдствіе организаціи этихъ работъ является возможность занятія извѣстнаго контингента призрѣваемыхъ трудомъ; 2) спеціальныя средства Работнаго дома получаютъ значительный источникъ дохода въ видѣ предпринимательской прибыли отъ нихъ; 3) благодаря существующей организаціи строительныхъ работъ, Работный домъ имѣетъ возможность наиболѣе экономнымъ образомъ удовлетворить собственную, весьма значительную потребность въ постройкахъ зданій. Кромѣ того, организація этихъ работъ имѣетъ для Городского Управленія серьезное значеніе въ смыслѣ нормировки цѣнъ на городскія строительныя работы, сдаваемыя частнымъ подрядчикамъ: послѣднимъ небезызвѣстно, что Городская Управа всегда можетъ сдать тѣ или другія работы Работному дому, если не произойдетъ желательнаго соглашенія между нею и подрядчиками.

Б. Работы внутри Дома въ свою очередь дѣлятся на работы въ мастерскихъ и работы для надобностей Дома.

1) Работы въ мастерскихъ. Всѣ мастерскія Работнаго дома находятся въ Сокольническомъ отдѣленіи Дома; ими завѣдуетъ помощникъ смотрителя, которому ввѣрено также и общее управленіе отдѣленіемъ.

Во главѣ каждой мастерской поставленъ мастеръ; въ болѣе крупныхъ мастерскихъ имѣются также помощники мастеровъ. Въ виду того, что для надлежащаго развитія мастерскихъ, какъ показалъ опытъ, имѣетъ рѣшающее значеніе качество мастера, то Работный домъ сравнительно много расходуетъ на мастеровъ: ихъ окладъ жалованья при готовой квартирѣ 30—60 руб. въ мѣсяцъ. Только при постоянномъ составѣ хорошихъ мастеровъ возможно правильно вести мастерскія съ такимъ перемѣннымъ составомъ, какой представляютъ изъ себя призрѣваемые Работнаго дома.

О размѣрахъ мастерскихъ мы уже дали понятіе выше: въ среднемъ ежедневно въ нихъ было занято въ 1901 году 309 чел.; въ отдѣльные же дни года число работающихъ достигаетъ до 800 чел. Валовая выручка за всѣ издѣлія мастерскихъ составила 155.312 р. Общая производительность труда по всѣмъ мастерскимъ въ 1901 году—$50_{,9}$ коп., изъ которыхъ доля призрѣваемыхъ $17_{,9}$ коп. и остатокъ Дома—33 к. въ одинъ рабочій день.

По сравненію съ 1897 г. производительность труда возросла слишкомъ вдвое. Такіе благопріятные результаты дѣятельности мастерскихъ достигнуты съ одной стороны: правильной организаціей ихъ, а съ другой—самой системой вознагражденія призрѣваемыхъ за трудъ: во всѣхъ мастерскихъ Дома практикуется почти исключительно сдѣльное вознагражденіе за работу и притомъ исчисляется индивидуальная работа каждаго рабочаго. Только въ мастерскихъ съ сложнымъ сочетаніемъ труда, именно въ коробочной, конвертной и пакетной нѣтъ возможности учесть трудъ каждаго человѣка; тамъ всѣ рабочіе дѣлятся на партіи и результатъ дневного труда партіи распредѣляется на равныя доли между ея участниками; такъ какъ партіи составляютъ-

ся обыкновенно самими рабочими, то въ данномъ случаѣ получается новый мотивъ къ прилежанію—контроль товарищей. Самое опредѣленіе заработка производится путемъ точнаго примѣненія особыхъ расцѣнокъ [1]).

Какъ по характеру производящихся работъ, такъ и по составу работающихъ мастерскія Работнаго дома дѣлятся на 2 группы: ремесленныя и неремесленныя. Въ виду значительнаго различія каждой изъ группъ опишемъ ихъ отдѣльно.

а) Ремесленныя мастерскія. Въ Работномъ домѣ имѣются слѣдующія ремесленныя мастерскія: кузнечно-слесарная, столярная, сапожная, переплетная, обойная, шорная. Эти мастерскія исполняютъ по преимуществу различные заказы городскихъ учрежденій, которыхъ обыкновенно поступаетъ настолько много (въ особенности по столярной мастерской), что частнымъ заказчикамъ приходится въ большинствѣ случаевъ отказывать.

Цѣна на издѣлія ремесленныхъ мастерскихъ устанавливается Работнымъ домомъ такъ: къ суммѣ стоимости матеріала и вознагражденія призрѣваемыхъ за исполненную работу накидывается 15—25%, которые и составляютъ остатокъ Дома; при этомъ принимается во вниманіе рыночная цѣна на предметъ, какъ мѣрило произведенной оцѣнки.

Для городскихъ учрежденій на наиболѣе ходовые предметы цѣна установлена наперед; въ противномъ случаѣ цѣна устанавливается при пріемѣ заказа путемъ соглашенія [2]). Издѣлія мастерскихъ для нуждъ самого Работнаго дома оцѣниваются по пониженной расцѣнкѣ.

Во всѣхъ ремесленныхъ мастерскихъ въ 1901 году работало въ среднемъ ежедневно около 200 чел.; производительность труда въ нихъ $66_{,9}$ к. въ день ($22_{,1}$ к.—доля призрѣваемаго и $44_{,8}$ к.—остатокъ Дома). Все вознагражденіе призрѣваемыхъ на этихъ работахъ за тотъ же 1901 годъ составило 12.379 руб., остатокъ Дома—25.085 руб.

Вотъ главнѣйшія работы, исполнявшіяся въ ремесленныхъ мастерскихъ Дома въ истекшемъ году:

Въ кузнечно-слесарной мастерской (ежедневно было занято 118 человѣкъ) исполнялось: мусорные ящики, кровати для больницъ и казармъ, лѣстницы и перила, желѣзные столы, заборныя ка-

---

[1]) Изъ обширнаго списка расцѣнокъ вознагражденія призрѣваемыхъ приведемъ для примѣра нѣкоторыя. По кузнечно-слесарной мастерской: сборка кровати—30 к., сверленіе дыръ 100 шт.—25 к., водосточная рѣшетка (безъ сборки)—1 р., кирка—12 к., канализаціонный ящикъ—23 к. (20 к. слесарныя и 3 к.—кузнечная работа), за полуду по 18 к. съ пуда посуды. По столярной: табуретъ дубовый—32 к., сосновый—16 к., столъ—30 к.—1 руб. По сапожной: пара сапогъ, штиблетъ—50 коп., туфли съ задниками—30 к., безъ задниковъ—10 к. По коробочной: 1.000 шт. чайныхъ коробокъ—12 к., 1.000 шт. коробокъ для конфектъ—90 к.—1 р. 20 к. По пакетной: за 1 пудъ пакетовъ для булочныхъ—15 коп.

[2]) Въ ближайшее время предполагается изданіе прейсъ-куранта Работнаго дома.

литки, бульварныя и водосточныя рѣшетки, скамьи для женскихъ курсовъ, а также различныя мелочи: кирки, скребки и проч.

Въ сапожной мастерской (работало 43 чел. ежедневно) шились: сапоги для пожарной команды, обувь для городскихъ больницъ, Работнаго дома, нѣкоторыхъ городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, а также обувь для частныхъ лицъ.

Въ столярной мастерской (работало 27 чел. ежедневно) дѣлалась новая мебель для казармъ и офицерскихъ квартиръ, для городскихъ больницъ, боенъ, училищъ, Работнаго дома, высшихъ женскихъ курсовъ, а также по заказамъ частныхъ лицъ. При этомъ мастерской исполнялась какъ простая мебель (табуреты, скамьи и пр.), такъ и болѣе изящныя издѣлія (письменные столы, этажерки, шкафчики). Кромѣ новой мебели производилась также починка мебели для городскихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Переплетная, обойная и шорная мастерскія (работало ежедневно 9 челов.) исполняли разныя работы по городскимъ и частнымъ заказамъ.

б) Неремесленныя мастерскія. Къ нимъ относятся: коробочная, конвертно-пакетная и мастерская по нашивкѣ крючковъ, бусъ и проч.

Работа въ этихъ мастерскихъ не требуетъ спеціальной подготовки; достаточно самаго непродолжительнаго времени, чтобы съ бо́льшимъ или меньшимъ успѣхомъ исполнять въ нихъ работы.

Цѣль организаціи такихъ мастерскихъ—занятіе работой поступающихъ въ Домъ чернорабочихъ, которыхъ нельзя занять на внѣшнихъ работахъ за ихъ неспособностью къ тяжелому труду или вслѣдствіе недостаточнаго числа заказовъ на эти работы.

Неремесленныя мастерскія представляютъ обычную организацію труда въ современныхъ домахъ трудолюбія; для Московскаго Работнаго дома такія мастерскія составляютъ его больное мѣсто: несомнѣнно, безъ нихъ затруднительно занять всѣхъ призрѣваемыхъ трудомъ; между тѣмъ, вслѣдствіе простоты работы, предложеніе труда на рынкѣ по подобнымъ работамъ, какъ различныя нашивки и разборки,—весьма велико и прямымъ послѣдствіемъ этого является весьма низкое вознагражденіе за нихъ, а также сравнительная трудность нахожденія заказовъ по нимъ (безъ пониженія рыночной цѣны на эти работы).

Всѣ заказчики на работы въ неремесленныхъ мастерскихъ—частныя лица; издѣлія нерѣдко изготовляются Работнымъ домомъ въ запасъ въ виду ожидаемаго сбыта.

Въ 1901 году въ неремесленныхъ мастерскихъ ежедневно работало около 95 человѣкъ, при чемъ производительность труда была около 25 коп. въ сутки. Въ результатѣ за годъ доля призрѣваемыхъ составила 3.189 руб., остатокъ Дома—3.730 руб.

На первомъ планѣ изъ разсматриваемыхъ мастерскихъ слѣдуетъ поставить коробочную; такъ какъ въ ней работаетъ довольно много призрѣваемыхъ изъ бывшихъ коробочниковъ, то это мастерская но-

ситъ характеръ полуремесленный; дневная производительность труда въ ней—28,3 коп., число занятыхъ призрѣваемыхъ 77 чел. ежедневно. Изготовляются въ ней коробки для чаеторговцевъ (до 20.000.000 шт. въ годъ) и для кондитерскихъ магазиновъ.

Прочія неремесленныя мастерскія (конвертная, пакетная, по нашивкѣ бусъ и крючковъ) какъ по небольшому числу занятыхъ людей (около 20 человѣкъ), такъ и по весьма низкой производительности труда (14 коп. въ 1 рабочій день) имѣли въ 1901 г. второстепенное значеніе.

Иногда въ Работномъ домѣ функціонируютъ и другія неремесленныя производства, какъ напр., плетеніе бѣльевыхъ корзинъ, разборъ пряжи, изготовленіе соломенныхъ колпачковъ для бутылокъ и др. Результаты труда въ нихъ, какъ вообще въ неремесленныхъ мастерскихъ низкіе. Въ 1901 году эти мастерскія не функціонировали.

в) Кромѣ описанныхъ мастерскихъ, въ Работномъ домѣ имѣется еще одна—корзинно-мебельная: въ ней подъ руководствомъ мастера обучаются плетенію дорожныхъ корзинъ и мебели призрѣваемые-подростки (15—20 человѣкъ); какъ учебная, эта мастерская даетъ небольшой остатокъ въ пользу Дома (около 2.690 руб. въ годъ). Мальчики принимаются въ эту мастерскую на срокъ не менѣе года, но уже по прошествіи года они настолько выучиваются дѣлу, что ихъ не трудно бываетъ помѣстить въ частную мастерскую. Для поощренія мальчикамъ со второго мѣсяца работы отчисляется въ ихъ счетъ вознагражденіе за трудъ [1]).

2) Работы для надобностей Дома. На этихъ работахъ въ 1901 г. ежедневно было занято около 207 человѣкъ. Такое большое число объясняется съ одной стороны сложностью потребностей Работнаго дома и недостаточностью вольнонаемныхъ служащихъ, а съ другой,—тѣмъ, что на эти работы назначаются по преимуществу люди неспособные на болѣе трудное дѣло, такъ что числомъ людей приходится пополнять недостаточную интенсивность ихъ труда. Среднее дневное вознагражденіе составляетъ около 8 коп.; отчисленія въ пользу Дома по этимъ работамъ, конечно, не дѣлается.

Лицъ, занятыхъ для надобностей Дома, можно раздѣлить на три группы: 1) писаря и пѣвчіе, 2) ремесленники, 3) постовые и чернорабочіе.

Работы въ канцеляріи Дома, занимающія въ среднемъ около 48 человѣкъ въ день, даютъ трудъ поступающимъ въ Домъ интеллигентнымъ лицамъ. Это какъ бы особое отдѣленіе Дома трудолюбія. Денежное вознагражденіе отчисляется въ ихъ пользу въ слѣдующей по-

[1]) Обучающіеся плетенію въ первый мѣсяцъ работаютъ безплатно, во 2 мѣсяцъ за 1/4 платы, слѣдующей за сдѣланные предметы, въ третій—получаютъ плату въ половинномъ размѣрѣ, въ 4-й—3/4 платы и начиная съ 5 мѣсяца работаютъ за плату въ полномъ размѣрѣ. Въ случаѣ дурного поведенія или самовольного прекращенія ученія раньше истеченія годичнаго срока, обучающіеся лишаются всего заработка, при чемъ добровольцы увольняются изъ Работнаго дома, а доставленные полиціей назначаются на черныя работы.

степенности: въ 1-й мѣсяцъ работы—3 руб., въ каждый слѣдующій мѣсяцъ прибавляется по 1 руб. до 7 руб.; на этомъ размѣрѣ вознагражденіе останавливается, хотя наиболѣе старательнымъ писцамъ выдается еще 8-ой рубль.

Работы производятся съ 10 до 3 час. дня, съ ½-часовымъ перерывомъ на обѣдъ, и съ 7—10 час. вечера. Въ случаяхъ исключительной работы практикуется сдѣльное вознагражденіе; въ видѣ поощренія, къ праздникамъ Рождества и Пасхи наилучшимъ работникамъ выдаются награды отъ 5 до 15 руб. каждому.

Попадающіе въ Домъ пѣвчіе находятъ занятія въ церковномъ хорѣ, за что получаютъ по 10 коп. вознагражденія въ день.

Къ ремесленнымъ работамъ для надобностей Дома относятся работы прачекъ въ 2 прачечныхъ Дома, полотеровъ, портныхъ, занятыхъ починкой одежды и бѣлья, хлѣбопековъ, работающихъ въ хлѣбопекарнѣ Дома, и разныхъ мастеровыхъ, употребляющихся Домомъ для простѣйшихъ хозяйственныхъ надобностей [1]). Всего ежедневно работаетъ ремесленниковъ 25—30 человѣкъ; вознагражденіе ихъ 5—20 к. въ день.

Наибольшая изъ группъ, работающихъ для надобностей Дома,—постовые въ палатахъ и на дворѣ, поломойки и разные чернорабочіе; ихъ ежедневно занято около 125 человѣкъ; вознагражденіе 5—15 коп. въ день.

На всѣхъ работахъ внутри Работнаго дома, за небольшимъ исключеніемъ (напр. у писарей, пѣвчихъ, нѣкоторыхъ постовыхъ), рабочее время начинается съ 7 час. утра и кончается въ 7 час. вечера, съ перерывами для обѣда и чая.

При обзорѣ отдѣльныхъ работъ мы не выдѣляли женщинъ изъ общаго числа лицъ, занятыхъ на работахъ. Замѣтимъ, что вообще участіе женщинъ въ работахъ, организованныхъ Домомъ, весьма невелико: ежедневно работаетъ ихъ всего около 70, заработокъ, выдаваемый имъ на руки, составляетъ около 5 коп. въ рабочій день. Работный домъ эксплоатируетъ женщинъ для слѣдующихъ работъ: въ прачечной, по мытью половъ въ собственныхъ зданіяхъ Работнаго дома и въ ремонтированныхъ имъ; иногда женщинъ занимаютъ въ неремесленныхъ мастерскихъ (напр. по нашивкѣ пуговицъ, бусъ и проч.); кромѣ того, женщинъ, знающихъ шитье, Работный домъ посылаетъ для дневныхъ работъ въ Горбовскій Домъ трудолюбія; въ послѣднемъ случаѣ изъ денегъ, заработанныхъ призрѣваемыми, имъ выдается половина, а остальное поступаетъ въ Работный домъ въ погашеніе стоимости ихъ содержанія.

---

[1]) Въ случаѣ болѣе значительной работы Работный домъ, какъ хозяйственная единица, дѣлаетъ заказъ своимъ мастерскимъ. Подобныя работы уже разсматриваются, какъ работы мастерскихъ, а не для «надобностей Дома».

VII. Размѣры трудовой помощи, оказываемой Работнымъ домомъ.

Съ переходомъ въ вѣдѣніе города Московскій Работный домъ сталъ значительнѣйшимъ учрежденіемъ трудовой помощи въ Россіи. Городское Управленіе, организовавши для занятія призрѣваемыхъ Дома рядъ всевозможныхъ работъ, сумѣло придать всѣмъ производствамъ серьезный, даже промышленный характеръ; занимая ежедневно многія сотни призрѣваемыхъ (иногда свыше 1.800 чел.) работой, и доведя производительность труда, по крайней мѣрѣ въ отдѣльныхъ производствахъ, до уровня не ниже средняго рыночнаго, оно подняло трудовую помощь на небывалую высоту въ подобныхъ учрежденіяхъ.

Если названіе прежняго Работнаго дома звучало ироніей и въ обиходѣ его жизни трудъ занималъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, то современный Работный домъ сталъ, дѣйствительно, Домомъ труда. Несомнѣнно, и теперешнему Работному дому предстоитъ разрѣшить не мало задачъ по усовершенствованію его организаціи вообще и по поднятію дѣла трудовой помощи на еще большую высоту, но уже самое главное въ немъ сдѣлано: трудъ въ его стѣнахъ занялъ первое мѣсто, все въ немъ живетъ и направляется въ сторону организаціи работъ.

Какіе же размѣры трудовой помощи, предоставляемой учрежденіемъ московскому пролетаріату? Возьмемъ вполнѣ законченныя и опредѣлившіяся данныя за 1900 годъ.

Денежная выдача призрѣваемымъ за работы въ этомъ году составила 48.716 руб. въ годъ. Но сюда необходимо прибавить всю сумму содержанія, которое Работный домъ предоставилъ своимъ призрѣваемымъ за ихъ работы. Стоимость содержанія призрѣваемаго въ 1 день по самому скромному разсчету составляетъ 30 к.: 5 к.—помѣщеніе, 12 к.—пища, 10 к.—одежда, бѣлье, обувь и орудія труда и, наконецъ, 3 к. мытье и пр. Такъ какъ трудоспособными призрѣваемыми, содержавшимися въ Домѣ въ означенномъ году, проведено 351.417 дней, то по приведенному разсчету помощь натурой выразится въ размѣрѣ 105.450 р., а вся трудовая помощь деньгами и натурой—154.141 руб. въ годъ или свыше 420 р. въ день. Въ этой суммѣ выражаются матеріальные результаты трудовой помощи пролетаріату. Но для надлежащей оцѣнки ея значенія необходимо принять во вниманіе, что эта помощь оказывается во первыхъ безъ униженія личнаго достоинства человѣка, а во вторыхъ, въ моментъ наиболѣе важный для его поддержки: только въ послѣдней крайности люди попадаютъ въ стѣны Работнаго дома, они уже близки къ отчаянію и многіе изъ нихъ, быть можетъ, готовы уже на незаконное удовлетвореніе своихъ потребностей, если имъ не будетъ оказана помощь.

Нельзя не подѣлиться тѣмъ субъективнымъ впечатлѣніемъ, которое получается отъ ближайшаго наблюденія надъ примѣненіемъ трудовой помощи. Вотъ передъ нами толпа добровольцевъ, прибѣжавшихъ изъ разныхъ ночлежныхъ притоновъ раннимъ утромъ и ожидающихъ пріема въ Домъ; одѣты они отчаянно, многіе носятъ слѣды

голодовки; общій характеръ толпы—приниженное отупѣніе. Вотъ они приняты на призрѣніе; ихъ отправляютъ въ баню, одѣваютъ въ казенную одежду, даютъ мѣсто на кровати и наряжаютъ на работы. Взгляните на ту же партію черезъ день, когда она вернулась съ работъ и садится за обѣдъ или ужинъ, и вы ее не узнаете: уже черезъ день сказалось вліяніе нормальныхъ человѣческихъ условій жизни и труда, дающаго право на хлѣбъ. Весь характеръ толпы въ этотъ моментъ производитъ на васъ впечатлѣніе увѣренности и успокоенія.

Таково впечатлѣніе, производимое цѣлой массой, получающей трудовую помощь. Въ примѣненіи къ отдѣльнымъ личностямъ она производитъ еще болѣе значительный эффектъ.

Изъ числа являющихся въ Домъ за помощью бываетъ не мало такихъ лицъ, которыя очутились въ Москвѣ въ совершенно безвыходномъ положеніи: паспортъ потерянъ, найти заработка нельзя, вернуться на родину, за ея дальностью, безъ всякихъ средствъ также невозможно, родныхъ или знакомыхъ не разыщешь. Въ послѣдней крайности, узнавши про Работный домъ, такія лица обращаются къ его помощи; въ большинствѣ случаевъ они уже потеряли надежду на возможность благопріятнаго исхода. Но желанная помощь имъ оказывается: ихъ принимаютъ на призрѣніе въ Домъ, узнаютъ въ адресномъ столѣ о лицахъ, могущихъ ихъ удостовѣрить; выправляютъ документъ, предоставляютъ заработокъ. Нечего говорить, какое значеніе имѣетъ помощь Работнаго дома, оказанная подобнымъ лицамъ.

Къ сожалѣнію, до настоящаго времени Работный домъ не имѣлъ возможности слѣдить за результатами оказанной помощи по выходѣ своихъ кліентовъ изъ его стѣнъ. Съ учрежденіемъ проектируемаго благотворительнаго Общества при Работномъ домѣ такая возможность откроется въ широкихъ размѣрахъ.

VIII. Расходы и доходы Работнаго дома.

Вопросъ о томъ, въ какой степени учрежденія трудовой помощи окупаютъ себя доходомъ отъ труда призрѣваемыхъ и насколько онѣ нуждаются въ постороннихъ субсидіяхъ, несомнѣнно принадлежитъ къ числу самыхъ интересныхъ и еще мало разработанныхъ въ литературѣ вопросовъ. Московскій Работный домъ при своихъ обширныхъ размѣрахъ и при широкой постановкѣ работъ призрѣваемыхъ, несомнѣнно, представляетъ въ этомъ отношеніи весьма поучительный образецъ. Къ сожалѣнію, существованіе при Работномъ домѣ дѣтскаго отдѣленія, отдѣленій для неспособныхъ къ труду и для хронически больныхъ, составляющихъ съ нимъ одну общую хозяйственную единицу, ставитъ серьезныя препятствія къ вполнѣ точному уясненію вопроса.

Познакомимся для этого съ размѣрами и характеромъ расходовъ и доходовъ Работнаго дома. Въ его смѣту не включаются валовые обороты по работамъ, достигшіе въ 1900 г. 564.000 рублей: все хозяйство по нимъ составляетъ бюджетъ особенный съ неограниченнымъ кредитомъ изъ городской кассы; за погашеніемъ всѣхъ накладныхъ

расходовъ по производствамъ и за вознагражденіемъ работающихъ призрѣваемыхъ, получающійся остатокъ составляетъ доходъ Дома по бюджету особенному и изъ всѣхъ оборотовъ по работамъ только этотъ доходъ и учитывается городскою смѣтой. Благодаря такому порядку является возможность широкаго развитія производствъ Дома и смѣта его расходовъ и доходовъ, освобождаясь отъ случайнаго элемента, даетъ соотвѣтствующее положенію дѣла представленіе.

Разсмотримъ въ отдѣльности расходы и доходы.

Въ 1900 году расходы по Дому достигли 171.342 руб.; по главнымъ статьямъ они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Продовольствіе призрѣваемыхъ	55.904 р.
II. Жалованье служащимъ	46.150 »
III. Отопленіе, освѣщеніе, чистота .	28.864 »
IV. Одежда, обувь, бѣлье	18.986 »
V. Разные	21.438 »
Итого	171.342 р.

Расходъ на одного призрѣваемаго въ сутки составлялъ 32,$_6$ коп. (при 524.770 дняхъ, проведенныхъ ими), расходъ на продовольствіе— 10,$_6$ коп. Высокая сумма расхода на служащихъ вызывается главнымъ образомъ широкимъ развитіемъ работъ, требующихъ опытныхъ руководителей и завѣдующихъ. Расходы по III статьѣ на будущее время должны значительно сократиться въ виду устройства канализаціи въ Домѣ и его отдѣленіи.

Доходы составляются изъ остатковъ отъ работъ призрѣваемыхъ, изъ казеннаго пособія за содержаніе нищихъ (6—9 коп. въ сутки), изъ процентовъ на спеціальные капиталы, принадлежащіе Дому и изъ разныхъ мелкихъ доходовъ.

Въ 1900 году поступленія изъ этихъ источниковъ были слѣдующія:

I. Отъ работъ призрѣваемыхъ	70.696 р.
II. Отъ тюремнаго отдѣленія за содержаніе нищихъ.	16.435 »
III. %% съ капиталовъ .	2.875 »
IV. Разныхъ доходовъ	1.547 »
Итого.	91.553 р.

Такимъ образомъ, въ 1900 г. доплата городскихъ средствъ на содержаніе Работнаго дома составила 79.789 рублей, или 46,$_6$%

Посмотримъ теперь, съ какой вообще доплатой изъ году въ годъ сводится балансъ доходовъ Работнаго дома съ его расходами:

Годы.	Расходы по содержанію учрежденій.	Доходы отъ работы и проч.	Городская доплата.	% доплаты ко всему расходу.
1897	67.465	24.706	42.759	63%
1898	116.938	52.289	64.549	55%
1899	154.945	86.380	68.565	44%
1900	171.342	91.553	79.789	46,$_6$%
1901	191.615	120.810	70.805	36,$_9$%

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что несмотря на наличность весьма большого числа неспособныхъ къ труду призрѣваемыхъ, % доплаты изъ городскихъ средствъ постепенно понижается; 1900 г., нарушающій правильность ниспадающей, потребовалъ болѣе высокой доплаты вслѣдствіе значительнаго участія бюджета Дома въ общегородскихъ расходахъ по перестройкѣ зданій Дома. Уменьшеніе процента городской приплаты объясняется тѣмъ, что трудоспособное населеніе Дома постепенно въ большей и большей степени окупаетъ себя.

Для того, чтобы въ точности вычислить, въ какой мѣрѣ способные къ труду призрѣваемые, могутъ окупать себя работой, необходимо организовать учетъ стоимости ихъ содержанія отдѣльно отъ содержанія неспособныхъ къ труду призрѣваемыхъ.

Хозяйственное выдѣленіе добровольцевъ изъ общаго состава Работнаго дома уже сдѣлано съ начала текущаго 1902 года, такъ что въ скоромъ времени можно будетъ получить и точный отвѣтъ на поставленный вопросъ; въ настоящее же время, на основаніи мѣсячнаго опыта, который не можетъ быть достовѣрнымъ, можно отмѣтить, что призрѣваемые добровольцы окупали своей работой $^2/_3$ стоимости своего содержанія, такъ что $^1/_3$ этой стоимости должна была получиться со стороны.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что собственные доходы Работнаго дома постепенно растутъ; поэтому можно ожидать, что со временемъ размѣръ городской приплаты значительно понизится.

Можетъ-ли вполнѣ окупать себя учрежденіе трудовой помощи, дающее полное содержаніе своимъ призрѣваемымъ, принимающее наряду съ лицами вполнѣ трудоспособными, также и лицъ способныхъ лишь къ легкимъ работамъ, содержащее своихъ призрѣваемыхъ и въ праздники, и во время ихъ болѣзни, и въ моменты отсутствія подходящихъ работъ въ распоряженіи самого учрежденія?

Для Московскаго Работнаго дома, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, этотъ вопросъ едва-ли можетъ быть разрѣшенъ утвердительно.

IX. Условія внутренней жизни призрѣваемыхъ.

Размѣщеніе призрѣваемыхъ. Для размѣщенія призрѣваемыхъ Работный домъ располагаетъ пятью большими корпусами: однимъ въ центральной мѣстности города (Б. Харитоньевскій пер.), въ которомъ можетъ помѣститься около 400 призрѣваемыхъ и четырьмя въ отдѣленіи Дома (на окраинѣ города въ Сокольникахъ) вмѣстимостью до 1.600 чел. Такъ какъ иногда число призрѣваемыхъ бываетъ свыше 2.000 чел., то для помѣщенія излишка Городское Управленіе предоставляетъ Дому либо отдѣльные корпуса городского ночлежнаго дома, либо наемныя помѣщенія человѣкъ на 300—400. Кромѣ того часть призрѣваемыхъ (около 50 чел.) живетъ на мѣстахъ постоянныхъ работъ.

Палаты Дома для помѣщенія призрѣваемыхъ разсчитаны такъ, чтобы на одного человѣка приходилось не менѣе 1 куб. саж. объема.

Въ интересахъ гигіены и порядка во всѣхъ спальняхъ введены желѣзныя кровати (собственнаго издѣлія мастерскихъ Дома). На каждой кровати имѣется тюфячный мѣшокъ и подушка, набитыя соломой, а также одѣяло; въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ (въ пріемныхъ покояхъ, у дѣтей, у неспособныхъ къ труду, у призрѣваемыхъ, занимающихся въ конторѣ) полагается наволочка и простыня; въ тѣхъ же отдѣленіяхъ при кроватяхъ имѣются столики. Постельное бѣлье, тюфячные мѣшки мѣняются разъ въ двѣ недѣли.

Въ центральномъ домѣ помѣщается сборное отдѣленіе для лицъ вновь приводимыхъ полиціей, а также здѣсь помѣщается главный контингентъ призрѣваемыхъ, занятыхъ на работахъ внѣ Дома.

Въ отдѣленіи Дома находятся всѣ неспособные къ труду, а также преимущественно призрѣваемые, занятые въ мастерскихъ (тамъ же помѣщаются и самыя мастерскія); чернорабочіе оставляются въ отдѣленіи въ небольшомъ числѣ, такъ какъ посылать ихъ на внѣшнія работы изъ отдѣленія, находящагося на окраинѣ, возможно только въ близъ лежащія мѣста.

Зданія Дома въ отдѣленіи, приспособленныя самимъ Домомъ изъ корпусовъ бывшаго сахарнаго завода Борисовскихъ, вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію; главный корпусъ отдѣленія можетъ считаться даже образцовымъ зданіемъ этого рода: въ немъ устроена интенсивная вентиляція, ватерклозеты и пр. Нельзя того же сказать о центральномъ зданіи Дома, перешедшемъ еще отъ Комитета. Въ настоящее время поставленъ на очередь вопросъ о полной перестройкѣ этого зданія.

Одежда призрѣваемыхъ. Всѣ призрѣваемые получаютъ одежду, бѣлье и обувь отъ Работнаго дома. Бѣлье у всѣхъ холщевое. Одежда у мужчинъ въ лѣтнее время состоитъ изъ брюкъ и блузы изъ синей нанки, въ зимнее—изъ брюкъ и казакина изъ крестьянскаго чернаго сукна; зимой же призрѣваемымъ, работающимъ внѣ Дома, выдаются полушубки, башлыки, теплыя шапки, варежки. Женщины носятъ платья изъ бумажнаго тика. Обувь—въ лѣтнее время у мужчинъ сапоги, у женщинъ коты, въ зимнее—валенки.

Въ спеціальныхъ отдѣленіяхъ Дома одежда и обувь иная; такъ въ пріемныхъ покояхъ и въ отдѣленіяхъ для неспособныхъ—употребляются халаты и туфли; дѣтямъ вмѣсто казакина полагается пальто и проч. Личныя полотенца для призрѣваемыхъ, имѣющихъ продолжительное пребываніе въ Домѣ, выдаются на каждаго призрѣваемаго отдѣльно; для пребывающихъ кратковременно полагаются общія полотенца (въ видѣ безконечныхъ ремней). Мѣняется бѣлье разъ въ недѣлю при посылкѣ призрѣваемыхъ въ баню. Общій расходъ на одежду, бѣлье и обувь достигаетъ 25.000 руб. въ годъ. Постройка одежды и бѣлья производится Городскимъ женскимъ Домомъ трудолюбія имени Горбовыхъ, обувь же изготовляется въ собственной сапожной мастерской Работнаго дома.

Продовольствіе призрѣваемыхъ. Въ настоящее время

норма продовольствія призрѣваемыхъ Работнаго дома ниже, чѣмъ обыкновенныхъ вольнонаемныхъ рабочихъ и выражается въ главныхъ пищевыхъ продуктахъ въ слѣдующемъ: хлѣба 2—2½ ф., мяса—¼ ф., крупы—½ ф. [1]). Эта норма разнообразится по отдѣльнымъ категоріямъ призрѣваемыхъ; такъ, лицамъ, занятымъ на болѣе тяжкихъ работахъ, а также дѣтямъ—мяса дается ½ фунта; послѣднимъ полагается также по кружкѣ молока въ день; больнымъ—обычный больничный столъ.

Средній расходъ на продовольствіе составляетъ 10—12 коп. въ сутки; для больныхъ и дѣтей онъ поднимается до 15—17 коп. Годичная стоимость продовольствія 55—60.000 рублей. Большая часть провизіи пріобрѣтается Работнымъ домомъ въ запасъ: крупа, пшено, картофель, капуста; въ зимнее время покупается на выгодныхъ условіяхъ мясо, которое выдается зимой въ свѣжемъ видѣ, лѣтомъ же въ видѣ солонины. Съ прошлаго года въ Домѣ организовано печеніе хлѣба въ собственной хлѣбопекарнѣ, что дало возможность соблюсти значительную экономію и изготовлять хлѣбъ хорошаго качества. Нѣкоторая часть продуктовъ доставляется ежедневно частнымъ поставщикомъ. Пріемъ провизіи, а также наблюденіе за дѣятельностью 2 кухонь (въ центральномъ учрежденіи и въ отдѣленіи) организованы при участіи лицъ изъ администраціи, врачей Дома и дежурныхъ изъ среды призрѣваемыхъ. Всѣ призрѣваемые, находящіеся внутри Дома, получаютъ утренній и вечерній чай, обѣдъ и ужинъ въ количествѣ продуктовъ, указанныхъ выше. Призрѣваемые же, занятые на работахъ внѣ Дома, обѣдать въ Домъ не приходятъ—имъ выдается на обѣдъ по 10 коп.; ихъ ужинъ равенъ обѣду остальныхъ призрѣваемыхъ.

Въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ измѣненіи нормъ продовольствія призрѣваемыхъ Дома: предположено дѣлить всѣхъ призрѣваемыхъ на 3 группы по степени трудности работы; послѣдняя группа по проекту будетъ получать продовольствіе въ размѣрѣ, почти совпадающемъ съ теперешними нормами; остальныя—выше этого, при чемъ размѣръ пищевыхъ продуктовъ высшей группы доводится до нормы, обычно употребляемой для обыкновенныхъ вольнонаемныхъ рабочихъ (3 фун. хлѣба, ¾ фун. мяса, 1 фун. крупы).

Развлеченія призрѣваемыхъ. Для полной цѣлесообразности своей дѣятельности Работный домъ не можетъ ограничиваться одной матеріальной помощью людямъ, поступающимъ въ его стѣны, но по необходимости долженъ обращать вниманіе на положительное нравственное вліяніе на нихъ. Большинство населенія Дома до поступ-

---

[1]) Подробное количество выдаваемыхъ продуктовъ на 1 призрѣваемаго: а) въ скоромные дни (173 дня въ году)—хлѣба 2½ фун., сала топленаго 1/16 фун., муки подправочной 1/32 фун., луку 1/80 фун., крупы гречневой или пшенной ½ фун., капусты ¾ фун. (или картофеля 1/24 м.), соли 1/12 фун., перцу 1/15 зол., лавроваго листа 1/15 зол., чаю ¼ зол., сахару 2¼ зол.; б) въ постные (192 дня) тоже, но вмѣсто мяса и сала—снятки 1/9 фун. или ½ селедки, подсолнечное масло 1/16—1/10 фунта, въ постные же дни дается иногда горохъ.

ленія въ него на призрѣніе жило въ притонахъ ночлежныхъ домовъ и конечно знакомо было только съ удовольствіями весьма низкаго уровня: рѣдко въ ихъ руки попадала книга, другія разумныя развлеченія были имъ совершенно недоступны. Знакомство же съ разумными развлеченіями можетъ служить одной изъ причинъ, отвлекающихъ ихъ въ будущемъ отъ той обстановки, которая имѣла на нихъ пагубное вліяніе. Кромѣ того организація разумнаго времяпрепровожденія въ значительной степени облегчаетъ самое управленіе массой призрѣваемыхъ: ихъ уровень повышается и, раціонально занятые въ часы досуга, они не обнаруживаютъ стремленія къ какому-либо нарушенію режима Дома.

Въ виду этого на организацію разумнаго времяпрепровожденія во время досуга призрѣваемыхъ Работнымъ домомъ обращено серьезное вниманіе. Еще въ 1897 году въ Домѣ была открыта библіотека, въ прошломъ году устроена библіотека въ отдѣленіи Дома, а также организованы читальни въ обоихъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время число книгъ въ библіотекахъ около 4.000; въ читальню поступаютъ нѣкоторыя газеты Петербурга и Москвы, любезно присылаемыя въ Работный домъ редакціями безплатно. Книги и газеты читаются весьма охотно, обращаются призрѣваемые съ книгами аккуратно. Въ опредѣленные часы (въ праздники—днемъ, въ будни—по вечерамъ) призрѣваемымъ выдаются книги и газеты для прочтенія тутъ же въ помѣщеніи библіотеки, а также для чтенія въ палатахъ. Въ обѣихъ читальняхъ число посѣтителей достигаетъ до 200; библіотекой пользуется единовременно свыше 300 чел., число выданныхъ книгъ въ палаты 2.000—3.000 въ мѣсяцъ; читается главнымъ образомъ беллетристика.

Въ томъ же 1897 году было введено чтеніе съ туманными картинами для призрѣваемыхъ центральнаго отдѣленія; въ 1901 году такія же чтенія устроены и въ отдѣленіи Дома. Чтенія организуются Московской Коммиссіей по устройству воскресныхъ чтеній и производятся, кромѣ лѣтняго времени, каждое воскресенье. Всякое чтеніе состоитъ изъ двухъ частей: одна религіозно-нравственнаго содержанія и другая съ сюжетомъ беллетристическимъ, историческимъ или популярно-научнымъ. Чтенія привлекаютъ до 900 чел. слушателей изъ призрѣваемыхъ Дома въ отдѣленіи и до 300 чел. въ центральномъ учрежденіи. Наиболѣе сильное впечатлѣніе на призрѣваемыхъ производятъ музыкально-вокальныя исполненія и въ особенности драматическія представленія. Послѣднія до настоящаго времени могли устраиваться, за отсутствіемъ постоянной сцены, лишь случайно; теперь возникъ вопросъ объ устройствѣ въ отдѣленіи Дома постоянной сцены и если это предположеніе осуществится, организація драматическихъ представленій будетъ поставлена на твердую почву. Что касается исполнителей, какъ драматическихъ представленій, такъ и концертовъ, то въ этомъ отношеніи Работный домъ встрѣчалъ полное сочувствіе со стороны московскаго общества по организаціи разумныхъ народ-

ныхъ развлеченій, и со стороны частныхъ лицъ. Кромѣ представленій, организуемыхъ спеціально для призрѣваемыхъ Работнаго дома (до 15 въ годъ), послѣдніе допускаются также и на концерты столичнаго попечительства о народной трезвости, устраиваемые для простонародія въ аудиторіи отдѣленія Дома.

Нельзя не упомянуть объ иниціативѣ самихъ призрѣваемыхъ въ дѣлѣ организаціи разумныхъ развлеченій. Осенью прошлаго года изъ ихъ среды образовался любительскій хоръ, который привлекаетъ всякое воскресенье большое число слушателей-призрѣваемыхъ. На масляницѣ этого года была поставлена комедія Гоголя «Женитьба», въ которой исполнителями были почти исключительно призрѣваемые, піеса въ общемъ прошла очень хорошо. Въ виду удачнаго опыта на Святой предполагается поставить двѣ комедіи Островскаго.

Для организаціи развлеченій отдѣленіе Дома представляетъ большія удобства, такъ какъ въ немъ имѣется прекрасный двухъ-свѣтный залъ, могущій вмѣстить около 1.000 человѣкъ. Въ центральномъ отдѣленіи подобнаго помѣщенія нѣтъ и приходится пользоваться конторой, въ которой можетъ помѣститься не болѣе 300 зрителей.

X. Значеніе Работнаго дома, какъ учрежденія общественнаго благоустройства.

Такъ какъ теперь уже накопился нѣкоторый опытъ за время сравнительно широкой дѣятельности Работнаго дома и возможно сравненіе его прошлаго съ настоящимъ, то является совершенно своевременнымъ разрѣшеніе вопроса—цѣлесообразна-ли современная постановка Работнаго дома, улучшаетъ-ли его дѣятельность положеніе тѣхъ массъ, которыя съ нимъ сталкиваются, имѣетъ-ли она положительные результаты въ смыслѣ общественнаго благоустройства?

Для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ прежде всего необходимо установить общій взглядъ на контингентъ призрѣваемыхъ Работнаго дома. Начнемъ съ лицъ, доставляемыхъ полиціей за нищенство.

Является-ли московское нищенство результатомъ деморализаціи лицъ, занимающихся имъ, носитъ-ли оно черты профессіональнаго занятія, эксплоатирующаго безъ нужды чувство состраданія, или же оно въ большинствѣ случаевъ есть нищенство по нуждѣ? Короче говоря, слѣдуетъ-ли къ московскимъ нищимъ примѣнять главнымъ образомъ уголовную репрессію, или же они по преимуществу нуждаются въ мѣрахъ общественной помощи?

Въ отдаленномъ прошломъ, когда къ нищимъ не примѣнялось строгой репрессіи, несомнѣнно, въ рядахъ столичныхъ нищихъ, какъ свидѣтельствуютъ источники, было много профессіоналистовъ. Но съ установленіемъ репрессіи нищенства, открытіемъ спеціальнаго Комитета по разбору и призрѣнію нищенствующихъ, профессіональнымъ нищимъ пришлось арену своей дѣятельности перенести главнымъ образомъ въ такія мѣста, гдѣ ихъ занятіе можетъ протекать сравнительно спокойно. Нищихъ же по нуждѣ, конечно, никакая репрессія не

можетъ устрашить; чѣмъ тяжелѣе условія жизни, тѣмъ большее число людей должно попадать въ ряды такихъ нищихъ; въ благопріятные въ экономическомъ отношеніи періоды и число нищихъ должно уменьшаться. Подобное предположеніе съ неоспоримой очевидностью подтверждается имѣющимися цифровыми данными. Если взять данныя о числѣ забранныхъ на улицахъ Москвы нищихъ за время съ тридцатыхъ по шестидесятые годы, т. е. за такой періодъ, когда условія соціально-экономической жизни были приблизительно однообразными и среднюю стоимость хлѣба, выражающую общую степень дороговизны жизни, то между обоими рядами цифръ устанавливается полная параллельность:

Г о д ы.	Средняя цѣна 1 пуда ржаного хлѣба въ Москвѣ въ коп.	Среднее годичное число забранныхъ на улицахъ Москвы нищихъ.
1835–1839	32,6	1.486
1840—1844	49	4.864
1845—1849	36	2.478
1850–1854	36,8	2.192
1855—1859	47	2.625
1860—1864	60	3.080
1865—1869	65 *)	3.416

Очевидно, что профессіональное нищенство не можетъ находиться въ такой зависимости отъ дороговизны жизненныхъ припасовъ, какая выступаетъ изъ сравненія приведенныхъ данныхъ. Данныя о распредѣленіи по категоріямъ лицъ, приводившихся на разбирательство къ Комитету, подтверждаютъ, что, несмотря на строгость взгляда Комитета, къ числу профессіональныхъ нищихъ изъ нихъ могло быть отнесено всего около $^1/_5$ ($21^0/_0$).

Въ настоящее время, когда дѣятельность полиціи съ оживленіемъ дѣятельности Работнаго дома усилилась, число профессіональныхъ нищихъ въ Москвѣ и ихъ представителей въ рядахъ лицъ, приведенныхъ въ Работный домъ, несомнѣнно еще болѣе сократилось. Такъ какъ вслѣдствіе многочисленности контингента Работнаго дома нѣтъ возможности дѣлать подробное индивидуальное обслѣдованіе его кліентовъ, то нельзя привести въ подтвержденіе этого мнѣнія точныхъ цифровыхъ данныхъ и приходится прибѣгать къ косвеннымъ поясненіямъ. Между прочимъ, въ рядахъ нищихъ, попадающихъ въ Работный домъ, весьма немного лицъ, происходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ завѣдомо распространено нищенство, какъ промыселъ; такъ, напримѣръ, Верейскій уѣздъ съ его знаменитой Вышегородской волостью, поставляющей нищихъ на всю Россію, въ Работномъ домѣ, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ между уѣздами Московской губерніи. Еще въ началѣ дѣятельности Городского Присутствія по разбору и призрѣнію нищихъ, число профессіональ-

*) За время 1865—1869 гг. точныхъ данныхъ не имѣется: 65 коп.—устанавливается приблизительно.

ныхъ нищихъ въ образѣ послушниковъ, слѣпцовъ и проч. было несравненно больше, чѣмъ въ настоящее время. Теперь же подобные типы исчезаютъ, и громадные ряды забранныхъ нищихъ представляютъ собою сѣрую массу обыкновенныхъ бѣдняковъ.

Значительная часть изъ нихъ, какъ было отмѣчено выше въ ихъ характеристикѣ, а именно: $^1/_3$ мужчинъ и свыше $^1/_2$ женщинъ, или совсѣмъ неспособны къ труду, или способны лишь къ легкимъ работамъ, и причина нищенства относительно нихъ понятна.

Что же обратило остальныхъ къ нищенству?

Если вспомнимъ, что до 60-хъ годовъ, когда спросъ на женскій трудъ былъ меньше, въ рядахъ нищихъ преобладали женщины, что наоборотъ, съ притокомъ мужского рабочаго населенія и съ чрезвычайнымъ увеличеніемъ предложенія его труда увеличилось и абсолютно, и относительно число нищихъ—мужчинъ; что среди послѣднихъ преобладаютъ тѣ профессіи (напр., въ настоящее время чернорабочіе, рабочіе по обработкѣ металла), въ которыхъ въ данное время наблюдается излишекъ на рынкѣ,—то главной причиной современнаго московскаго нищенства выступитъ безработица. Если ближе присмотрѣться къ нищимъ, приводимымъ въ настоящее время въ Работный домъ, то личное впечатлѣніе вполнѣ будетъ соотвѣтствовать такому взгляду на нихъ: въ большинствѣ случаевъ это—люди, занимающіеся нищенствомъ въ перемежку съ поденными работами. Есть поденщина—занимаются ею; не подыскалось—вышли за милостыней. Поэтому оставленіе въ Работномъ домѣ такихъ лицъ, въ виду открывающейся возможности спокойно поработать, правда цѣною нѣкотораго лишенія свободы, не представляется для нихъ самихъ чѣмъ-либо тяжкимъ; наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ оно соотвѣтствуетъ желанію самого оставляемаго; весьма часты случаи, какъ упоминалось выше, когда оставляемые просятъ о продленіи срока содержанія. Не таково отношеніе къ оставленію въ Работномъ домѣ со стороны профессіональныхъ нищихъ, завѣдомыхъ тунеядцевъ и пьяницъ: для нихъ оно является самымъ тяжкимъ испытаніемъ—на какую угодно кару они готовы идти, рады даже «принять этапъ», лишь бы не попасть въ условія сѣраго труда. Въ современной практикѣ Городского Присутствія такія лица—незначительное меньшинство.

Итакъ, главная масса кліентовъ—нищихъ Работнаго дома—безработные, не мало инвалидовъ труда и незначительная часть—профессіональные нищіе.

Когда Городское Управленіе въ 1897 г. широко открыло двери для добровольнаго поступленія въ Домъ безработныхъ, то стало возможнымъ наглядно убѣдиться въ многочисленности этого класса. Въ зимніе мѣсяцы года стало обращаться въ Домъ до 500 чел. въ недѣлю бѣдняковъ, которые просили Городское Присутствіе о предоставленіи заработка, не боясь никакого труда и вполнѣ соглашаясь подчиниться режиму Дома. Важно отмѣтить, что приливъ добровольцевъ наблюдался именно тогда, когда Домъ располагалъ работами; наобо-

ротъ, въ случаяхъ уменьшенія работъ добровольцы покидали его, несмотря на предоставлявшееся имъ даровое содержаніе.

Такимъ образомъ, какъ добровольцы Работнаго дома, такъ и большая часть попадающихъ въ него нищихъ обобщается однимъ признакомъ—отсутствіемъ заработка—съ тою разницей, что добровольцы готовы на самый тяжелый трудъ для обезпеченія своего существованія, а нищіе, не чуждаясь труда, не брезгаютъ также и уличнымъ прошеніемъ милостыни. Тѣ и другіе въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ числу людей, плохо вооруженныхъ въ борьбѣ за существованіе: среди нихъ много не окрѣпшихъ физически подростковъ, много людей съ пониженной трудоспособностью вслѣдствіе болѣзни или старости, есть лица, не могущія правильно оріентироваться въ Москвѣ, не имѣющія въ ней родныхъ или знакомыхъ, лица, вышедшія изъ больницъ, потерявшія документы и проч.

Опредѣляя кліентовъ Работнаго дома, какъ продуктъ по преимуществу безработицы, мы весьма далеки отъ ихъ идеализаціи. Несомнѣнно, крайняя нищета, неопредѣленное положеніе, праздность не могутъ не отразиться пагубно на нравственной физіономіи такихъ лицъ; если къ этому прибавить болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ ночлежныхъ притонахъ, какъ бы спеціально разсчитанныхъ на развращеніе людей, имѣющихъ несчастіе въ нихъ ютиться, то, конечно, въ результатѣ не могутъ получиться благопріятныя послѣдствія. При подобныхъ обстоятельствахъ вырабатывается беззаботное отношеніе къ завтрашнему дню, злоупотребленіе виномъ и проч.

Не является-ли пьянство самостоятельной причиной, толкающей людей въ ряды нищеты? Несомнѣнно, для нѣкоторой части, весьма небольшой, это справедливо, но для большинства пьянство является второстепенной причиной. Да иначе и быть не можетъ. Извѣстно, что въ Россіи потребляется втрое менѣе вина,чѣмъ, напр., въ Германіи, а между тѣмъ по точнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ въ послѣдней пьянство и тунеядство занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ числѣ причинъ обѣднѣнія: менѣе 4% нищеты тамъ создается пьянствомъ и тунеядствомъ; лишь въ нѣкоторыхъ городахъ этотъ процентъ поднимается до 5%. «Было бы совершенно непонятно, замѣчаютъ изслѣдователи московской нищеты [1]), если бы менѣе значительное пьянство сыграло въ созданіи нищенства большую роль, чѣмъ пьянство вчетверо сильнѣйшее».

Для освѣщенія настоящаго вопроса возьмемъ факты изъ практики Московскаго Работнаго дома и посмотримъ, какое мѣсто должно быть отведено пьянству и тунеядству.

Поразительно большимъ въ настоящее время является поступленіе въ Работный домъ слесарей (въ 1900 году—1.046 поступленій, между тѣмъ въ 1895, 1896 гг. оно не достигало 100 человѣкъ), и сравнительно слабѣе представлены здѣсь строительные промыслы (786 че-

[1]) Л. Д. Синицкій и Л. Н. Раевскій. «Къ вопросу о нищенствѣ въ Москвѣ».

ловѣкъ), въ особенности если принять во вниманіе относительную численность тѣхъ и другихъ рабочихъ въ Москвѣ: по переписи 1882 года слесарей указано 4.177 человѣкъ, строительныхъ рабочихъ— 11.234 человѣка; въ настоящее время количественный составъ каждой изъ группъ, конечно, измѣнился, но относительное число строительныхъ рабочихъ, вѣроятно, даже увеличилось по сравненію съ слесарями. Неужели это значитъ, что пьянство и тунеядство составляетъ привилегію слесарей, что за послѣднее время они почему-то отбились отъ труда? Конечно, такое объясненіе никого не можетъ удовлетворить и единственно правильнымъ можетъ быть только то соображеніе, которое выше было приведено: много слесарей попадаетъ въ ряды безработныхъ потому, что въ настоящее время на московскомъ рынкѣ наблюдается кризисъ въ промышленности по обработкѣ металла и наоборотъ строительная горячка поглощаетъ почти всѣхъ строительныхъ рабочихъ; притомъ же послѣдніе въ большинствѣ случаевъ сохраняютъ связь съ деревней и на время прекращенія строительныхъ работъ обыкновенно возвращаются на родину.

Возьмемъ другой примѣръ. Со времени введенія винной монополіи (1 іюля 1901 года) до конца года ощутительно увеличилось число трактирныхъ служащихъ, попадающихъ въ Работный домъ: ихъ было 96 человѣкъ, между тѣмъ за тѣ же 6 мѣсяцевъ 1900 года ихъ было 57 человѣкъ, 1899 г.—42 человѣка. Конечно, не развившееся въ ихъ средѣ пьянство, а уменьшеніе спроса на ихъ трудъ съ введеніемъ монополіи увеличило вдвое число кліентовъ Работнаго дома изъ этой среды.

Итакъ, пьянство, какъ самостоятельная причина нищеты, въ Москвѣ, какъ и въ городахъ Запада, играетъ второстепенную роль.

Если анализировать субъективныя свойства представителей московской нищеты, то, на нашъ взглядъ, наиболѣе сильно подчеркнутой особенностью ихъ является слабоволіе. Оно ихъ ставитъ въ худшія условія въ борьбѣ за существованіе по сравненію съ конкуррентами; оно дѣлаетъ ихъ трудъ менѣе интенсивнымъ; оно не позволяетъ имъ удержаться въ извѣстныхъ границахъ во время попойки.

Какое же значеніе имѣетъ Работный домъ для такого люда? Резюмируя все вышесказанное, мы видимъ, что ему приходится имѣть дѣло: 1) съ безработными, добровольно или невольно являющимися въ его стѣны, 2) съ нищими неспособными къ труду и 3) съ профессіональными нищими.

Съ начала скажемъ о двухъ послѣднихъ категоріяхъ. Разъ существуютъ неспособные къ труду уличные нищіе, которые не обезпечены ни однимъ изъ имѣющихся въ городѣ благотворительныхъ учрежденій, и которымъ, какъ не имѣющимъ часто опредѣленнаго мѣста жительства, нельзя обратиться за помощью ни къ одному изъ городскихъ попечительствъ, то общественный органъ, имѣющій обязанностью разборъ и призрѣніе нищихъ, необходимо долженъ располагать особымъ учрежденіемъ для призрѣнія подобныхъ нищихъ. Мо-

сковскій Городской Работный домъ, располагая 400 мѣстами для неспособныхъ къ труду призрѣваемыхъ, удовлетворяетъ этой насущной потребности. Это—посильное предоставленіе богадѣленнаго призрѣнія для лицъ, наиболѣе въ немъ нуждающихся.

Профессіональные нищіе несомнѣнно прежде всего заслуживаютъ репрессивнаго воздѣйствія. Что для этого пригоднѣе—тюрьма или Работный домъ? Нищенство, даже въ формѣ профессіональнаго занятія, являясь весьма благопріятной почвой для развитія преступности, само въ себѣ не носитъ чертъ уголовнаго правонарушенія, и было бы поэтому несправедливымъ, какъ это отмѣтилъ Императоръ Николай I при осмотрѣ Литовскаго замка, нищихъ содержать совмѣстно съ преступниками. Кромѣ того, въ смыслѣ пріученія къ труду, тюрьма можетъ имѣть только отрицательное значеніе. Для репрессіи и возможнаго воздѣйствія на подобныхъ нищихъ необходимо спеціальное учрежденіе хотя съ принудительнымъ содержаніемъ, но такого характера, которое должно разсчитывать больше на силу своего положительнаго вліянія, чѣмъ на устрашеніе. Работный домъ является единственно пригоднымъ учрежденіемъ для такой цѣли.

Разсмотримъ теперь вопросъ о соотвѣтствіи Работнаго дома дѣлу организаціи помощи безработнымъ.

Едва-ли встрѣчается надобность доказывать необходимость организаціи общественной помощи для подобнаго класса людей. Если въ результатѣ напряженной промышленной жизни города является пролетаріатъ, если онъ нуждается въ весьма скромной помощи—предоставленіи работы, если, наконецъ, организація этой помощи, какъ увидимъ ниже, имѣетъ серьезное значеніе для общественнаго благоустройства, то необходимость такой организаціи едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію.

Можетъ возникнуть вопросъ только о выборѣ формы этой помощи.

Разсмотримъ, насколько могутъ оказать помощь въ этихъ случаяхъ слѣдующія учрежденія: посредническія конторы для указанія занятій, городскія попечительства о бѣдныхъ, дома трудолюбія для приходящихъ и, наконецъ, учрежденія трудовой помощи для живущихъ.

Посредническая контора имѣетъ цѣлью облегчить встрѣчу спроса на трудъ съ его предложеніемъ. Несомнѣнно, не мало людей остается безъ работы только отъ того, что имъ неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ можно примѣнить ее; но если существуетъ на рынкѣ въ какой-либо отрасли промышленности безработица, то посредническая контора, не имѣя возможности создавать новую работу, и помочь такимъ безработнымъ не въ силахъ. Напримѣръ, дать соотвѣтствующее занятіе всѣмъ оставшимся безъ дѣла въ настоящее время слесарямъ рекомендательная контора естественно не могла бы за сокращеніемъ спроса на трудъ слесарей.

Городскія попечительства, ограничивая кругъ дѣятельности опредѣленнымъ райономъ, какъ по характеру своихъ задачъ, такъ и по

имѣющимся средствамъ, не въ состояніи организовать работы для цѣлыхъ массъ нищеты: они могутъ съ успѣхомъ дѣйствовать въ этомъ направленіи лишь для отдѣльныхъ единицъ.

Дома трудолюбія для приходящихъ имѣютъ значеніе главнымъ образомъ для лицъ, еще не дошедшихъ до послѣдней крайности. Но для пролетаріата, лишеннаго одежды и крова, такіе дома трудолюбія мало примѣнимы.

Остается учрежденіе трудовой помощи для живущихъ. Только такое учрежденіе въ состояніи быть полезнымъ бѣднякамъ, находящимся въ послѣдней степени обнищанія. Только давши кровъ, пищу и одежду, можно такихъ людей примѣнять къ правильному труду; взявши на себя всѣ заботы о содержаніи своихъ кліентовъ, учрежденіе трудовой помощи радикально измѣняетъ условія ихъ существованія; оно при этомъ получаетъ возможность надлежащаго воздѣйствія на призрѣваемыхъ, можетъ до извѣстной степени парализовать вліяніе тѣхъ притоновъ, изъ которыхъ они извлечены.

Слѣдовательно, трудовая помощь въ формѣ общежитія призрѣваемыхъ, организованная Московскимъ Городскимъ Управленіемъ, наиболѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ нуждамъ, для удовлетворенія которыхъ она организована.

Итакъ, въ современномъ Московскомъ Работномъ домѣ осуществляются слѣдующія функціи: трудовая помощь безработнымъ, добровольно въ него являющимся, созданіе трудовой обстановки для безработныхъ, обратившихся къ нищенству, репрессія профессіональныхъ нищихъ и призрѣніе инвалидовъ труда.

Возникаетъ вопросъ, насколько удобно такое совмѣщеніе функцій въ одномъ учрежденіи. Въ настоящее время иногда раздаются голоса, требующіе созданія различныхъ учрежденій для осуществленія этихъ задачъ.

На нашъ взглядъ такое соединеніе совершенно допустимо, такъ какъ оно вытекаетъ изъ осуществленія единой задачи разбора, призрѣнія и предупрежденія нищенства; оно даже является желательнымъ, какъ по практическимъ соображеніямъ (единство организаціи работъ, администраціи и проч.), такъ и по соображеніямъ теоретическимъ: совмѣщая упомянутыя функціи, учрежденіе наглядно показываетъ кліентамъ нищеты, что оно обезпечиваетъ инвалидовъ труда, наказываетъ тунеядцевъ, заставляетъ работать людей, отбивающихся отъ труда, и протягиваетъ руку помощи лицамъ, ищущимъ его. Слѣдовательно указанное совмѣщеніе возможно, но только нельзя всѣ категоріи призрѣваемыхъ смѣшивать въ одну безразличную массу; наоборотъ, слѣдуетъ рѣзко подчеркнуть различіе каждой изъ нихъ.

Давая въ широкихъ размѣрахъ пріютъ и работу безработнымъ, Городское Управленіе этимъ не только оказываетъ необходимую помощь лицамъ, наиболѣе нуждающимся, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно содѣйствуетъ общественной безопасности.

Вѣдь кліенты Работнаго дома поступаютъ въ него на призрѣніе

уже въ самой крайней степени нужды, лишенные всякой опоры. Въ его стѣнахъ одни получаютъ возможность пережить періодъ безработицы, другіе накопляютъ средства, чтобы стать вновь въ ряды нормальныхъ работниковъ или уѣхать на родину и т. д. Что же этимъ людямъ пришлось бы дѣлать, если бы не была имъ оказана помощь? Несомнѣнно, многіе должны были бы обратиться къ нищенству или къ посягательству на чужую собственность. Поэтому же à priori можно сказать, что современная дѣятельность Работнаго дома должна имѣть послѣдствіемъ, между прочимъ, сокращеніе проступковъ противъ частной собственности и уменьшеніе нищенства. Имѣющіяся данныя, повидимому, вполнѣ подтверждаютъ это предположеніе. Оказывается, что съ началомъ широкой дѣятельности Работнаго дома число обвинительныхъ приговоровъ мировыхъ судей г. Москвы по преступленіямъ противъ частной собственности по отношенію къ общему числу обвинительныхъ приговоровъ по всѣмъ преступленіямъ понизилось вдвое. На каждую тысячу обвинительныхъ приговоровъ состоялось ихъ по проступкамъ противъ частной собственности:

въ	1893 году.	200
»	1894 »	194
»	1895 »	208
	1896 »	204
	1897 »	176
	1898 »	156
	1899 »	132
	1900 »	103 [1]

Слѣдовательно, пониженіе начинается именно съ 1897 года, когда Работный домъ открылъ широкій пріемъ добровольцевъ и серьезно организовалъ работы.

Вліяетъ-ли современная дѣятельность Работнаго дома на уменьшеніе нищенства? Прямыми данными, къ сожалѣнію, нельзя пользоваться, такъ какъ съ оживленіемъ дѣятельности Работнаго дома полиція стала энергичнѣе преслѣдовать нищенство и расширила кругъ лицъ, приводимыхъ въ Домъ. Косвенныя данныя показываютъ, что дѣятельность Дома несомнѣнно вызываетъ уменьшеніе нищенства. Если разсматривать вновь поступающихъ въ Домъ по профессіямъ, то оказывается, что число нищихъ по тѣмъ профессіямъ, для которыхъ орга-

---

[1]) Абсолютное число обвинительныхъ приговоровъ по проступкамъ противъ частной собственности:

1897	года.	3.828
1898	»	3.613
1899		3.422
1900	»	2.478

Абсолютное число не даетъ вполнѣ точнаго представленія, такъ какъ именно съ 1897 года отмѣчается болѣе энергичная дѣтельность полиціи по привлеченію къ суду вообще (см. отчетъ Столичнаго Мирового Съѣзда 1897 года).

низованы въ Домѣ работы, весьма низко по сравненію съ добровольцами, и, наоборотъ, оно значительно больше числа добровольцевъ въ тѣхъ профессіяхъ, которыя не могутъ найти полнаго примѣненія своему труду.

Для поясненія приведемъ слѣдующую таблицу, въ которой сообщены данныя о числѣ лицъ, прибывшихъ въ Работный домъ въ качествѣ добровольцевъ и въ качествѣ нищихъ, по нѣкоторымъ профессіямъ:

Профессіи.	Добровольцевъ.	Нищихъ.	Профессіи.	Добровольцевъ.	Нищихъ.
Хлѣбный промыселъ.	73	215	Обработка дерева *)	204	83
Производство одежды .	129	230	Строит. промыселъ *).	584	202
Производство обуви*).	345	147	Фабричные	25	100
Стирка бѣлья .	26	226	Торгов. и прикащики .	100	340
Прислуга. .	90	488	Трактирн. служит.	35	93
Обработка металла *)	1.165	290			

На основаніи изложеннаго можно смѣло утверждать, что жертвы Городского Управленія на содержаніе Работнаго дома вполнѣ цѣлесообразны, такъ какъ благодаря имъ оказывается помощь бѣднякамъ, наиболѣе нуждающимся въ ней, и достигается улучшеніе общественной безопасности.

Въ заключеніе остановимся на вопросѣ, не имѣетъ-ли современная дѣятельность Работнаго дома по организаціи работъ бездомному пролетаріату отрицательнаго вліянія на болѣе широкіе круги рабочей среды; а также и на самихъ призрѣваемыхъ.

Иногда приходится встрѣчаться съ мнѣніемъ, что Работный домъ искусственно понижаетъ рыночныя цѣны на рабочія руки. Съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться въ виду слѣдующихъ соображеній:

1) Промышленная дѣятельность Работнаго дома по суммѣ оборотовъ имѣетъ слишкомъ ничтожное значеніе на рынкѣ Москвы для того, чтобы повліять ощутительно на колебаніе цѣнъ.

2) Цѣны, назначаемыя Работнымъ домомъ на издѣлія его мастерскихъ и на поденный трудъ, не ниже рыночныхъ; притомъ главнымъ заказчикомъ Дома является Городское Управленіе, внутри котораго обращается большая часть расхода и прихода Дома безъ соприкосновенія съ внѣшнимъ рынкомъ.

3) Работный домъ не создаетъ на рынкѣ новыхъ рабочихъ, а лишь организуетъ работу для лицъ (правда наиболѣе слабыхъ), уже находящихся въ рядахъ ихъ; въ этомъ отношеніи онъ не похожъ на тюрьму, организующую работы для кадра людей, изъятыхъ изъ трудовыхъ массъ.

Гораздо серьезнѣе является вопросъ о томъ, не привлекаетъ-ли Работный домъ такихъ людей, которые могли бы обойтись и безъ

*) Работнымъ домомъ организованы спеціальныя занятія.

его помощи и не понижаетъ-ли онъ такимъ образомъ самостоятельности своихъ кліентовъ. Повидимому, и въ этомъ отношеніи Работный домъ не грѣшитъ, такъ какъ оплата труда его призрѣваемыхъ опредѣляется ниже нормы вознагражденія на рынкѣ, а по отношенію къ лицамъ, недавно воспользовавшимся помощью Дома, устанавливается даже значительно пониженное вознагражденіе. Подобныя мѣры, наряду съ внимательнымъ отношеніемъ къ тому, кому именно слѣдуетъ оказать трудовую помощь, служатъ гарантіей вполнѣ нормальной постановки дѣла.

А. Гайдамовичъ.

Таблица № 1. Распредѣленіе Городскимъ Присутствіемъ лицъ, доставленныхъ полиціей за прошеніе милостыни 1898—1900 гг.

Резолюціи.	1898 г.		1899 г.		1900 г.		Всего.	
							Лицъ.	%
	лицъ	%	лицъ.	%	лицъ.	%		
Уволено	2647	46,2%	4035	54,9%	5078	56,6%	11760	53,7%
Оставл. въ Домѣ.	1774	34 »	2276	30,9 »	3171	35,3 »	7221	33,0 »
Выслано съ проходными	841	14,8 } 18,7 »	784 } 973	10,7 } 13,3 »	543 } 663	6,0 } 7,3 »	2168 } 2680	10,0 } 12,3 »
Выслано по этапу.	203	3,9 }	189 }	2,6 }	120 }	1,3 }	512 }	2,3 }
Разныя.	85	1,1 »	73	0,9 »	61	0,8 »	219	1,0 »
Итого.	5550	100%	7357	100%	8973	100%	21880	100%

Таблица № 2. Число лицъ, поступившихъ въ Московскій Работный домъ съ 1839 по 1901 гг. *).

Годы.	Доставленные полиціей.			Добровольно явившіеся.			Всего.
	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен.	Итого.	
1835	586	1223	1809	—	—	—	1809
1836	441	833	1274	—	—	—	1274
1839	464	912	1376	45	28	73	1449
1840	2313	3495	5808	46	34	80	5883
1841	—	—	7807	—	—	60	7867
1842	2692	2974	5666	25	14	39	5705
1843	1435	1379	2814	28	27	55	2869
1844	1098	1125	2223	68	49	117	2340
1845	—	—	2330	—	—	153	2483
1846	—	—	2876	—	—	212	3088
1847	1184	1574	2758	107	50	157	2915
1848	1130	1452	2582	87	19	106	2688
1849	—	—	1844	—	—	79	1923
1850	1042	1562	2604	—	—	82	2686
1851	—	—	2227	—	—	87	2314
1852	1064	1278	2342	45	31	76	2418
1853	947	981	1928	45	15	60	1988
1854	925	936	1861	61	23	84	1945

*) Свѣдѣнія за 1835 и 1836 гг. относятся къ «временному заведенію о бѣдныхъ».

Продолженіе № 2.

Годы.	Доставлено полиціей.			Добровольно явившіеся.			Всего.
	муж.	жен.	Итого.	муж.	жен.	Итого.	
1855	1185	1402	2587	84	49	133	2720
1856	1326	1444	2770	61	36	97	2867
1857	1642	1397	3039	85	52	137	3176
1858	1229	915	2144	34	37	71	2215
1859	1417	1171	2588	33	11	44	2632
1860	1575	915	2490	50	20	70	2560
1861	1782	1258	3040	74	31	105	3145
1862	—	—	2403	—	—	121	2524
1863	—	—	4173	—	—	111	4284
1864	—	—	3293	—	—	105	3398
1865	—	—	3852	—	—	133	3985
1866	—	—	3032	—	—	133	3165
1867	—	—	3009	—	—	130	3139
1868	—	—	3940		—	129	4069
1869	—	—	3239	—	—	149	3388
1870	—	—	2931	—	—	35	2966
1871	—	—	2695	—	—	54	2749
1872	—	—	3162	—	—	71	3233
1873	—		2924	—	—	80	3004
1874	—	—	2901	—	—	83	2984
1875	—	—	2809	—	—	12	2821
1876	—	—	2710	—	—	33	2743
1877	2163	838	3001	20	14	34	3035
1878	1451	759	2210	36	5	41	2251
1879	—	—	2033	—	—	27	2060
1880	1985	490	2475	27	8	35	2510
1881	—	—	2676	—	—	50	2726
1882	—	—	904	—	—	31	935
1883	845	303	1148	15	6	21	1169
1884	1663	649	2312	30	8	38	2350
1885	2232	739	2971	30	10	40	3011
1886	1386	482	1868	30	10	40	1908
1887	564	283	847	9	8	17	864
1888	545	212	757	18	9	27	784
1889	286	119	405	19	17	36	441
1890	282	122	404	18	15	33	437
1891	1140	530	1670	18	4	22	1692
1892	760	306	1066	—	—	—	1066
1893	—	—	—	—	—	—	—
1894	464	171	635	—	—	—	635
1895	1498	684	2182	328	37	365	2547
1896	1436	528	1964	570	54	624	2588
1897	2774	1119	3893	3273	85	3358	7251
1898	3309	1906	5215	7598	208	7806	13021
1899	4499	2858	7357	7211	166	7377	14734
1900	5330	3643	8973	7611	162	7773	16746

Таблица № 3. Возрастъ поступавшихъ въ Работный домъ нищихъ и добровольцевъ.

А. Нищіе.

ПОЛЪ.	ГОДЫ.	До 15 л.		15—20 л.		20—45 л.		45—60 л.		Свыше 60 л.	
		Челов.	%	Челов.	%	Челов.	%	Челов.	%	Челов.	%
Мужчины.	1840	156	6,6	83	3,5	620	26,3	753	31,9	747	31,7
	1842	207	7,5	112	4	929	33,3	852	30,5	689	24,7
	1843	117	7,6	63	4,1	431	27,9	525	34	406	26,4
	1844	89	6,5	44	3,2	305	22,4	405	29,9	517	38
	1877	149	5,4	70	2,5	1224	43,7	1066	38,1	289	10,3
	1878	60	3,8	11	0,7	639	41,2	732	47,3	109	7
	1879	59	4,1	10	0,7	618	42,9	658	45,6	97	6,7
	1880	63	5	16	1	486	38,7	593	47,3	97	7,7
	1897	47	1,7	141	5,1	1422	51,3	691	24,9	473	17
	1898	12	0,5	154	8,1	1799	66,7	821	16,4	527	8,3
	1899	30	0,5	255	5,7	2511	55,7	1055	23,7	648	14,4
	1900	36	0,7	370	7	3083	58,1	1198	22,6	617	11,6
Женщины.	1840	240	6,8	103	2,9	1121	31,8	1181	33,5	884	25
	1842	194	6,2	82	2,6	1191	37,7	1089	34,5	601	19
	1843	81	5,5	36	2,4	504	34,2	495	33,6	358	24,3
	1844	79	6,2	32	2,5	392	31	396	31,3	366	29
	1877	53	5,2	21	2,1	373	36,5	318	31,2	255	25
	1878	29	3,7	9	1,2	302	38,2	361	45,7	88	11,2
	1879	41	5,1	3	0,4	221	27,1	484	59,1	68	8,3
	1880	27	4,8	3	0,6	204	37,3	244	44,6	69	12,7
	1897	13	1,1	24	2,1	244	21,9	487	43,5	351	31,4
	1898	3	0,9	14	1,4	484	45,5	779	32	626	20,2
	1899	5	0,1	19	0,7	1038	36,4	1106	38,7	690	24,1
	1900	1	0,03	32	1	1254	39,1	1250	39,1	671	20,1

Б. Добровольцы.

Мужчины.	1897	29	0,9	349	10,7	2581	78,8	287	8,8	27	0,8
	1898	43	0,6	866	11,5	6068	79,4	575	7,8	46	0,7
	1899	50	0,8	942	13,1	5664	78,2	533	7,6	22	0,3
	1900	40	0,5	1051	13,8	5950	78,2	541	7,1	29	0,4

Таблица № 4 Состояніе здоровья поступавшихъ въ Работный домъ нищихъ. 1842—1900 гг.

ГОДЫ.	Доставлено было всего нищихъ.	Въ томъ числѣ:				% отношеніе.			
		Здоровыхъ.	Нездоровыхъ.			Здоровыхъ.	Нездоровыхъ.		
			Больныхъ.	Слѣпыхъ, увѣчныхъ, престарѣл.	Итого.		Больныхъ.	Слѣпыхъ, увѣчныхъ, престарѣл.	Итого.
1842	5946	4588	586	772	1358	77,2	9,8	13	22,8
1843	3016	2210	322	484	806	73,3	10,6	16,1	26,7
1844	2525	1898	259	368	627	75,2	10,2	14,6	24,8
1846	3224	2499	210	515	725	77,5	6,5	16	22,5
1847	3065	2175	482	408	890	71	15,7	13,3	29
1848	2797	1561	330	906	1236	55,8	11,8	32,4	44,2
1877	3228	2098	457	673	1130	65	14,1	20,9	35
1878	2340	1725	340	275	615	73,7	14,5	11,8	26,3
1879	2259	1620	455	184	639	71,7	20,2	8,1	28,9
1880	2602	1965	392	245	637	75,5	15	9,5	24,5
1881	2874	2233	402	239	641	77,7	13,9	8,4	22,3
1882	1049	513	436	100	536	48,9	41,6	9,5	51,1
1883	1290	942	280	66	346	72,9	21,8	5,3	27,1
1884	2434	1891	419	124	543	77,7	17,2	5,1	22,3
1885	3165	2371	447	347	794	74,9	14,1	11	25,1
1886	1981	1539	288	154	442	77,7	14,5	7,8	22,3
1887	910	570	59	281	340	62,7	6,	30,8	37,3
1888	811	492	68	251	319	60,7	8,4	30,9	39,3
1889	463	246	55	162	217	53,1	11,9	35	46,9
1890	454	280	42	132	174	61,7	9,2	29,1	38,3
1891	1706	1163	76	467	543	68,1	4,5	27,4	31,9
1897	3893	2112	1077	704	1781	54,3	27,6	18,1	45,7
1898	5215	3015	1417	783	2200	57,8	27,2	15	42,2
1899	7357	4271	2104	982	3086	58,1	28,6	13,3	41,9
1900	8512	4649	2787	1076	3863	54,6	32,8	12,6	45,4

Таблица № 5. Способность къ труду поступавшихъ на призрѣніе въ Работный домъ 1897—1900 гг.

	Годы.	Способные къ труду. Число лицъ.	%	Способн. къ легк. работамъ. Число лицъ.	%	Неспособные къ труду. Число лицъ.	%
Нищіе мужчины.	1897	1679	60,5	460	16,6	635	22,9
	1898	2194	66,0	572	16,7	543	17,3
	1899	2946	65,6	740	18,0	813	16,4
	1900	3347	63,1	1027	19,4	930	17,5
Нищія женщины.	1897	471	42,1	272	24,3	376	33,6
	1898	854	44,8	647	21,3	405	33,9
	1899	1480	51,8	747	22,1	631	26,1
	1900	1624	50,6	859	26,8	725	22,6
Добровольцы муж	1897	3111	95,0	114	3,4	48	1,6
	1898	7194	94,7	103	3,5	301	1,4
	1899	6806	94,0	69	5,0	336	1,0
	1900	7143	93,9	358	4,7	110	1,4

Таблица № 6. Сословіе лицъ, поступившихъ въ Работный домъ.

НИЩІЕ.

Годы.	Сельское сословіе. Число лицъ.	%	Городскіе. Мѣщан. Число лицъ.	%	Цехов. Число лицъ.	%	Привилегиров. Число лицъ.	%	Разныхъ званій. Число лицъ.	%	Военнаго сослов. Число лицъ	%	Всего. Число лицъ.	%
1840	2495	42,5	1199	20,4	198	3,4	107	1,8	246	4,2	1643	27,7	5888	100
1860	732	29,4	636	25,6	94	3,5	151	6,1	63	2,6	814	32,8	2490	100
1870	646	20,3	821	25,8	229	7,2	174	5,4	94	3	1219	38,3	3183	100
1881	815	28,4	444	15,5	125	4,3	152	5,3	44	1,5	1294	45	2874	100
1891	595	34,9	412	24,1	183	10,7	38	2,2	11	0,7	467	27,4	1706	100
1897	2293	58,9	982	25,2	318	8,2	166	4,2	134	3,5	—	— *)	3893	100
1900	5898	69,3	1766	20,7	539	6,4	227	2,6	82	1	—	—	8512	100
ДОБРОВОЛЬЦЫ.														
1897	2140	65,4	820	25	161	4,9	131	4	21	0,7	—	—	3273	100
1900	5380	70,7	1642	21,6	314	4,1	223	2,9	52	0,7	—	—	7611	100

*) Не выдѣлялось.

Таблица № 7. Распредѣленіе поступившихъ въ 1900 г. по родинѣ.

	Добровольно явившіеся.			Доставленные за нищенство.			Всего.	
	муж.	жен.	%	муж.	жен.	%	Число нищ.	%
Г. Москва	1114	43	14,9	1039	571	18,9	2767	17
Московская губернія	2201	40	28,8	1435	940	27,9	4616	28,3
6 губерній, прилегающихъ къ Московской	3353	59	43,9	2337	1436	44,3	7185	44,1
Остальныхъ губерній	934	19	12,3	478	258	8,7	1689	10,4
Иностранныхъ подданныхъ.	9	1	0,1	15	3	0,2	28	0,2
Итого.	7611	162	100%	5304	3208	100%	16285	100%

Таблица № 8. Лица, поступившія въ 1900 г. въ Работный домъ изъ губерній, смежныхъ съ Московской.

	Губерніи.	Добровольно явившіеся.		Доставленные за нищенство.		Всего.
		муж.	жен.	муж.	жен.	
1	Рязанской	728	15	550	325	1618
2	Тульской	645	16	452	381	1494
3	Калужской	703	9	534	237	1483
4	Смоленской	430	12	270	208	920
5	Тверской	404	4	289	186	883
6	Владимірской.	443	3	242	99	787
	Итого.	3353	59	2337	1436	7185

Таблица № 9. Время пребыванія въ Москвѣ иногородныхъ, поступившихъ въ Работный домъ въ 1900 году.

Время пребыванія въ Москвѣ.	Иногородніе.								Всѣхъ прибыв. въ Работн. домъ иногор	%
	Добровольно явившіеся.				Доставленные за нищенство.					
	м.	ж.	Всего.	%	м.	ж.	Всего.	%		
До 1 мѣсяца	765	4	769	11,7	677	294	971	14,1	1740	12,9
Отъ 1 мѣсяца до 1 г.	906	17	923	14	499	277	776	11,2	1699	12,6
» 1 года » 2 л.	481	7	488	7,4	258	118	376	5,5	864	6,4
» 2 лѣтъ » 5 »	660	18	678	10,3	357	210	567	8,2	1245	9,2
» 5 » » 10 »	818	10	828	12,3	439	278	717	10,3	1545	11,4
Болѣе 10 лѣтъ	2867	63	2930	44,3	2035	1460	3495	50,6	6425	47,5
Итого.	6497	119	6616	100%	4265	2637	6902	100%	13518	100%

Таблица № 10. Распредѣленіе поступившихъ въ Работный домъ въ 1900 году по роду занятій.

ЗАНЯТІЯ.	Добровольцы.				Доставленные за нищенство.				Всего.		Проценты.	
	м.	%	ж.	%	м.	%	ж.	%	м.	ж.	м.	ж.
Ремесленники	3055	40,1	38	23,5	1515	28,5	568	17,7	4570	606	35,3	18
Имѣющіе не ремеслен. занятіе	439	5,8	33	20,4	862	16,3	438	13,7	1301	471	10,1	13,9
Чернорабочіе	4110	54	89	54,9	2889	54,5	2156	67,2	6999	2245	54,2	66,6
Не имѣвшіе занятій	7	0,1	2	1,2	38	0,7	46	1,4	45	48	0,4	1,5
Итого	7611	100%	162	100	5304	100	3208	100	12915	3370	100	100

Таблица № 11. Мѣстожительство въ Москвѣ лицъ, поступившихъ въ Работный домъ въ 1900 году.

УЧАСТКИ МОСКВЫ.	Прибыло лицъ.	%
3-й Мясницкій	12142	74,6
3-й Рогожскій	1080	6,6
2-й Хамовническій.	469	2,9
Другихъ участковъ	2594	15,9
Итого	16285	100%

Таблица № 12. Распредѣленіе поступившихъ въ Работный домъ въ 1900 году по главнѣйшимъ профессіямъ.

ПРОФЕССІИ.	Добровольцы.					Нищіе.				
	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	Итого.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	Итого.
Хлѣбный промыселъ.										
Булочники, бараночники, пекари, хлѣбники	19	10	13	31	73	105	32	25	53	215
Производство одежды.										
Бѣлошвейки, бурнусницы, портные, портнихи	52	20	24	33	129	77	38	67	48	230
Производство обуви.										
Заготовщики, сапожники, башмачники	130	68	39	108	345	59	23	35	30	147
Стирка бѣлья.										
Прачки	7	8	6	5	26	92	25	58	51	226
Прислуга.										
Повара, кухарки, лакеи, няньки, сторожа, дворники, горничныя	33	13	20	24	90	209	69	104	106	488
дворники	5	—	1	1	7	9	5	—	1	15
кухарки	2	1	1	10	14	136	40	68	67	311
Обработка металла.										
Кузнецы, котельщики, литейщики, лудильщики, мѣдники, молотобойцы, паяльщики, слесаря	405	224	199	337	1165	106	52	59	73	290
въ т. ч. слесаря.	303	178	151	252	884	56	32	32	42	162
Обработка дерева.										
Столяры, токаря	77	40	38	49	204	28	17	22	16	83
Строительный промыселъ.										
Водопроводчики, каменщики, кровельщики, конопатчики, маляры, печники, плотники, штукатуры.	285	88	43	168	584	95	21	43	43	202
въ т. ч. плотники	90	34	12	44	180	46	8	11	18	83
въ т. ч. маляры	84	26	12	68	190	9	3	9	6	27
Фабричные. . .	3	2	6	14	25	51	11	14	24	100
Торговцы, приказчики	20	17	21	42	100	138	47	71	84	340
Трактирные служители.	6	2	8	19	35	48	15	11	19	93
Переписчики, конторщики и пр.	38	36	57	64	195	63	26	49	49	187

Таблица № 13. Семейное положеніе лицъ, поступавшихъ въ Работный домъ. 1894 - 1900 гг.

Г О Д Ы.	Женатыхъ и замужнихъ.		Холостыхъ и дѣвицъ.		Вдовыхъ.		Итого.
	Лицъ.	%	Лицъ.	%	Лицъ.	%	Лицъ.
			А) Нищіе. а) Мужчины.				
1894	167	28,0	369	62	59	10	595
1895	576	32,0	1004	55,0	246	13,0	1826
1896	631	31,5	1150	57,3	225	11,2	2006
1897	963	34,7	1389	50,1	422	15,2	2774
1898	1616	48,6	1336	40,6	357	10,8	3309
1899	1748	38,4	2140	48,0	611	13,6	4499
1900	1832	34,5	2740	51,7	732	13,8	5304
			б) Женщины.				
1894	41	17,6	59	26,1	129	56,0	229
1895	184	29,9	190	46,9	347	23,2	721
1896	146	25,0	153	26,2	283	48,8	582
1897	263	23,5	282	25,2	574	51,3	1119
1898	420	22,2	479	25,1	1007	52,7	1906
1899	830	29,0	846	26,6	1182	41,4	2858
1900	752	23,5	966	30,1	1490	46,4	3208
			Б) Добровольцы (мужчины).				
1897	1177	36,0	1918	58,6	178	5,4	3273
1898	2609	34,3	4596	60,5	393	5,2	7598
1899	2362	32,7	4494	62,4	355	4,9	7211
1900	2371	31,2	4258	63,8	382	5,0	7611

Таблица № 14. Грамотность лицъ, поступавшихъ въ Работный домъ.

Годы.	Нищие.						Годы.	Добровольцы мужчины.		
	Мужчинъ.			Женщинъ.				Число поступившихъ		
	Число поступавшихъ лицъ.									
	Всего.	Грам.	% гр	Всего.	Грам.	% гр.		Всего.	Грам.	% гр.
1840	2359	384	16,2	3529	61	1,7	1897	3273	2311	70,6
1855	1185	371	31,3	1402	49	3,5	1898	7598	5253	69,1
1862	1457	352	24,2	946	45	4,7	1899	7211	5455	75,6
1877	2293	617	27	—	—	—	1900	7611	5456	71,7
1897	2774	1514	54,6	1119	112	10,0				
1900	5304	2973	56	3208	368	11,5				

Таблица № 15. Число содержавшихся въ Работномъ домѣ призрѣваемыхъ добровольно явившихся и доставленныхъ за прошеніе милостыни за время 1896—1901 гг. въ среднемъ въ день.

ГОДЫ.	Всѣхъ призрѣваемыхъ.	Въ томъ числѣ:		% добровольцевъ.
		доставленныхъ за нищенство.	добровольно явившихся.	
1896 .	229	151	78	33,9
1897	633	207	426	67,3
1898 . .	1152	357	795	69,1
1899 . .	1399	603	796	56,8
1900	1434	642	792	55,3
1901	1499	976	523	65,7

Таблица № 16. Число ежедневно занятыхъ работами призрѣваемыхъ Работнаго дома въ 1895—1900 гг. (при 285 рабочихъ дняхъ въ году).

Г О Д Ы.	Всего ежедневно было занято призрѣваемыхъ работой.	Въ томъ числѣ.		
		На работахъ внѣ Дома.	На работахъ внутри Дома:	
			въ мастерск.	для надобности Дома.
1895	68	2	45	21
1896	113	40	48	25
1897	315	152	107	56
1898	644	306	211	127
1899	814	378	270	166
1900	992	584	197	211
1901	987	414	309	264

Таблица № 17. Число рабочихъ дней призрѣваемыхъ Работнаго дома по мѣсяцамъ 1898—1901 гг. въ тысячахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Итого.
1898	12	18	24	12	12	12	11	9	14	21	19	19	183
1899	16	17	26	17	16	14	15	14	19	22	26	30	232
1900	34	32	32	20	18	18	17	14	23	28	26	21	283
1901	29	34	33	23	20	16	13	13	16	28	25	31	281

Таблица № 18. Заработокъ, выданный призрѣваемымъ Работнаго дома на руки въ рубляхъ, за время 1877 – 1900 гг.

ГОДЫ.	За внутреннія работы.						За внѣшнія работы.	Всего.	
	По постороннимъ заказамъ.		Для надобностей Дома.		Итого.				
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.
1877	51	74	33	32	85	07	—	85	07
1878	43	50	16	50	60	—	—	60	—
1879	34	65	30	40	64	05	—	64	05
1880	39	41	20	11	59	52	—	59	52
1881	15	25	369	63	384	88	—	384	88
1882	72	66	430	87	503	53	—	503	53
1883	62	—	597	44	659	44	—	659	44
1884	50	39	921	47	971	86	—	971	86
1885	—	—	—	—	501	40	—	501	40
1886	19	40	190	19	209	59	—	209	59
1887	—	—	225	—	225	—	—	225	—
1888	19	40	92	50	111	90	—	111	90
1889	—	—	57	50	57	50	—	57	50
1890	—	—	75	—	75	—	—	75	—
1891	—	—	112	50	112	50	—	112	50
1892	—	—	150	—	150	—	—	150	—
1895	—	—	—	—	1771	28	156	1927	28
1896	—	—	—	—	2027	54	3438	5465	54
1897	3792	—	1362	—	5154	—	10821	15975	—
1898	6665	—	2521	—	9186	—	19771	28957	—
1899	14191	—	3832	—	18023	—	24162	42185	—
1900	8495	—	5453	—	13948	—	34768	48716	—

Таблица № 19. Главнѣйшіе результаты работъ призрѣваемыхъ въ 1900 г.

Наименованіе работъ.	Число рабочихъ дней призрѣваемыхъ.	Валовая выручка.		Заработокъ призрѣваем., выдашный имъ на руки.		Остатокъ Дома.		Среднее за 1 рабочій день (въ копѣйкахъ).	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	Заработокъ призрѣваем.	Остатокъ Дома.
I. Свалки нечистотъ	16146	11421	18	4444	37	1809	14	27,5	11,2
II. Внѣшнія работы	15142	61186	58	18065	19	31906	96	21,2	25,8
III. Мастерскія.	56162	73049	42	8495	29	10485	92	15,1	18,6
IV. Ремонтныя работы	60128	377630	10	11206	37	20792	35	18,6	34,6
V. Асфальтовыя работы. . .	4783	35811	42	1052	26	5701	63	22	119,2
VI. Работы для надобностей Дома.	60089	5453	33	5453	33	—	—	9	—
Итого	282450	564552	03	48716	81	70696	—	17,3	25
VII. Работы женщинъ въ Домѣ трудолюбія им. Горбовыхъ.	387	57	19	28	57	28	62	7,4	7,5
	282837								

Таблица № 20. Число рабочихъ дней, проведенныхъ мужчинами и женщинами въ отдѣльности въ 1900 г.

Названіе работъ.	Всего проведенныхъ рабочихъ дней.	Въ томъ числѣ.		
		Мужчинами.	Женщинами.	% женщинъ.
1. На свалкахъ нечистотъ .	16146	16146	0	0
2. На внѣшнихъ работахъ .	85142	85142	0	0
3. На работахъ въ мастерскихъ . . .	56162	56055	107	0,2
4. На работахъ для надобностей Работнаго дома.	60089	43000	17089	28,4
5. На строительныхъ работахъ. . .	60128	58543	1588	2,6
6. На асфальтовыхъ работахъ.	4783	4783	0	0
7. На работахъ въ Домѣ трудолюбія имени Горбовыхъ.	387	0	387	100
Итого .	282837	263666	19171	Около 7%

Таблица № 21. А) Смѣтные расходы Работнаго дома по содержанію служащихъ (смѣта 1902 года).

	Число лицъ.	Жалованье одному. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.	Отмѣтки о служащихъ, пользующихся квартирными деньгами или квартирами натурой.
I. По общему управленію.						
а) Служащіе:						
1. Смотритель Работнаго дома	1	2400	—	2400	—	Натурой.
2. Старшій помощникъ смотрителя	1	1800	—	1800	—	
3. 1-й младшій помощникъ смотрителя	1	1200	—	1200	—	
4. 2-й младшій помощникъ смотрителя	1	900	-	900	—	
5. Экономъ	1	600	--	600	—	
6. Старшія надзирательницы (кастеляншi)	2	300	—	600	—	
7. Надзирательницы дѣтскаго отдѣленія	2	240	—	480	—	
8. Священникъ	1	426	85	426	85	
4. Діаконъ	1	174	28	174	28	
На прибавки къ жалованью за выслугу лѣтъ	—	—	—	150	—	
Итого служащимъ по общему управленію	—	—	—	8731	13	
б) Низшіе служащіе и прислуга:						
1. Старшій надзиратель для надзора въ палатахъ Работнаго дома	1	360	—	360	—	Квартира натурой.
2. Старшій надзиратель отдѣленія Работнаго дома	1	300	—	300	—	
3. Младшихъ надзирателей	35	240	—	8400	—	
4. Младшихъ надзирательницъ	5	216	—	1080	--	
5. Временныхъ надзирателей на 6 мѣсяцевъ	5	120	—	600	—	
6. Ключникъ при отдѣленіи Работнаго дома	1	300	-	300	—	
7. Повара	2	216	—	432	—	
8. Ламповщики	2	144	—	288	—	
9. Возчики	3	180	—	540	—	
10. Прачки	2	120	—	240	—	
Итого низшимъ служащимъ и прислугѣ	—	—	—	12540	—	

	Число лицъ.	Жалованье одному. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.	Отмѣтки о служащихъ, пользующихся квартирными деньгами или квартирами натурой.
II. По канцеляріи.						
а) служащіе.						
1. Дѣлопроизводитель канцеляріи Городского Присутствія и Работнаго дома	1	1200	—	1200	—	Натурой.
2. Его помощникъ	1	780	—	780	—	300 руб.
3. Писцы старшаго оклада .	2	480	—	960	—	240 руб. 120 »
4. Писцы младшаго оклада . .	6	300	—	1800	—	Пяти по 120 р., одн. нат.
5. Писецъ по адреснымъ листкамъ.	1	420	—	420	—	120 руб.
6. Завѣдующій счетоводствомъ.	1	780	—	780	—	Натурою.
7. Помощникъ его	1	480	—	480	—	204 руб.
8. Писецъ по счетоводству при мастерскихъ.	1	420	—	420	—	Натурой.
9. Младшіе писцы по счетоводству.	2	300	—	600	—	По 120 р. кажд.
10. Артельщикъ.	1	540	—	540	—	
На прибавку къ жалованью за выслугу лѣтъ.		—	—	750	—	
Итого служащимъ по канцеляріи.	—	—	—	8730	—	
б) Прислуга.						
1. Швейцаръ	1	174	—	174	—	Квартира натурой.
2. Разсыльные.	4	180	—	720	—	
Итого прислугѣ канцеляріи.	—	—	—	894	—	
III. Служащіе по работамъ.						
1. Мастеръ при кузнечно-слесарной мастерской .	1	720	—	720	—	Квартира натурой.
2. Его помощникъ	1	360	—	360	—	
3. Мастеръ-мѣдникъ (лудильщ.).	1	360	—	360	—	
4. Столярный мастеръ.	1	360	—	360	—	
5. Мастеръ при сапожной мастер.	1	360	—	360	—	
6. Закройщикъ при сапожной мастерской.	1	216	—	216	—	
7. Мастеръ по плетенію корзинъ.	1	360	—	360	—	
8. Коробочный мастеръ . . .	1	216	—	216	—	
9. Надзиратель по внѣшн. работ.	1	300	—	300	—	
Итого служащимъ по работамъ.	—	—	—	3252	—	

	Число лицъ.	Жалованье одному. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.	Отмѣтки о служащихъ, пользующихся квартирными деньгами или квартирами натурой.
IV. По медицинской части.						
а) Въ Работномъ домѣ:						
1. Врачъ. .	1	900	—	900	—	Натурой.
2. Фельдшера	2	300	—	600	—	По 144 руб. каждому.
3. Служитель при больницѣ .	1	120	—	120	—	Натурой.
б) Въ Отдѣленіи Работнаго дома.						
1. Врачъ. .	1	900	—	900	—	Натурой.
2. Фельдшера	2	300	—	600	—	
3. Фельдшеръ, исполняющій обязанности провизора .	1	360	—	360	—	
4. Надзирательница .	1	216	—	216	—	
5. Сидѣлки . .	3	84	—	252	—	
Итого. .	—	—	—	3948	—	
V. Добавочное вознагражденіе дѣлопроизводителю Присутствія и Работнаго дома за составленіе отчета по Работному дому. . . .	—	—	—	300	—	
VI. Награда служащимъ и прислугѣ	—	—	—	2849	59	
VII. Квартирныя деньги служащимъ . .	—	—	—	2112	—	
Итого по смѣтѣ 1902 г.	—	—	—	—	—	
На содержаніе служащихъ ассигновано . .	—	—	—	43356	72	
Б) Кромѣ смѣтныхъ расходовъ, производится содержаніе слѣдующимъ служащимъ за счетъ работъ.						
I) 1. Помощникъ смотрителя по строительнымъ работамъ . .	1	1800	—	1800	—	Квартирныя деньги 300 руб. въ годъ.

	Число лицъ.	Жалованье одному. руб.	к.	Всѣмъ. руб.	к.	Отмѣтки о служащихъ, пользующихся квартирными деньгами или квартирами натурой.
2. Второй помощникъ по строительнымъ работамъ	1	1200	—	1200	—	Кварт. деньги 300 руб. въ годъ.
3. Бухгалтеръ (добавочн. возн.)	1	420	—	420	—	
4. Помощникъ бухгалтера	1	780	—	780	—	
5. Писецъ	1	420	—	420	—	
6. Писцы	2	300	—	600	—	Кварт. деньги по 120 р. въ годъ.
7. Завѣдующіе библіотекой и читальней въ Работномъ домѣ и его отдѣленіи	2	180	—	360	—	
8. Писецъ по мастерскимъ и завѣдующій канцеляріей Отдѣленія Работнаго дома (добав. возн.)	1	180	—	180	—	
9. Временно опредѣленный къ занятіямъ въ конторѣ Работнаго дома.	1	480	—	480	—	Кварт. натурой.
10. Артельщикъ	1	540	—	540	—	
II) Награда имъ	—	—	—	565		
III) Квартирныя деньги	—	—	—	840	—	
Итого	—	—	—	8185	—	
Всего расходовъ по содержанію служащихъ.	—	—	—	51541	72 *)	

*) Въ означенную сумму не входитъ содержаніе десятниковъ по строительнымъ работамъ, которые нанимаются по мѣрѣ надобности въ количествѣ до 12 человѣкъ съ окладомъ 30—40 руб. въ мѣсяцъ.

А. Гайдамовичъ.